

Пензенский государственный педагогический
университет имени В.Г. Белинского

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Пенза-2004

Пензенский государственный педагогический
университет имени В.Г. Белинского

Факультет социологии и социальной работы

Кафедра социологии и социальной работы

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Пенза-2004

Печатается по решению редакционно-издательского совета

ПГПУ им. В.Г. Белинского

Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: Сб. научн. ст.

Отв. Ред. Проф. А.Б.Тугаров – Пенза, 2004. - с.

Рецензенты:

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой
“Управление и социология” ПГУ, директор Института государственного и
муниципального управления В.В. Маркин; кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры прикладной психологии ПГПУ им. В.Г.
Белинского И.А. Медведева

В данный сборник включены материалы, а также соответствующие духу
настоящего издания статьи, отражающие теоретические наработки и
практический опыт социальной работы не только в системе социальной защиты
населения, но и в других ведомствах. Сборник предназначен для
преподавателей, аспирантов и студентов образовательных учреждений
социального профиля, а также работников системы социальной защиты и
других структур, занимающихся проблемами социальной работы

Ответственный редактор - А. Б. Тугаров, доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы

© Пензенский государственный
педагогический университет имени В.Г. Белинского, 2004

Содержание

Раздел I. Социальная работа и образование: методологический аспект

А.Б. Тугаров. Школа и социальная работа: развитие навыков социального общения

Т.И. Лавренова. Правовой аспект в подготовке кадров для социальной работы

А.С. Дудкин. Технологический подход и “методология человечности” в обучении индивидуальной социальной работе с клиентом

А.В. Очкина. Экономическая социология и технология экономической поддержки населения как дисциплина специализации: методические рекомендации к курсу

С.Н. Пристенская. К вопросу о формировании ценностных ориентаций в системе подготовки профессиональных военных кадров.

Раздел II. Социальная работа: вопросы теории и практики

В.А. Долотов. Досрочное пенсионное обеспечение как отрасль социальной сферы и направление социальной политики

М. Стрельникова. Социальная безопасность женщин в контексте социальной политики

Н.Б. Ажнакина. Функции религии в социальной работе

Т.И. Карев. Проблемы самостоятельной ориентации слепоглухих

Ю.П. Чуб. Типичные характеристики детей из малообеспеченных семей

Т.В. Голодяевская, Г.Ю. Козина. Здоровье студенческой молодежи как социальная проблема

А.Р. Баткаева. Экзистенциальная модель в практической социальной работе (социально-философский аспект)

Т.Г. Скороходова. У истоков социальной работы в Индии: Ишшорчондро Биддешагор

Раздел III. Прикладной аспект социальной работы

Ю.С. Христофорова. Целевые программы в сфере здравоохранения и социальной защиты населения, реализуемые на территории Пензенской области

М. Чекарев. Целевые программы в области социальной защиты детей: проблемы и перспективы

О.Г. Вишнякова. Особенности профессиональной деятельности социальных работников (на примере Нижнеломовского района Пензенской области)

Р.А. Балыбердина. Инновационный подход к решению социальных проблем неполных семей

Е.А. Орлова. Комплексное применение социальной терапии при коррекции эмоционально-волевой сферы детей

Е.Е. Коняшкина. Особенности психосоциальной работы с лицами бомж в Пензенской области

Е. Ядренцева. Зарубежный опыт работы с лицами бож
Е.Н. Тишина. Зарубежный опыт оказания помощи женщинам
А. Верещагина. Проблемы адаптации выпускников детских интернатных учреждений
М. Антипов. Хосписное обслуживание как инновационная технология социальной работы в Пензенской области

Раздел IV. Социальная реабилитация

С.В. Петрунина. Возможности двигательной реабилитации инвалидов (ДЦП) средствами “искусственной управляющей и предметной сред”
М.А. Елистратова. Использование метода оккупациональной терапии в социальной работе с инвалидами
Ю.В. Тельнов. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями средствами физической культуры
Е.А. Драгунова. Игра как средство социальной реабилитации детей-инвалидов.
Н.А. Косякова. Организация отделения реабилитации для детей с онкологическими заболеваниями и их семей
Н.Н. Заикина. Организация диагностики детей-инвалидов в учреждениях социального обслуживания
Е.П. Щербуняева. Современные технологии социальной работы с безнадзорными детьми в учреждениях социальной реабилитации

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

А. Б. Тугаров,
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ШКОЛА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ.

В исследованиях по социологии образования, общей и социальной педагогике наметился подход, доказывающий, что социальные работники являются специально подготовленными «социокультурными представителями» в школах. Такой подход подчеркивает и выражает предпринимаемые современной школой усилия в передаче и воспроизводстве ценностей социальной культуры, в том числе и ценности социального общения. Однако нельзя игнорировать то обстоятельство, что социальные работники в школах, прежде всего, взаимодействуют с теми учащимися и теми семьями, в которых процесс приобщения к ценностям культуры был прерван.

С другой стороны, социальный работник в школе имеет непосредственное отношение к вопросам «гендерного взаимодействия» учащихся. В этом направлении он тонко, но постоянно контролируется господствующей патриархальной системой норм и правил, которая и помещает профессиональную деятельность социального работника в структуру всеобъемлющих культурных связей. [1]

Вопросы, связанные с социальной работой в школе, в частности, и образованием социального работника, в целом, все чаще становятся предметом исследований отечественных ученых. [2] Говоря об особенностях социальной работы в системе образования, Е. И. Холостова и А. С. Сорвина обращают внимание на то, что социальная работа в системе образования как самостоятельное направление деятельности только начинает складываться. В настоящее время активизируется процесс внедрения социальных работников в данную сферу на всех ее уровнях. Несмотря на определенные различия в профессиональной деятельности, и социальный педагог, и социальный работник в системе образования способствуют более уверенному переходу от методов борьбы с неблагополучием к методам социальной профилактики. [3]

Специалисты по педагогике социальной работы исходят из того, что в идеале домашняя обстановка оказывается наиболее подходящим местом для обучения детей и подростков «социальной и эмоциональной компетенции», т.е. общению. Вместе с тем школы и другие образовательные учреждения не только должны, но и могут существенно усилить формирование такой «компетенции» через развитие навыков социального общения. Данное обстоятельство делает обоснованным подход к вопросу о социальной работе в школе, в системе образования в целом [4].

На обслуживание каких категорий детей должны ориентироваться социальные работники в школах? Л. Костин (США) считает, что большое значение должно придаваться обучению неполноценных детей. Если подойти к этому вопросу шире, то роль и задачи социальных работников в школе сводятся к выявлению детей, нуждающихся в социальной помощи; расширению социальных услуг учащимся; работе со школьным персоналом; планированию образования детей с недостатками развития; работе с родителями. [5]

Таким образом, социальная работа в школе призвана наработанными ею методами помочь в получении образования и обретении жизненного опыта. Предназначение соответствующих программ в школе прямо связано с необходимостью развивать в детях и молодежи способность принимать решения, решать проблемы и применяться к обстановке. Очень важно развивать в детях самостоятельный потенциал роста, имеется в виду в качестве практической цели дать им достаточно знаний и навыков социального общения. Помогая ребенку, школьные социальные работники создают для него благоприятные условия обучения. Они стремятся прежде всего выявить существующие препятствия на пути к овладению знаниями и навыками социального общения как отдельным ребенком, так и определенной группой детей в сходных ситуациях и затем устранить их или изменить ситуацию.

Для решения вышеназванных задач необходимо, чтобы учебные планы профессиональной подготовки и переподготовки социальных работников содержали предметы, в которых специально рассматривались бы проблемы образования. При отсутствии таких учебных предметов возникает, как считают специалисты, опасность утраты профессионального контроля за социальной работой в школе, ее содержанием, целями и критериями. [6] Задачи социального работника в школе связаны с проведением воспитательной работы с несовершеннолетними детьми, изучением причины девиантного поведения, осуществлением профилактических и реабилитационных программ, требуют от него профессионального знания педагогики.

Помимо названных, выделяется еще одна задача школьного социального работника: оказание социальных услуг в рамках общины. Поскольку данная задача еще не находит реализации в практике социальной работы в России, то интерес может представлять сама теоретическая постановка вопроса.

Под общиной, в узком смысле, принято понимать “территориальное окружение, в котором находятся школы и проживают учащиеся”. Такое территориальное окружение (пространство) включает природную инфраструктуру, демографическую и социальные структуры, управление формальными и неформальными механизмами социальной помощи, включая общественные и частные социальные агентства общины. [7]

Возможными темами исследования деятельности социального работника в школе и общине могут быть следующие:

1. Пути, по которым формальные системы социальной помощи оказывают воздействие на результаты обучения, влияя на неформальные системы

социальной помощи и социального контроля в местном сообществе и школьном учреждении;

2. Влияние изменений и перемен в содержании региональных социальных программ на результаты обучения через изменения в семье, школе, соседском окружении, а так же в возможностях и ресурсах общины;
3. Пути, по которым структурные элементы и нормативные процессы в общинах влияют через учебные занятия школьников на функционирование родителей в семье и на взаимодействие родителей и ребенка;
4. Пути, по которым преступность и насилие в пределах общины обеспечивают структурный и нормативный контекст для правонарушений и насилия в школах.

Каждая из названных тем в плане осуществления профессиональной деятельности социального работника предполагает постоянное и разностороннее общение школьного социального работника с учащимися, учащимися между собой, с родителями, друзьями, соседями, другими жителями общины. Поэтому социальным работникам кроме соответствующего профессионального образования необходимы коммуникативные и педагогические способности, в частности, умение учитывать социально-психологические особенности различных социальных слоев и групп населения. По сути, речь может идти о педагогической культуре социального работника. К числу ее структурных элементов относят не только педагогическое мастерство и культуру профессионального поведения, но и искусство общения с людьми [8].

Точка зрения об умении социального работника общаться с клиентами и необходимости развивать навыки социального общения уже получила достаточное распространение в педагогике социальной работы. В. А. Никитин определил социальную работу как особый вид взаимодействия людей с целью оказания им помощи в социализации и ресоциализации.

Социальная работа как особый вид социального общения всегда имеет диалогический характер. Социальное общение можно представить как процесс «встречи» различных мировоззрений, менталитетов, воспитания, поведения, итог которой не победа какой-либо стороны, а совместно достигнутый уровень социализации и ресоциализации. Каждый участник общения имеет право на свободу выбора применяемых к нему средств и методов [9].

В социальной работе и в образовании большое место отводится вопросам учета невербальных форм выражения желаний, потребностей и интересов учащихся, умения сопереживать, усваивать суть происходящего, рефлексировать и саморефлексировать. Социальный работник в школе обязан знать и уметь использовать в своей практике различные методы процедур понимания и общения – рефлексную, ценностно-эмпатическую и игру.

Теоретические основы развития коммуникабельности лежат в общей социальной и педагогической теориях, которые в первую очередь опираются на механизм изучения проблем методом наблюдения, что включает в себя

процессы повторного воспроизведения увиденного, а также регулирует внимание и обеспечивает сохранение увиденного в памяти. В таком случае, обучение социальному общению предстает как терапевтический и образовательный процесс, необходимый для облегчения социального взаимодействия.

Термин «социальное общение» объединяет как различные формы отклика на данную ситуацию (устный ответ, какой-то поступок), так и принятие решения. [10] Обучение может быть включено в программу, имеющую целью улучшение навыков социального взаимодействия, а может быть частью другой программы, включающей решение различных социальных проблем. Обучение социальному общению включает в себя изучение поведения, подходящего к конкретной ситуации, а так же комбинирование различных его форм для достижения необходимого результата.

В свою очередь социальное взаимодействие может быть структурировано с точки зрения его содержания и функций: индивидуальные взаимодействия (обмен, диалог, поддержание впечатлений, воспроизведение жизненного опыта); групповые взаимодействия (первичная группа – семья, друзья, влюбленные; вторичная группа – образовательное учреждение, производственное предприятие и т. д.); межгрупповые взаимодействия (образование, производство, управление); коллективные взаимодействия (страх, радость, враждебность толпы, массовые страх, враждебность, радость, коллективное возбуждение); социальные компромиссы; социальная среда; сложившаяся в обществе культура.

Выше говорилось о важности вопросов учета невербальных форм выражения желаний, потребностей и навыков учащихся. В процессе обучения социальному общению важную роль играет знакомство с невербальными компонентами партнерского общения. Более того, значительная часть информации передается именно на невербальном уровне.

Неконгруэнтность в общении, т.е. чувствуемое партнером несовпадение между смыслом звучащей речи и неречевым “сопровождением” является серьезным препятствием при установлении доверительных отношений между людьми. Проблему неконгруэнтности следует считать наиболее серьезной в профессиональной деятельности как социального педагога, так и социального работника в школе.

Развитию навыков социального общения способствует применение интерактивных методов обучения. Эти методы помогают школьникам приобретать навыки коллективной работы по достижению общих целей, оценивать ситуацию, принимать решение в спорных вопросах и отстаивать его.

Интерактивные методы обучения дополняются методикой учебного сотрудничества (“корпоративного обучения”), которая основывается на совместной работе учащихся. Организовать учебное сотрудничество означает больше, чем посадить вместе несколько учеников и попросить их помогать друг другу.

Чисто коллективные усилия не приводят к желаемому результату. Это происходит при отсутствии необходимых условий для того, чтобы сотрудничество было эффективным и приносило большие результаты, чем усилия конкурирующих между собой личностей. Среди таких условий: осознанная творческая взаимозависимость членов коллектива, интенсивное творческое общение между участниками, регулярное обсуждение всей группой хода работы в целях повышения ее эффективности. На занятиях по методу учебного сотрудничества учащиеся помогают друг другу, делясь информацией и непосредственно принимая участие в работе своих товарищей [11]. Проблема социальной работы в школе заключается в психосоциальной неготовности взрослых принять свободное поведение школьников, что нередко приводит к отношениям, “пронизанным” исключительно подчинением и послушанием. Именно поэтому программы профессиональной подготовки социальных работников к школе и другим учреждениям образования должны включать освоение конкретных навыков эффективной коммуникации с учениками. Речь может идти о таких навыках, которые позволяют взрослым открыто и искренне выражать себя, свои эмоции и чувства, демонстрировать ученикам принятие и понимание их свободного поведения.

Критерием компетентности социального общения можно считать сохранение внутренней свободы партнера по общению. Партнерские отношения с учеником – это еще и условие свободы самого учителя, социального педагога, социального работника. Дело в том, что авторитарный стиль общения требует от них огромных усилий и времени по оправданию себя. Именно партнерское отношение к ученику помогает сделать им осознанный и ответственный выбор. Эффективная понимающая коммуникация (общение, ведущее к пониманию) в этом случае становится ориентиром профессиональной деятельности социального работника в школе [12].

Библиографический список

1. Blair K. School Social Work, The Transmission of Culture and Gender Roles in Schools // Children and Schools. A Journal of Social Work Practice, 2002, vol. 24, № 1, p. 30 – 31.
2. См.: Бочарова В. Г. Педагогика социальной работы. М.; 1994; Чепурных Е.Е. Социальная защита детства в сфере образования. Ярославль, 2001; Клушина Н. П. Профессиональная подготовка специалистов социальной работы в системе высшего образования. Ставрополь, 2001; Никитин В. А. Проблемы теории и образования в области социальной работы. М.; 1999 и др.
3. Социальная работа: теория и практика: Учебное пособие / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. М.; 2001. С. 249, 250.
4. Richardson R. Coombs. Teaching Social and Emotional Competence. // Children and Schools. A Journal of Social Work Practice, 2000, vol. 22, № 4, p. 250-251.
5. См.: Костин Л. Школа и социальная работа // Энциклопедия социальной работы. В 3 - х т. М.; 1993, Т. 2. С. 410.
6. Social work education. Milano, 1991.
7. Special Issue on Schools in the Context of Communities // Children and Schools. A Journal of Social Work Practice, 2001, vol. 23, № 1, p.1.

8. Топчий Л. В. Проблемы формирования профессионального мастерства специалистов по социальной работе // Образование и социальное развитие региона. 1996. № 3- 4. С. 139; Лаврененко И. М. Профессионально – этические принципы подготовки социальных работников // Социальная работа: теоретические знания и связь с практикой. М.; 2000. С. 32
9. Никитин В. А. Социальная работа как специфический вид социальной деятельности. // Социальная работа: теория, технология, образование. 1998. № 1. С. 53, 56.
10. Роуз Ш., Тоузленд Р. Социальное общение: развитие навыков. // Энциклопедия социальной работы. Т.3. С. 219.
11. Гражданское образование: содержание и активные методы обучения / Под ред. С. Шехтера, Н. Воскресенской. Изд. 2-е. М.; 1998. С. 98-99.
12. Добрович А. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М.; 1987; Пособие по гражданскому образованию. Для педагогов и работников образования / Под ред. Н.Воскресенской, И.Фрумина. М.; 2000. С. 120 – 121.

Т. И. Лаврёнова,
ПГПУ им. В.Г. Белинского

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Современная социальная работа немыслима без квалифицированной юридической помощи клиенту. В структуре некоторых учреждений социальной защиты населения юрист включается в штат сотрудников. Однако в большинстве случаев первую информацию клиент получает от специалиста по социальной работе, среди которых далеко не все имеют юридическое образование. По данным Министерства здравоохранения и социального развития Пензенской области, из 604 штатных сотрудников служб социальной помощи всего 9 человек имеют высшее юридическое образование и столько же – среднее юридическое. Очевидно, что необходимо развивать данное направление в подготовке кадров для сферы социальной работы. Это относится в равной степени и к подготовке специалистов среднего звена, и к высшей категории работников. Формы образования возможны разные, включая открытие специальностей с расширенной юридической подготовкой на базе средних специальных учебных заведений, а также специализацию по уже существующим специальностям (юрист; специалист по социальной работе) вузовской подготовки. Кроме того, следует развивать сотрудничество с профессиональными юридическими структурами, поскольку собственными силами социальные службы ещё долго не смогут обходиться.

Особое значение в контексте оказания социальной помощи населению приобретает такой раздел правоведения, как «Права человека». В правах человека в понятной и обыденной форме – в виде призыва к защите человека через обеспечение его прав – воплощены идеалы человечества, охватывающие все сферы социальности: человеческое достоинство, свобода, равноправие, солидарность, толерантность, демократизм, справедливость. Права человека, будучи правовой формой отражения интересов людей, провозглашены на

международном уровне. Как универсальные и региональные стандарты, они закреплены в многочисленных международных документах. Для социальной работы права человека являются одной из базовых категорий. Как совокупность правовых норм они выражают возможности личности иметь, пользоваться и приобретать материальные, социальные и духовные блага для удовлетворения своих разнообразных интересов и потребностей. Индивид существует в ситуации сталкивающихся интересов, затрудняющих или создающих условия невозможности пользоваться правами, поэтому ему требуются гарантии и помощь в реализации или восстановлении нарушенных прав.

Права человека следует рассматривать как способ осуществления и поддержания человеческого достоинства, что непосредственно отражает существо и смысл такой сферы деятельности, как социальная работа. Профессионалу в этой области необходимо знать не просто содержание прав человека, они должны стать составляющей его жизненной философии.

Основополагающим принципом прав человека является принцип гуманизма. Гуманизм, защищая самодостаточную ценность человека, обосновывает уважительное отношение к каждому индивиду, противостоит использованию человека как инструмента достижения каких бы то ни было целей. Гуманистические ценности лежат в основе всех остальных принципов прав человека:

1. Каждое человеческое существо самодостаточно и в этом его достоинство.
2. Достоинство как фиксация исключительных качеств человека перед другими известными разумными существами определяется наличием только у него разума, нравственности, совести и духовности.
3. Естественным выражением достоинства человека является его свобода.
4. Поскольку достоинство одинаково присуще каждому человеческому существу, то все люди равны в своей свободе.
5. Входя в общение с себе подобными, человек не может отрицать свободу других, иначе он отрицал бы свою собственную сущность и свою свободу, поэтому возникает обязанность взаимного признания и уважения достоинства и свободы других людей.
6. Общение и взаимное признание не исчерпываются только взаимограничением, сообщество требует объединения общих усилий и взаимопомощи, то есть единства и солидарности людей.

Права человека представляют собой многоаспектное явление. Наряду с философской гуманистической основой в них отчетливо выражено нравственное содержание. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. записано: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Этико-правовая формула объединяет моральные постулаты (братство, совесть), правовые принципы (равенство в правах) и морально-правовые установления (свобода, достоинство) как необходимые для жизни любого человека. Нравственный элемент выступает ценностным

критерием для установления содержания правовых притязаний. Правовые и моральные начала в правах человека служат общей цели – согласованию личных и общественных интересов, установлению оптимальных пределов индивидуальной свободы. Моральное в правах человека выражает общечеловеческие ценности (благо, добро, справедливость), правовое связано преимущественно с институциональными ценностями – организацией и режимом государственной власти, статусом индивида в обществе и государстве и т.д. В этом смысле права человека выступают как институционально-государственная мораль. Нравственная и правовая составляющие, каждая по-своему, определяют права человека как меру свободы личности. Право, в силу своей природы, ограничивает свободу внешних действий человека, оставаясь нейтральным по отношению к внутренним мотивам поведения. Мораль определяет не только границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоограничения личности, формируя сознание в направлении превращения установлений закона во внутренние моральные установки.

В нормах о правах человека формализованы такие нравственные ценности, как добро, мудрость, рассудительность, выдержка, мужество, оптимизм, сочувствие, коммуникабельность, великодушие и т.п. Права человека по определению не могут способствовать развитию негативных качеств личности, таких как грубость, месть, предательство, эгоизм, цинизм, жестокость и др. В правах человека нравственные идеалы и принципы юридическими средствами переводятся из социально-этической сферы в правовую. Но при этом обе сферы сохраняют свои черты и специфику. Так, право на частную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну переписки демонстрируют нравственные императивы вежливости и тактичности. В свободе от пыток и бесчеловечного обращения и наказания заложены нравственно-гуманистические ценности сострадательности и человечности. Свобода мысли, совести, убеждений основана на мудрости, рассудительности, интеллигентности. Право на управление своей страной – на нравственных качествах ответственности, инициативности, соучастия. Наконец, право на социальное обеспечение возникло как продолжение моральных постулатов взаимопомощи, товарищества, великодушия, милосердия, справедливости, благородства. Академик Н. Моисеев называл права человека одним из инструментов реализации добра.

На наш взгляд, человеку, работающему в сфере социальной защиты населения, совершенно необходимо владеть знаниями о правах человека. Социальный работник, также как и специалист по социальной работе, должен понимать, что все нравственные принципы и ценности, которыми он руководствуется, имеют развитую юридическую основу, а социальная помощь не является милостью со стороны государства.

Права человека выражают особый тип отношений государства и личности. Государство, возникнув на определенном этапе истории человечества как особая целостность общества, обеспечило территориальное, политическое и правовое единение конкретного этноса, стало его официальным

представителем. Это привело к тому, что отношения между индивидом и обществом в целом стали носить государственно-властный характер, а государство, встав над обществом, получило возможность диктовать и навязывать свою волю для сохранения власти за определенным кругом лиц. В этих целях допускалось пренебрежение многими ценностями, в том числе и человеком, его достоинством, собственностью, да и самой жизнью. Демократическое государство создает политико-юридическое пространство для осуществления прав и свобод личности. Индивид получает право на участие в формировании и осуществлении власти, граждане могут влиять на принятие государственных решений по вопросам внутренней и внешней политики путем участия в референдумах, через СМИ, с помощью митингов, демонстраций и других законных политических действий.

Провозглашая себя социальным, государство обязывается помогать тем, кто не способен к труду, а также тем, кто не в состоянии обеспечить себе прожиточный минимум. Деятельность социального государства связана с перераспределением имеющихся в обществе благ в соответствии с принципами социальной справедливости. Для этого государство стимулирует предпринимательство и экономический рост, финансирует программы образования и здравоохранения, поддержки науки и культуры, создает благоприятные условия для развития творческих способностей человека, занимается поддержкой безработных, инвалидов, беженцев, пожилых людей, несовершеннолетних и т.д. Последние десятилетия внесли изменения в деятельность такого рода. Иждивенчество, прививаемое «государством благоденствия», стало противоречить интересам и самого человека, и общества. Принцип солидарности, связанный с обеспечением основных потребностей человека через организацию государственно-общественных служб, был дополнен принципом благоприятствования труду, который направлен на стимулирование активности гражданина в осуществлении заботы о себе и своей семье. Данная проблематика непосредственно включена в контекст методологии и практической реализации прав человека. В то же время эти вопросы являются неотъемлемой частью теории и практики социальной работы.

Особо следует сказать о социально-экономических правах. Они охватывают нормы, касающиеся положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности. В современной России особое значение имеют права, связанные с трудом. К ним относятся право на свободный выбор работы, на безопасные и отвечающие требованиям гигиены условия труда, на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и т.п. К трудовым правам примыкает право на отдых, выражающееся в разумном ограничении рабочего времени, в установлении выходных и праздничных дней, оплачиваемых отпусков. Продолжением трудовых прав выступает и право на достойное существование. Оно предполагает, что работнику обеспечивается, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, такой жизненный уровень, включая пищу, одежду,

жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам (ст.25, п.1). Социально-экономические права менее универсальны, чем личные (гражданские) и политические, так как их реализация находится в зависимости от уровня и состояния финансово-экономических возможностей того или иного государства. Полезно также обратиться к такому документу, как Европейская социальная хартия, которая была подписана в Турине в 1961 г. и вступила в силу 26 февраля 1965 г. По состоянию на 1995 год она объединяла более 20 европейских государств. Россия в их число не входит. Данный документ детализирует права граждан в социальной сфере, задавая высокий уровень в осуществлении социально-экономических прав человека.

Таким образом, профессиональная социальная помощь населению должна опираться на прочный методологический и мировоззренческий фундамент в подготовке кадров, одним из элементов которого выступает освоение такой области знаний, как права человека.

Библиографический список.

1. Права человека: Сборник международных документов / Сост. Л. Н. Шестаков. М., 1985.
2. Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Л. Н. Шестаков. М., 1990.
3. Общая теория прав человека. / Под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996.
4. Защита прав человека в современном мире. М.: Институт государства и права РАН, 1993.

*А. С. Дудкин,
ПГПУ им. В. Г. Белинского*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И “МЕТОДОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ” В ОБУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С КЛИЕНТОМ.

Чем больше разум торжествует в технологии
и естественных науках, тем менее охотно
откликается он на требование свободы
в общественной жизни человека.

Г.Маркузе

Технологический подход в социальной работе как дисциплине и деятельности на сегодняшний день доминирует. Это значит, что все без исключения методы практического влияния на клиента, направленные на разрешение его трудной жизненной ситуации, рассматриваются как

технологические инструменты, которыми должны быть вооружены все квалифицированные специалисты по социальной работе. Оптимальные способы воздействия на объект социальной работы при этом выливаются в понятие “технологический процесс”. Последовательная смена содержания деятельности с единым замыслом составляет суть технологического процесса. Основные понятия технологии: инструментарий, операция, алгоритм перенесены в социальную сферу, по сути, из сферы производства материальных благ. Но между материальными и социальными благами нельзя ставить знак равенства. На каком же тогда основании мы так уверены, что алгоритм преобразования материального объекта может быть трансформирован в алгоритм преобразования самого человека и социальных отношений, в которые он вступает? Неужели только на том, что такая трансформация уже давно случилась сама собою?

Чтобы разобраться в этих вопросах, думаю, не лишним будет начать с самого термина “технология”. В греческом языке это слово образуется путем слияния “логоса” с “мастерством”, “умением”, “искусством”. Понятно, что мастерство, умение, искусство – смыслоносущие части технологии, тогда как логос, как и во многих других подобных терминах, обозначает науку, знание.

“Умение”, “мастерство” и “искусство” отражают ступени развития навыка от простого его воспроизведения до высшего уровня искусства своего дела. Искусство – понятие творческое. Творческое всегда уникально, единично, неповторимо, самобытно. Оно если и проявляется в массовости, то только благодаря популярности, или спросу на его самобытность.

Однако технология, в сегодняшнем нашем понимании как знания о способах изменения предмета на практике, не уникальна и не самобытна, а наоборот, всеобща и едина как для субъекта социальной работы, так и для ее объекта. Причем по своему предназначению она “открыта” для использования любому, кто захочет ею овладеть. Это означает, что личность специалиста, овладевающего технологией, никоим образом не входит в структуру самой технологии. Искусность, таким образом, подменяется ширпотребностью, а пошаговость развития профессионализма – предполагаемой априори эффективностью самого алгоритма действия, но не самостью того, кто эти действия совершает.

Причин этому, на мой взгляд, две: не предпринятый до сих пор комплексный философский анализ технологического подхода к оказанию помощи человеку и неясность методологии преподавания студентам технологий социальной работы.

Преподавание технологий оказания помощи занимает важное место в общей структуре учебного процесса наряду с предметом теории социальной работы. Знание “что” и знание “как” – две стороны одной медали в науке социальной защиты. Теория предполагает знание основ объекта воздействия, то есть конкретных клиентов и их особенностей. Теория дает будущим специалистам понимание таких фундаментальных категорий социальной работы, как диагностика, реабилитация, адаптация, профилактика,

социализация, модель. Знание “что” – это также знание всех групп и категорий клиентов и осведомленность о причинах возникающих у них проблем. Учитывая тот факт, что с каждым годом информационная насыщенность отечественной науки в вопросах социальной теории растет по экспоненте, в преподавании теории социальной работы особых затруднений не возникает.

С обучением технологиям ситуация совсем иная. Технологии социальной работы – это знание “как”. Для работы в автомастерской мало знать устройство двигателя, насколько бы великолепно это знание ни было. Необходимо уметь его разбирать и собирать, находить неисправности и устранять их. Аналогично и в социальной работе. Из самих знаний о пенсионерах, инвалидах или бездомных навыки работы с данными категориями еще не следуют. Дисциплина “Технологии социальной работы” как раз и призвана дать в руки будущим механикам трудных социальных ситуаций реальные инструменты в форме методик и алгоритмов, которыми они могли бы пользоваться.

Однако, пожалуй, мало кто знает пока точно, как обучать технологиям. Наверняка пока ясно следующее. Во-первых, эти технологии должны быть, как минимум, систематизированы на какой-то основе. Во-вторых, и это самое главное, они не должны даваться студентам только как теория. Учиться плаванию, не залезая в бассейн, тренироваться вождению автомобиля, не садясь в него, обучаться оперировать, не побывав в операционной – как такое возможно? А как возможно обучать социальных работников практическим приемам, делая это только в лекционном формате? В этом и состоит “туманность” методологии обучения, влияющая, безусловно, на качество применения этих технологий будущими специалистами.

Важной особенностью подготовки специалистов, тем более в такой специфической сфере, как социальная работа, является, в отличие от хирургических операций, повсеместный допуск учащихся к технологиям помощи. Предполагается, что все обучающиеся способны овладеть инструментарием и алгоритмами социальной защиты. То есть, требуемые искусство и мастерство заранее нивелируются до простого набора знаний о практике, воспринимаемых всеми. Такой прием действительно необходим. Чем, в известном смысле, проще и яснее технологии будут преподаны их носителям, тем больше вероятности, что в настоящем они будут верно усвоены и в дальнейшем правильно использованы. Но при таком подходе мастерство ограничивается наработкой навыка, а искусством оказывается широта набора таких навыков.

Специалист знает, как обрабатываются пролежни, как осуществляется управление персоналом социальной службы, как оказываются услуги по поиску работы, как следует общаться с клиентом, но применение им знаний о навыках еще не есть профессионализм. Профессионализм – это постоянное развитие, основанное на оправданном самодостаточном сочетании традиции и инновации в деятельности. Ему противостоит механическое применение “инструментария” к “объекту” в соответствии с определенным “алгоритмом”. Как добиться того, чтобы социальные работники не просто обладали формальной квалификацией,

но были действительно специалистами своего дела, становились профессионалами?

Ключ к решению этой сложной задачи видится мне в анализе современных представлений о технологическом подходе в социальной работе. Прежде всего следует ответить на главный философско-методологический вопрос: оправдана или нет гегемония технологического подхода в обучении студентов? Есть ли альтернативы? Например, психологическое искусство общения с человеком, сопереживания ему, искусство поставить себя на его место. Или управленческое мастерство, основанное не на должностных инструкциях и структурных преобразованиях, а на “чувствовании” коллектива, общего дела, взаимной мотивации. Являются ли эти способы не-технологическими, или и их можно поместить в рамки технологии?

Безусловно, обучить в ВУЗе любви, пониманию и сопереживанию нельзя. Создать методологию или технологию человечности, связанную с профессиональным долгом, невозможно. В системе “человек нуждающийся – человек помогающий” нет и никогда не будет технологической однозначности в процессе, потому что его результат измеряется не рублями и не рейтингом (как, например, в менеджменте и маркетинге), а полноценностью социального функционирования. Хотя и определение “социальное функционирование”, столь часто употребляемое в литературе по социальной работе, у меня, например, вызывает нехорошее подспудное чувство. Мы так часто говорим, повторяя чужие мысли из учебников: “технология социальной работы состоит в способах улучшения социального функционирования клиента”, совсем не задумываясь о том, что же такое “социальное функционирование”. Функционирует автомат, машина, робот, организм. Но человек, какая бы беда его не посетила (кроме, наверное, комы или паралича) – это не автомат и не робот. Да, он гражданин, выполняющий определенные общественные функции, но они не исчерпывают человека как клиента социальной службы. Мы помогаем нуждающемуся не для того, чтобы он мог заплатить налоги, отслужить в армии, проголосовать на выборах. Очевидно, что помощь в трудной жизненной ситуации нужна человеку для обретения собственной свободы, благополучия своего и близких, уверенности в себе и завтрашнем дне, то есть, обретения простого человеческого счастья.

Таким образом, противоречие технологического подхода, применяемого в социальной работе, заключено в том, что с одной стороны, технология подразумевает эффективность, единообразие и алгоритмизацию оказания помощи, а с другой стороны, не может охватить собственно человеческое в человеке, и в итоге, скатывается к упованию на то, что “здесь многое от самих людей зависит”. При таком положении бытийный аспект индивидуального взаимодействия социального работника и клиента подвергается уничтожению. Изучая технологии, студент начинает думать: чтобы стимулировать инвалида-колясочника, надо знать способ его развлечения, а наркоману лучше всего предложить список возможных альтернатив шприцу, а там уж будь что будет, “от них самих зависит”.

Итак, мы видим, что технология не может полностью охватить содержание собственно человеческого, как бы оно, это человеческое, ни называлось: душа, психология, экзистенция, совокупность общественных отношений. Но зато технология может зафиксировать его форму. В этом ее бесспорное достоинство. Как говорить с суицидентом о его проблемах – привилегия искусства социальной работы, то есть личности специалиста, этим искусством владеющего. Но о чем говорить – плоскость технологии. Знание того, как использовать инвалидную коляску, дает нам технология. А на вопрос о том, как сделать так, чтобы очутившийся в этой коляске человек чувствовал себя полноценным, одна лишь технология вряд ли даст ответ. Здесь приходит черед теории и философии социальной работы.

Бытие-в-мире, бытие-среди-других и Я-бытие нуждающегося в помощи способна охватить только философия социальной работы. Она не дает практических рецептов, но дает нечто другое, альтернативное голой эмпирике – осмысление бытия человека страдающего, человека лишенного. Благодаря этому философские аспекты теории социальной работы обладают тем неотъемлемым эффектом возвращения личности специалиста, которым не обладает технология. Технологическое определение процесса оказания помощи важно, но важнее всего не забывать о том, что сама по себе технология – это только инструмент. Как в хирургии, проведение операции немислимо без предварительной точной диагностики и правильного понимания всего организма пациента, так и в социальной работе, мало знать технологии вмешательства, надо понимать человека во всех его ипостасях. В чем мы обретаем понимание? Пожалуй, только в диалектическом единстве теории и практики, философии и технологии, знания “Что” и знания “Как”, привитых личности специалиста.

А. В. Очкина,
ПГПУ им. В.Г. Белинского

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ДИСЦИПЛИНА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К КУРСУ

Курс “Экономическая социология и технология социально-экономической поддержки населения” новый, под таким именно названием он включается в учебный план только второй год. Стандартных программ и разработок недостаточно даже по курсу экономической социологии, а программ заявленного нами курса нет вообще. Это и побудило нас предложить определенную концепцию названного курса, в основном опробованную в практике его преподавания.

Данный курс предполагает изложение основных концепций и теорий взаимодействия экономической и социальной сфер институционального и

мотивационного плана, социологический анализ экономических процессов в мире и особенно в современной России. Как название, так и назначение курса подразумевают существенные его отличия от традиционного курса экономической социологии, предназначенного для студентов специальности «социология». Курс задуман как теоретическое и методическое обеспечение практической деятельности по анализу социальных интересов и потребностей региона и, соответственно, по разработке мероприятий социальной политики.

Целью курса является не просто знакомство с теоретическими основами экономической социологии и усвоение методологии социологического анализа экономической сферы общества. Он направлен на обучение студентов принципам анализа социальных механизмов реализации экономических законов, а также социальных последствий различных экономических процессов и решений и на формирование на этой основе способностей творческого мышления в области социальной политики и социальной работы.

Сформулированная таким образом цель определяет и задачи курса. Предполагается критическое изучение основных социально-экономических концепций и теорий, усвоение основных понятий экономической социологии таких как: экономическое сознание, экономическое поведение, экономическое мышление, социальные механизмы реализации экономических законов, экономическая и социальная стратификация. При этом пристальное внимание должно уделяться умению применить эти категории для анализа социально-экономических процессов и явлений в России и регионе.

Важной задачей курса также является анализ динамики социальной структуры и трансформации мотивационного ядра социальных субъектов в результате экономического развития. Это предполагает и социологический анализ экономических преобразований в России. При этом ряд актуальных проблем и особенно заметных явлений на социальном пространстве современной России изучаются как сквозные темы курса, с использованием различных методологических концепций и в разных исследовательских целях. Среди этих проблем – теневизация российской экономики, социально-экономическая и региональная дифференциация в российском обществе, социальная мобильность и социальная справедливость в современной России. Данные проблемы рассматриваются во многих темах и в качестве примера применения тех или иных теоретических положений экономической социологии, и в качестве характеристики российской социальной среды, в которой развиваются конкретные рассматриваемые социальные отношения и явления, и в качестве проблем, требующих решения в целях оптимизации социальной политики.

Следующей задачей курса является изучение основных проблем развития некоммерческого сектора экономики в России и возможных путей их решения, а также критический анализ моделей формирования социально позитивной мотивации хозяйствующих субъектов. Этой задаче подчинено рассмотрение в рамках курса специфики механизмов функционирования в современной российской ситуации некоторых традиционных социальных институтов,

развития социальных связей и отношений. В этом ключе рассматривается и такая, например, проблема, как формирование социального капитала в России.

Курс рассчитан на 60 часов аудиторных занятий, из которых 36 часов отведены лекционным и 24 часа – практическим занятиям.

В курсе предлагается следующий тематический план, отраженный в таблице 1.

Выбор тем и распределение времени обусловлены двумя обстоятельствами. Во-первых, целями и задачами курса. Курс предназначен для студентов специальности «социальная работа», специализации «социальная политика и социальная работа в регионе». Нам представлялось важным, не потеряв наиболее интересные теоретические результаты экономической социологии, оправдать практическую направленность курса, обозначенную его названием и местом в учебном плане.

Таблица 1

Темы занятий	Лекции	
	Лекции	Семинары
Эволюция модели экономического и социологического человека -	4 часа	4 часа
Предмет и метод экономической социологии -	2 часа	1 час
Экономическая культура, экономическое мышление и сознание -	2 часа	2 часа
Экономические интересы и их роль в развитии экономических отношений -	2 часа	2 часа
Мотивация субъекта социального действия в экономической сфере -	4 часа	2 часа
Социология предпринимательства -	4 часа	2 часа
Человек в трудовых отношениях -	2 часа	2 часа
Человек в сфере занятости -	4 часа	2 часа
Человек в социальной иерархии -	2 часа	2 часа
Человек в мире хозяйственных идеологий -	2 часа	1 час
Мир хозяйства: модели исторического развития -	4 часа	2 часа
Мир хозяйства советской и постсоветской России -	4 часа	2 часа

Именно поэтому курс построен, прежде всего, как социологический анализ экономических явлений и отношений с обязательным привлечением российского и регионального опыта. В каждой теме такой анализ подчинен целям теории и методики социальной защиты. Во-вторых, выбор тем обуславливался таким немаловажным обстоятельством, как обеспеченность литературой. Есть очень хорошие (добротные), на наш взгляд, учебные пособия по экономической социологии. Это “Экономическая социология: Курс лекций”

В. В. Радаева и “Экономическая социология” Г. Н. Соколовой, которые можно безусловно рекомендовать студентам. Однако освоение нашего курса невозможно без оригинального лекционного материала, так как, повторяем, ни одно из имеющихся учебных пособий полностью не отражает его тематики и не отвечает его целевому назначению.

Очень важны и вместе с тем сложны для усвоения студентами темы теоретического характера (это первые пять тем), ибо они формулируют общую концепцию курса, дают методологические основания, своеобразный ключ для понимания более конкретных вопросов. Вместе с тем именно по ним наблюдается большой разброс мнений, неоднозначность подходов к тем или иным проблемам. По этим темам нам и хотелось бы обозначить свою позицию.

Курс начинается с темы **“Эволюция моделей экономического и социологического человека”**. На наш взгляд, это самая сложная тема курса. Она очень тяжело, как показывает практика, воспринимается студентами в чистом виде, как изложение различных теоретических подходов. Однако мы считаем необходимым рассмотрение этой темы. Но при этом методически правильно, на наш взгляд, не увлекаться теоретическими подробностями и тонкостями, а попытаться при изучении этой темы достичь следующих целей. Во-первых, рассматривая динамику во многом противоположных подходов к человеку в социальной теории (экономического и социологического), мы можем раскрыть содержание процесса формирования самой экономической социологии как особой сферы социологического знания. Изложение истории развития взглядов, впоследствии составивших основу экономических социологии, подчиняется при таком подходе единой логике, объединяется единой темой – человек и его поведение. В таком понимании проблематика экономической социологии логичней и естественней увязывается непосредственно с задачами социальной политики, выработки концепций социальной справедливости и, соответственно, социальной защиты. Во-вторых, прослеживая эволюцию модели человека в социальной теории, мы помогаем студентам увидеть, как расходились экономическое и социологическое понимание человека, а следовательно, и общества. Такой подход позволяет учить их распознавать в тех или иных теоретических основаниях социально-экономических реформ неоправданный «экономизм», недоучет социальных причин экономического поведения и социальных последствий экономических решений. С другой стороны, студенты понимают, что абсолютизация таких понятий, как «социальная норма», традиции, менталитет, мешает увидеть подлинные основания возникновения и развития социальных явлений, не позволяет объяснить устойчивость одних социальных институтов и форм поведения и изменчивость, часто очень быструю, других. Эти моменты очень важны для понимания методологических принципов разработки мероприятий социальной политики и формирования навыков их социологического анализа. Кроме того, прослеживая полемику между различными подходами к пониманию человека в социологии, легче объяснить многообразие и противоречивость теоретических подходов к социальной защите, ее роли, месту

в общественной системе и содержанию и помочь выбрать оптимальные варианты.

Во второй теме **“Предмет и метод экономической социологии”**, подчеркнув, что экономическая социология изучает экономическое действие как форму социального действия, а метод характеризуется междисциплинарностью и рассмотрением изучаемых явлений с позиций социальных механизмов развития экономики, следует подробнее остановиться на таких понятиях, как: социальные механизмы реализации экономических законов и экономические механизмы реализации принципов социальной защиты и социальной справедливости. Необходимо остановиться и на современном состоянии исследований по экономической социологии в России и за рубежом.

В третьей и четвертой темах следует обратить внимание студентов на основные категории экономической социологии: экономическая культура, экономическое мышление и сознание, экономические интересы. Поскольку понимание этих категорий в социальной науке вообще (в социальной философии, социологии и др.) и в экономической социологии в частности различаются, чтобы обеспечить доказательный выбор предлагаемой позиции, следует, на наш взгляд, обратиться к работам классиков (К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена, Э. Дюркгейма и др.), проследив тем самым историческое решение проблем. В этом случае легче разобраться в современных спорах вокруг понятий экономической социологии. Полемика вокруг этих понятий должна быть, несомненно, изложена. И при этом должна быть обозначена инструментальная ценность той или иной позиции, ее методологическая нагрузка.

Кроме того, именно с этих тем можно начать обсуждение актуальных проблем современной России с точки зрения их экономической подоплеки и социальных проявлений. В качестве таких проблем мы бы предложили, во-первых, специфику российского рынка и его теневизацию, уровень и качество жизни, а также формирование и развитие социального капитала в современной России.

Пятая тема – **“Мотивация субъекта социального действия в экономической сфере”** завершает собственно теоретический блок курса, являясь своеобразным итогом предыдущего материала и вместе с тем его дополнительным и убедительным обоснованием.

В этой теме даются понятия мотивации субъекта социального действия и излагаются основные подходы к изучению. Дается понятие мотивационной сферы человеческого сознания – ее целостности, устойчивости и основы ее изменений. Обсуждается ограниченность многофакторных концепций мотивации. Подробно, с опорой на материал предыдущих занятий рассматривается взаимодействие мотивации субъекта и его знаний. Рассматривается концепция хозяйственной мотивации и различных типов рациональности М. Вебера и дается их оценка. Понятие рациональности и неоднозначность ее трактовок подробно рассматривается на практическом

занятии. Можно предложить при наличии времени некоторую игровую ситуацию: “Мы глазами... американцев, немцев, представителей какого-нибудь африканского племени, инопланетянина, наконец”. Подобная постановка вопроса позволит наглядно продемонстрировать сложность простого на первый взгляд понятия “рациональность”, конкретизировать понятие “рациональное экономическое поведение” применительно к российской действительности. Уместно следующие сопоставления: рациональность и общественно-экономическая формация, рациональность и социальная структура, рациональность и ценности. Разумно уделить внимание стремлению к снижению риска и неопределенности как мотивационному обоснованию развития системы социальной защиты, а также представлениям о справедливости в структуре мотивации экономического субъекта. Данная тема, на наш взгляд, является одной из центральных тем курса. Изученные прежде понятия: экономические интересы, экономическое мышление и сознание, понятие социальной справедливости и экономической культуры могут быть рассмотрены еще раз как элементы мотивационной сферы. Кроме того, социологический анализ экономической сферы и необходим в основном для выявления специфики мотиваций социальных субъектов в экономической сфере в данный конкретный исторический момент и в данном обществе. В связи со сложностью проблемы и многообразием теоретических подходов к ней рассмотрим ее подробнее.

Мотивация определяется как идеальные побудительные силы человеческой жизнедеятельности, как индивидуально-психологические основания (причины) соответствующих социальных действий и показывается, что в сущностных определениях мотивации (когда решается вопрос о том, *каковы* эти идеальные *побудительные* силы, *какова* их *структура*, *где* их *основания*), которые присутствуют в философской и психологической литературе, существует большой разброс во мнениях. Одни авторы определяют мотивацию через потребностно-эмоциональные, волевые (динамические, энергетические) ее компоненты, другие – через рациональные структуры целеполагания, третьи как совокупность потребностно-эмоциональных и рациональных ее компонентов. Одни исследователи основанием человеческой мотивации полагают природу (биологию) человека, другие – его независимую психологию, третьи – систему социальных отношений, в которых находится человек (социологию), четвертые – все перечисленное в качестве равноправных факторов. Мы предлагаем следующий подход к пониманию мотивации.

1. Мотивационная сфера человеческого сознания состоит из двух противоположных сторон: побудительной, энергетической (потребностно-эмоционально-волевой) и организующей (рациональных структур целеполагания). Однако разделить их можно только в теории, абстрактно. В действительности же разум, лишенный чувства (страсти) и воли, никуда не устремлен, холоден, нединамичен и не может быть поэтому руководителем человеческих действий. Воля, чувства и т.п., не пронизанные разумом, не

имеют положительного содержания, цели и программы ее осуществления и поэтому также не могут мотивировать, направлять человеческие действия.

2. Мотивация субъекта социального действия – реального человека – представляет собой определенную, присущую только данному индивиду, психологическую (индивидуально-психологическую) систему. Именно этим объясняется существование человека как личности, как устойчивой человеческой индивидуальности, а потому и как субъекта социального действия, свободно полагающего цели своей деятельности и способы их достижения. Разделив различные области индивидуального сознания, мы бы превратили их в факторы социального процесса, тогда как реально деятельным является обладающий ими человек во всей своей индивидуально-психологической целостности.

3. Понять и объяснить мотивационную сферу человека как систему можно, только преодолев абстрактный подход к человеку, рассматривая его в контексте его реального бытия, внутри определенных субъект-объектных отношений. Человек не является *определенным* субъектом социального действия *до* и *вне* этого действия, как и объект не является *определенным* объектом до этих действий с ним. Активные, побудительные структуры человеческой мотивации не имеют предметного содержания до социальной деятельности, поскольку предмет мотивации всегда предлагается обществом и присваивается индивидом (реально и идеально) в определенном социальном действии. Мотивы-побуждения в самом социальном действии превращаются в мотивы-цели, которые только и определяют собственно субъектные, то есть целенаправленные и целесообразные действия человека.

4. Рассматривая мотивацию субъекта социального действия в контексте самого социального действия, включив мотивацию в более широкую систему постоянного взаимодействия с социальной объективностью, можно понять, что она представляет собой не замкнутую, а потому и неизменную, а *открытую* систему, способную усвоить внешние взаимодействия внутри своей определенной сущности и логики, в саморазвитии этой сущности.

5. Существующие в философии биологические, психологические, социологические, биосоциологические и даже биопсихосоциологические концепции мотивации не выражают человеческую мотивацию как открытую индивидуально-психологическую систему, а поэтому не могут объяснить определенность и устойчивость человека как субъекта социальных действий и в тоже время его постоянную изменчивость, констатируемую уже на уровне эмпирии.

Тема эта очень объемна, поэтому философское обоснование предлагаемой позиции излагается студентам на лекции со ссылками на соответствующие источники, к семинарским же занятиям философские источники в основном не предлагаются. **Рациональней, на наш взгляд, учитывая практическую направленность курса, предлагать к изучению те источники и положения, которые могут стать ключом к социологическому**

анализу и пониманию мотивации социальных субъектов в хозяйственной сфере и в сфере социальных отношений и социальной работы.

Однако сформулированный нами социально-философский подход к мотивационной сфере человеческого поведения и действия, если он адекватно понят и применяется, позволяет многое понять в социально-экономической сфере общественного бытия и выстраивать эффективные социально-экономические программы. В качестве основных предлагаются те учебные пособия и работы, в которых наиболее концентрированно, на наш взгляд, выражены подходы к мотивации именно экономического поведения. Далее, классические работы К. Маркса, М. Вебера и Т. Веблена необходимы для понимания основных классических концепций мотивации и поведения. Эти работы отнесены к списку дополнительной литературы, но необходимо предлагать их для изучения всеми студентами. Обязательно, полагаем, уделить первую треть семинарского занятия сравнительному анализу подходов К. Маркса и М. Вебера. Для того, чтобы дискуссия была результативной, можно заранее определить основных докладчиков и оппонентов, по три-четыре человека на автора. Они изложат основные положения и зададут тон обсуждения.

Статьи в журналах и сборниках могут стать, основой для рефератов и докладов, а также материалом для обсуждения проблем в следующих трех темах, которые предлагаются нами как практически ориентированные, своего рода проверочные, для усвоения теоретических положений первой половины курса. На эмпирическом материале, описанном в предлагаемой научной публицистике, необходимо конкретизировать и проанализировать как компоненты мотивационной сферы такие понятия, как «ценности» и их место в мотивации, трудовые и профессиональные ориентации, стилевые стратегии, экономическое и трудовое поведение. Этот материал можно использовать, повторяем, на протяжении последующих трех тем, обсуждая специфику стратегий занятости в современной России, проблему теневизации российского рынка и маргинального хозяйственного поведения, роль ценностей в формировании поведения и мотивации и т.д.

В целом изучение проблемы мотивации социальных субъектов подчинена как теоретико-методологической, так и практической цели. Студенты должны понять суть теоретического подхода к проблеме, движение ее в философии и социологии. Используя социогносеологический подход, студенты могут сами сформулировать принципы социологического исследования мотивации. Значение изучения мотивации для разработки социальной политики заключается в том, что, во-первых, успешная реализация любых ее мероприятий требует соответствующей мотивации, а следовательно, изучения и, при необходимости, создания соответствующего мотивационного обеспечения, во-вторых, анализ социальных последствий экономических решений не полон без анализа создаваемой ими мотивации и, наконец, вектор социальной политики должен корректироваться мотивационным вектором для наиболее полного удовлетворения социальных потребностей людей. В целом

принцип формирования направлений исследований мотивации заключается в понимании социального эффекта экономических изменений, прежде всего как эффекта мотивационного.

Далее хотелось бы остановиться на шестой теме, которой в курсе отводится четыре лекционных часа и два часа практических занятий. Эта тема излагается в курсе с точки зрения социологического анализа задач социальной защиты. Проблема предпринимательства рассматривается с двух точек зрения: как возможное решение проблемы занятости и уровня жизни через поддержку мелкого и среднего предпринимательства и как альтернативный источник финансирования социальной защиты через привлечение благотворительных средств. В связи с этим предлагается следующая структура занятий. На лекциях излагается теоретический материал основных исследований предпринимательства как функции и исторического феномена. Необходимо, на наш взгляд, уделить как можно больше внимания марксистскому пониманию предпринимательства, а также анализу предпринимательства в современной России. Развитие взглядов на предпринимательство как функцию, а также различные концепции предпринимательских качеств замечательно изложены в учебнике В.В. Радаева, который можно рекомендовать в этой теме как основной. В лекциях на соответствующих положениях можно остановиться только мельком, для того чтобы критически проанализировать ряд взглядов, например, Ж.-Б. Сэя, Дж. С. Миля, неоклассиков и особенно Й. Шумпетера, чья концепция пользуется особенной популярностью у экономистов и социологов.

Общим знаменателем критики можно сделать, например, двойное сопоставление. С одной стороны, указанные концепции можно сопоставить с взглядами К. Маркса, наиболее последовательно отстаивающего идею антагонистической природы капитализма, с другой стороны, разумно сравнить их с анализом современной российской действительности, представленным в работах Р.В. Рывкиной, Т.И. Заславской, В.В. Радаева и ряда других российских и зарубежных исследователей.

Вторую лекцию можно начать с повторения основных теоретических вопросов и выявления наиболее дискуссионных моментов, и затем подробно остановиться на анализе российского опыта с использованием понятий первой, теоретической, лекции и привлекая внимание к спорным моментам классических подходов к предпринимательству. На этой лекции целесообразно, думается, еще раз вернуться к специфике марксистского анализа предпринимательства. Формирующийся в России капитализм делает марксистский анализ более актуальным, так в западном мире антагонистическая природа капитализма скрыта под существенным «слоем» гражданского общества и масштабных социальных программ, в восточных обществах сильна примесь традиций, восточной специфики. На российском материале перманентные пороки капитализма становятся очевиднее.

На лекции можно предложить в качестве домашнего задания составить программу исследования и анкету по одной из следующих тем:

1. “Как Вы относитесь к предпринимателям”.

2. “Почему Вы занимаетесь бизнесом”.
3. “Хотели бы Вы заниматься бизнесом и почему”.
4. “Проблемы и перспективы российского бизнеса”.
5. “Кто такие олигархи”.

При составлении анкет студенты пользуются методикой, разработанной в ходе изучения пятой темы.

Завершает изучение этой темы семинарское занятие, на котором можно обсудить перспективы предпринимательства в современной России.

Также на лекции можно предложить развернутую программу исследования предпринимательства как потенциала системы социальной защиты региона. В рамках этой программы студенты могут выбрать направление своей курсовой или даже дипломной работы.

Основные пункты предлагаемой программы:

1. Изучение масштабов предпринимательской деятельности в регионе: основной и оборотный капитал малого, среднего и крупного бизнеса, годовая прибыль, количество занятых.
2. Организационно-правовые и экономические характеристики предпринимательства в регионе: Форма собственности и организационно-правовые формы предприятий, отраслевая принадлежность предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, эффективность производства и управления на предприятиях, масштаб налоговых поступлений, уровень собираемости налогов.
3. Мотивационный фон развития предпринимательства в регионе: основные мотивы занятий бизнесом, мотивация предпринимателей к благотворительности, готовность молодежи и незанятого населения к предпринимательству.
4. Наличие в регионе государственных и негосударственных некоммерческих структур, способных осуществить координацию между бизнесом и системой социальной защиты.

Таким образом, основной идеей курса является связь экономической социологии с разработкой технологии социально-экономической защиты населения.

С. Н. Пристенская,
Пензенский артиллерийский инженерный институт

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КАДРОВ

Каждая новая эпоха начинается с переоценки прошлого, его духовных ценностей, с духовного обновления. Потребность в возвышении духовности и духовного обновления остро ощущается сейчас на всех уровнях социальной

структуры общества. Существует эта потребность и в армии, являющейся неотъемлемой частью структуры общества. Здесь, пожалуй, она проявляется наиболее ярко. Это определяется тем, что духовное обновление выступает важнейшей предпосылкой качественных изменений в развитии общества в целом и зависит от концептуального замысла общей идеи духовного обновления. В концептуальном плане смысл общей идеи духовного обновления состоит в поиске направлений обновления мировоззрения и идеалов будущего, которые были бы способны объединить людей, возродить утраченные духовные ценности, сформировать новые и изменить состояние и тенденции массового сознания, очистить его от сложившихся, устаревших и потому недействующих в настоящий момент стереотипов и привычек в способности ориентироваться в условиях демократических процессов.

Молодому поколению, вступившему в новое тысячелетие, существенным образом не достает патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Оно нуждается в конкретном представлении и изложении совокупности основных идей, положений, определяющих реалии и проблемы сегодняшнего дня, тенденции развития важнейших сфер нашей жизни.

Согласно существующей концепции военно-патриотического воспитания молодежи главной целью является «развитие у молодежи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и связанных с ней других видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности» [1].

На кафедре иностранных языков ПАИИ преподавание иностранного языка не ограничивается только усвоением курсантами лексико-грамматических норм и структуры языка, их употреблением в устной речи и переводческой практике. В процессе изучения иностранного языка решается ряд воспитательных и общеобразовательных задач. Каждый этап обучения включает решение определенных воспитательных задач.

1-й этап. Воспитательная цель:

1. Формирование и развитие у курсантов государственно-патриотического сознания, верности России, конституционному долгу, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам и их офицерскому корпусу;
2. Формирование и развитие у курсантов дисциплинированности, исполнительности, трудолюбия, добросовестного отношения к учебе, чувства воинского долга, а также общей культуры;

2-й этап. Воспитательная цель: готовить офицера, владеющего умениями иноязычного общения, воспитывать у курсантов дисциплинированность и исполнительность, чувство воинского долга, офицерской чести и достоинства, развивать у них информационную и профессионально-творческую научную

деятельность;

3-й этап. Воспитательная цель: готовить офицера, владеющего умениями иноязычного общения, способного участвовать в квалифицированной, информационной и профессиональной творческой и научной деятельности.

Тексты учебных пособий содержат информацию об организации и структуре вооруженных сил страны изучаемого языка, задачах и вооружении иностранных армий, их боевом применении и ТТХ, истории развития вооруженных сил России и иностранных армий. Тексты взяты из открытых военных и общественно-политических изданий. На кафедре предполагается создать учебное пособие, содержащее тексты страноведческого и общественно-политического характера для чтения, аннотирования и реферирования на старших курсах. Курсанты получают возможность расширить применение не только своих языковых навыков и умений, но и получить представление о взглядах зарубежных политических деятелей, философов и ученых на проблемы вооружения, истории войн и их причины, проблемы сохранения мира и обеспечение безопасности, что имеет важное значение для формирования мировоззрения курсантов как будущих профессиональных военных и командиров военных подразделений, а также воспитателей будущих поколений военных.

Проблема военно-патриотического воспитания молодежи существует не только в России, но и во всех государствах мира. Возьмем, например, Францию, страну, в которой предполагается перевести армию полностью на профессиональную основу к 2015 году. Франция была одной из первых стран, которая ввела всеобщую воинскую повинность. Начало всему положила Великая французская революция. Введение курса воспитания гражданственности свидетельствует о приверженности Франции республиканскому принципу привлечения граждан к участию в защите страны. При этом молодые люди могут по собственному желанию продолжить этот обязательный для всех курс: добровольно поступить на альтернативную гражданскую службу или военную службу, заключить контракт на службу в армии или в резерве или продолжить военную подготовку. [2] Армия во Франции является «любимым детищем нации», поскольку всегда существовала и существует тесная связь между воинскими частями, военными учреждениями и территориальными коллективами по месту их дислокации и гражданским населением. Для многих граждан присутствие военных является олицетворением самой идеи национальной обороны и гарантией оказания своевременной помощи в случае необходимости (примером являются действия военнослужащих в период стихийных бедствий во Франции в декабре 1999 года). Успех местных инициатив, направленных на соединение узлами побратимства и шефства городов Франции и воинских частей разных видов вооруженных сил, способствует подъему военно-патриотического сознания у населения. «Одним из приоритетных направлений министерства (обороны) является создание прочных связей между армией и обществом, в частности, в рамках воспитания гражданственности у подрастающего поколения, которое

ассоциирует каждого молодого француза ... с обороной и укрепляет чувство общности судеб” – записано в коммюнике Министерства обороны. Так повышается престиж к службе в армии и укрепляется чувство воинского долга. Это поможет Франции перейти к профессиональной армии, предусматривающей отмену всеобщей воинской повинности. В феврале 1996 года президент Франции Жак Ширак провозгласил: «Франция более не нуждается в новобранцах для военной службы». Кстати, в последние годы Париж резко сократил свое военное присутствие за рубежом. На сегодняшний день на африканском континенте французские военные контингенты размещены на шести военных базах (в Сенегале, Чаде, Береге Слоновой кости, Габоне, Камеруне и Сомали). Военная реформа во Франции является отражением новой геостратегической реальности. Четыре принципа стратегии национальной обороны Франции включают принцип ядерного сдерживания, принцип предупреждения конфликтов, принцип реагирования на конфликты за пределами государства и принцип защиты территории Франции. Наконец, Франция провозглашает «всеобъемлющую оборонную политику», затрагивающую все аспекты национальной жизни страны. Однако Франция готова все же предоставить в распоряжение интернациональных военных сил 60 тыс. военных для немедленного участия в военных операциях согласно обязательствам французской армии по отношению к ее союзникам, а это страны Евросоюза, значительная часть которых входят в блок НАТО. Это обстоятельство наряду с другими причинами заставляет сделать вывод о том, что, воспитывая защитников России, необходимо знакомить их с информацией о состоянии вооруженных сил в иностранных армиях в целях достижения большей эффективности в военно-патриотическом воспитании молодежи, особенно профессиональных военных. “Необходимыми условиями определения эффективности военно-патриотического воспитания является регулярный учет, фиксирование и анализ его результатов, реально проявляющихся в изменении ряда качественных характеристик молодежи: патриотизм, воинский долг, следование лучшим традициям и других” [1].

Кафедра иностранных языков ПАИИ имеет необходимые средства и условия для эффективного использования качественно новых форм и методов для достижения высокого результата в военно-патриотическом воспитании курсантов:

1. Информационно-разъяснительное обеспечение: активное использование средств массовой информации (видеофильмов, статей из журналов военно-периодической и общественно-политической печати на иностранных языках: “Armada”, “Revue internationale de défense”, “Soldat und Technik” и др.).
2. Научно-теоретическое обеспечение: включение в процесс воспитания культурно-исторического, духовно-нравственного и других достижений в области социально-гуманитарных наук, а также современной военной мысли.
3. Педагогическое и методическое обеспечение: разработка комплекса

учебных пособий и методик (методика обучения чтению, грамматике и лексике иностранного языка с помощью информационных технологий в условиях неязыкового вуза).

Улучшение качественных характеристик современной молодежи, а именно молодежи, овладевающей военной профессией, должно благотворно отразиться на обществе в целом. Высокая духовность, нравственность, активная гражданская позиция, патриотическое сознание молодых военных специалистов будут способствовать успешному решению задач, связанных с возрождением России, преодолению претерпеваемого ею кризисного периода исторического развития. Особое значение имеет то обстоятельство, что в лице патриотически воспитанных офицеров современное общество приобретет ценный компонент созидательного потенциала, который будет определяться их готовностью взять на себя ответственность за будущее вооруженных сил России и их реформирование.

Библиографический список

1. Концепция военно-патриотического воспитания молодежи. М.; 1998.
2. Висенс Е.. Как служат во Французской армии // Невское время. 2000. № 68 (2191).
3. *Maîtrise des armements, désarmements et non-prolifération : l'action de la France*; La documentation française, avril, 2000.
4. Барро С. Профессионализация французской армии // *Ambassade de France*, 2001.
5. Военная реформа Франции // *Ambassade de France*, декабрь, 2002.

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.

В. А. Долотов,
Отделение Пенсионного фонда РФ по Пензенской области

ДОСРОЧНОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ОТРАСЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Процесс перехода страны к рыночной экономике, сопровождающийся глубинными структурными переменами в общественном развитии, затронул систему пенсионного обеспечения как одно из направлений социальной политики, проводимой государством. В то же время система досрочных и льготных пенсий, как подсистема пенсионного обеспечения в России и по основаниям для назначения пенсии, и по источникам финансирования осталась неизменной. Более того, число получателей досрочных пенсий постоянно увеличивается, что в условиях снижения экономической активности в стране характеризует сегодняшнее состояние досрочного пенсионного обеспечения как кризисное и ведущее в тупик. Демографические прогнозы численности пенсионеров на льготных условиях показывают, что до 2040 года численность данных категорий пенсионеров останется достаточно высокой (график 1), даже несмотря на снижение общей численности населения России (график 2). Исходя из этого можно рассматривать оптимизацию системы досрочных пенсий как оптимизацию целой отрасли социальной сферы, и мы должны обратить внимание как на практическую реализацию этого направления социальной политики государства, так и на уровень теоретического осмысления процессов, протекающих в системе досрочных пенсий. В практической реализации систему досрочных пенсий можно рассмотреть и как составляющую социальной сферы, которая характеризуется необходимыми процессами взаимодействия человека, социальных задач, общества в целом, распределения социальной справедливости в обществе, и как часть системы финансирования отраслей социальной сферы, как совокупность программ и мероприятий, направленных на достижение конкретных социальных целей.

Социальная сфера включает в себя ряд самостоятельных отраслей, к которым с полным правом может быть отнесена система досрочных пенсий, учитывая количество охватываемых ею граждан РФ и большой объем финансовых ресурсов системы. Кроме этого, досрочное пенсионное обеспечение, как и каждая отрасль социальной сферы, имеет свою структуру, правовую и финансовую базу. Как отмечает В. Роик [2], институты пенсионной системы играют важную социальную роль, выполняя функцию защиты от бедности, восполнение утраченных доходов. Общественный продукт перераспределяется как во временных рамках (вертикальная солидарность), так

и между категориями населения (горизонтальная солидарность): лица с более высокими доходами солидарно помогают лицам с меньшими доходами.

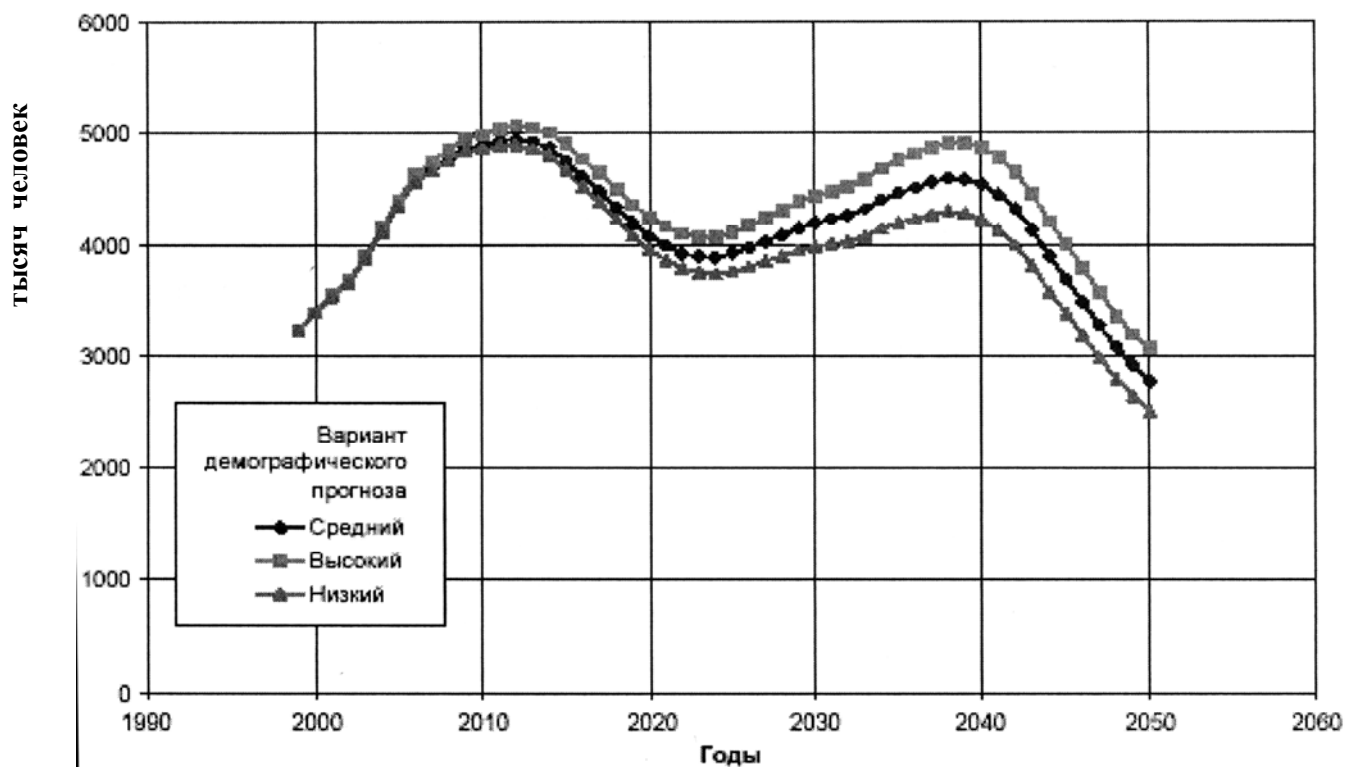

График 1. Прогноз численности пенсионеров на льготных основаниях (1)

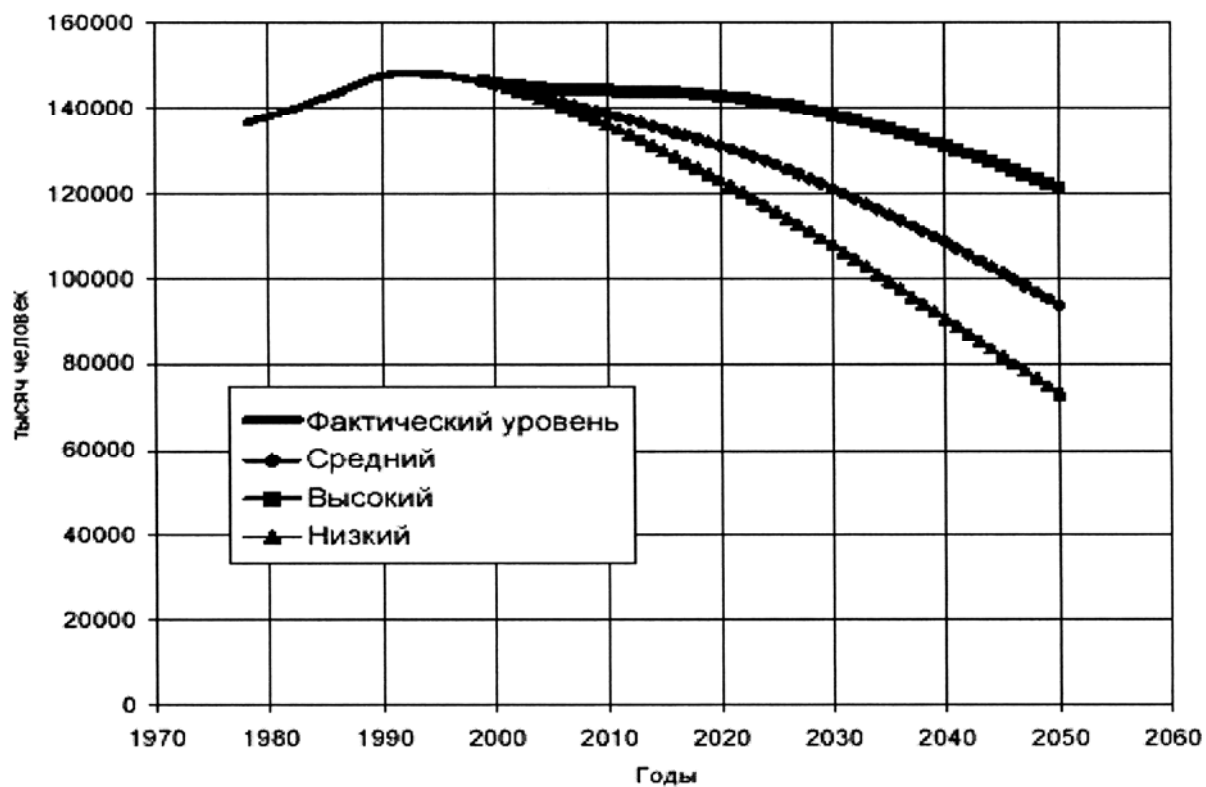

График 2. Прогноз численности населения России (1)

На теоретическом уровне в системе досрочных пенсий отсутствует целостная социальная теория, отражающая происходящие изменения в обществе, причинно-следственные зависимости, связи и закономерности.

Отсутствие теоретических разработок не позволяло сформулировать концепцию оптимизации системы досрочных пенсий, определить наиболее объективные модели. Можно сделать вывод, что за последнее десятилетие кризис системы досрочного пенсионного обеспечения охватил не только практическую сферу, но и теоретическую основу.

Рассматривая направление развития системы, необходимо определиться с ролью государства в оптимизации системы и с направлением социальной политики, проводимой государством. Российская Федерация по Конституции РФ – социальное государство (ст. 7 Конституции РФ). Важно рассмотреть, как соотносится социальное государство с рыночными отношениями, в чем суть социальной миссии государства в обществе, какие объективные тенденции и формы отношений социального государства и системы досрочного пенсионного обеспечения в России.

Автор поддерживает выводы Константиновой Л.В. [3] о том, что социальная политика государства может быть реализована в виде государственной системы социальной поддержки, которая не предполагает всеобщего охвата нуждающихся, а осуществляется по заявительному и избирательному принципам. Средства на эти цели в основном складываются из благотворительных доходов и частных пожертвований, частично из средств государственного бюджета.

Но данную систему нельзя признать приемлемой для досрочного пенсионного обеспечения как направления социальной политики, так как в ней нет жесткой увязки выплаты досрочных пенсий с условиями труда, выслугой лет, особыми условиями работы, то есть с теми условиями работы, которые лежат в основе назначения досрочных пенсий.

Второе направление социальной политики – активное государственное вмешательство в рыночные отношения, административное регулирование рыночных процессов для обеспечения социальной справедливости в обществе.

Эта модель регулирования социально-экономической сферы предполагает наличие развитой системы перераспределения доходов, находящихся под контролем государства. В данной модели государство само создает необходимые социальные гарантии и определяет условия социального равенства, как оно его понимает. Данное направление отвечает состоянию системы досрочных пенсий с начала 90-х годов прошлого века.

Действительно, сейчас действует солидарная система, происходит перераспределение доходов от активной части населения к пенсионерам и от основной массы пенсионеров к досрочным пенсионерам, а государство контролирует направление движения финансовых потоков, определяет правовые и экономические рамки досрочных пенсий.

В качестве третьего направления социальной политики государства можно рассматривать его роль по созданию правил игры, которые не

оказывают прямого давления на рынок, а стимулируют участников рыночных отношений на самостоятельное решение социальных проблем, в том числе и досрочного пенсионного обеспечения. Такая модель социальной политики государства направлена на делегирование части своих полномочий другим участникам рынка путем создания им таких условий, чтобы субъекты хозяйствования имели экономическую заинтересованность от инвестиций в социальные программы и, в частности, в систему досрочных пенсий.

Эти три варианта социальной политики государства вряд ли могут существовать в чистом виде, их нельзя рассматривать как взаимоисключающие по отношению друг к другу, а наоборот, их надо рассматривать диалектически, в развитии, как вытекающие один из другого, рассматривая последующий вариант как более эффективный, более соответствующий происходящим в обществе изменениям.

По утверждению П. Самуэльсона и В. Нордхауса мероприятия, касающиеся справедливого распределения дохода, являются одной из самых противоречивых частей государственной политики. Очевидно, что для того, чтобы добиться справедливого и гладкого функционирования рыночной экономики, необходим ясный экономический анализ фактов и тенденций такого явления, как бедность, а также сильных и слабых сторон различных аспектов социальной политики [4].

Рассматривая сегодняшнее состояние системы досрочных пенсий как направление социальной политики, важно определить в теоретическом плане, какие цели и какова стратегическая линия реализации социальной политики в системе досрочных пенсий.

В качестве первого направления можно рассмотреть социальную политику перераспределительного типа, в основе которой лежит определение, что социальная справедливость – это основа социальной стабильности и благополучия любого общества, и которая предполагает равенство стартовых условий для всех членов общества и приблизительно равномерное распределение национального богатства.

В качестве конкретных задач определяются снижение социальной дифференциации, уменьшение уровня бедности, формирование многочисленного среднего класса как основы стабильности общества.

В качестве средств достижения этих целей можно рассматривать развитие государственных систем перераспределения доходов, а также активизацию рынков и стимулирование производительности труда, как механизма самообеспечения активной части населения и, как следствие, лучшего обеспечения необходимыми финансовыми ресурсами системы пенсионного обеспечения.

Действительно, есть основания рассматривать настоящую систему досрочного пенсионного обеспечения как отвечающую данному направлению социальной политики.

В то же время нельзя признать удовлетворительными те направления политики, проводимой государством, которые направлены на стимулирование

производительности труда, активизацию рынков, на укрепление финансовой базы системы досрочных пенсий через самообеспечение активной части населения страны.

Подтверждением этого является низкий уровень заработной платы основной части населения Российской Федерации (по итогам 2002 года – 4426 руб. в месяц) [5], а также минимальный размер заработной платы работников бюджетной сферы, равный 600 руб. в месяц. При таком уровне заработной платы рассчитывать на самообеспечение невозможно. Социальная политика развивающего типа в отличие от предыдущего варианта основана на том, что абсолютная социальная справедливость в обществе недостижима, так как бедность, дифференциацию общества нельзя устранить чисто экономическими методами по причине значительного социально - культурного различия членов общества.

Следуя этой логике, система досрочных пенсий должна реализовывать не социальную справедливость, не искоренение бедности пенсионеров, а придание пенсионерам менее опасного потенциала.

В данном случае необходимости в перераспределении доходов между пенсионерами нет, кроме исключительных случаев.

Рассматривая нынешнее состояние системы досрочных пенсий, можно сделать вывод, что оно в большей степени соответствует первому варианту направления социальной политики России, однако по мере развития рыночных отношений в стране ситуация может измениться, и второй вариант по истечению определенного времени возможен в качестве определяющего.

Делая акцент на системе досрочных пенсий, важно определить субъектов социальной политики, их роль в реализации задач системы. Как основных субъектов можно рассматривать государство, работодателей, общественные объединения и индивидуальных граждан. В зависимости от их участия можно выделить несколько моделей, определяющих условия действия системы.

В основе либеральной модели лежит индивидуальный принцип личной ответственности за свою судьбу.

Эта, так называемая “неоклассическая, монетарная” модель, приверженцами которой являются Милтен Фридман, У.А. Льюис, Дж. Фей, Г. Ранис, Д.Йоргенсон, С.Окава, основывается на отрицании государственной собственности, соответственно на абсолютизации частной, что предполагает резкое сокращение социальной функции государства. [6]

Роль государства минимизирована. Основными субъектами досрочного пенсионного обеспечения выступают индивидуальные граждане и различные негосударственные организации – страховые компании, негосударственные пенсионные фонды.

Финансовую основу пенсионного обеспечения при данной модели составят, в первую очередь, частные средства, сбережения и частное страхование, а не средства государственного бюджета или средства государственного Пенсионного фонда.

В этом случае определяющим принципом является принцип эквивалентности, возмездности, который предполагает прямую зависимость между суммой страховых пенсионных взносов, размером досрочной пенсии и временем её выплаты, а перераспределения доходов от одного лица к другому и реализации принципа солидарности нет.

Роль государства сводится к созданию и развитию различных форм негосударственного пенсионного страхования и социальной поддержке наиболее слабых и обездоленных слоев. Система досрочных пенсий реализуется через негосударственную организационно-правовую систему институтов, и одновременно государство создает условия для уровня доходов населения, достаточных для реализации принципа личной ответственности за свою старость.

Как уже отмечено выше, в настоящее время данная модель не представляется реализуемой по причине низкого уровня доходов большинства населения страны, и в том числе, работников бюджетной сферы – медицинских работников, педагогов, имеющих право на пенсию ранее общеустановленного возраста.

В основе корпоративной модели лежит принцип корпоративности, ответственности корпорации, предприятия, учреждения за судьбу своих работников, в том числе и за обеспечение их в старости.

Финансовой основой данной модели выступают средства предприятий, так как досрочная пенсия связана, в первую очередь, с конкретным предприятием или отраслью, конкретными условиями труда, которые отличаются от нормальных и работа в которых дает основание на досрочную пенсию. В поддержку данной модели можно привести и то обстоятельство, что основной доход, который зарабатывает работающий на вредных и опасных рабочих местах, получает работодатель, собственник.

Возможно, что определенную роль в финансировании данной модели могут осуществлять и государство, и наемные работники, уплачивая страховые взносы в пенсионную систему, однако определяющую роль должно играть предприятие.

В то же время для успешного решения направлений социальной политики на корпоративном уровне необходимо расширенное воспроизводство, в то время как сейчас, по оценке С. Валентя и Л.Нестерова, можно говорить о сужении экономического поля даже для простого воспроизводства [7], что может создавать проблемы для развития этого направления.

Основу общественной модели социального государства составляет принцип солидарности, ответственности общества за благосостояние своих членов. В этом случае система досрочных пенсий основывается на перераспределении финансовых потоков, при котором богатый платит за бедного, молодой за старого. Государство устанавливает правила и осуществляет необходимое перераспределение, принимая на себя, таким образом, ответственность за социальное благополучие членов общества.

В качестве финансового механизма выступает государственный бюджет, государственные социальные фонды. Данная модель не исключает и наличия негосударственных институтов социальной политики таких, как негосударственные пенсионные фонды, различные страховые компании.

Эта социально-ориентированная модель основана на свободном существовании разных форм собственности, сильной социальной функции государства.

Активизации этого направления содействовала теория Дж. Кейнса о государственном регулировании экономики как объективно неизбежном явлении.

В то же время нельзя забывать, что любая модель может быть неадекватна применительно к конкретной ситуации и национальной экономике. Так, кейнсианская модель мало пригодна для исследования экономики, находящейся на подъеме, она более точно описывает её депрессивное состояние.

Модель денежного рынка лучше работает в условиях развитого рынка денег и ценных бумаг и хуже объясняет аналогичные процессы в переходной экономике, где институты денежного рынка слабо развиты.

Солидарный принцип в системе досрочных пенсий выступает в нескольких направлениях.

Во-первых, это солидарность между различными социальными группами и слоями общества, различными поколениями. Реализация этого принципа осуществляется перераспределением финансовых ресурсов.

Во-вторых – это солидарность в отношениях между государством, работодателем и работником, которые вступают в конкретные отношения между собой через систему налоговых и бюджетных связей, страховых взносов. Причем зарубежный опыт свидетельствует, что существуют два различных направления соотношения государства, работника и работодателя в финансировании направлений социальной политики.

В государствах социально-ориентированной рыночной экономики преобладают системы общественного страхования, а основными институтами перераспределения выступает государство и негосударственные фонды, контролируемые государством, а в странах рыночного социализма государство несет основную долю социальных расходов через государственный бюджет.

Несмотря на различия, при солидарной модели социальной политики основная ответственность за досрочное пенсионное обеспечение лежит на государстве, которое и организует, и реализует в обществе систему перераспределения и принципы социальной солидарности.

Важно рассмотреть и крайнюю модель социальной политики – патерналистическую. В её основе лежит принцип централизованной, всеохватывающей ответственности государства за членов общества. Единственным субъектом социальной политики выступает государство, которое реализует её административными методами. Все остальные субъекты выполняют социальные функции на средства государства. Государственный

бюджет выступает финансовой основой реализации направлений социальной политики, включая досрочные пенсии.

Для этого варианта характерно директивное регулирование социальной сферы, отсутствие рыночных отношений и конкуренции в социальной сфере.

В то же время обеспечивается гарантированная общедоступность и равенство в потреблении социальных благ, гарантирована занятость, высокая степень социального выравнивания. К серьезным недостаткам можно отнести низкий уровень социальных услуг, социальную пассивность (укореняется мнение, что государство все решит за нас), снижение стимулов к высокопроизводительному труду и, в конечном счете, превращение социальной сферы в такую, которую не может содержать государство и общество либо может содержать, но на чрезвычайно низком уровне.

Важно подчеркнуть, что ни одно из направлений социальной политики не является идеальным, в каждом направлении есть и плюсы и минусы, однако в целом эти направления устанавливают пределы возможностей досрочного пенсионного обеспечения как одной из составляющих социальной сферы.

Рассматривая систему досрочных пенсий как направление социальной политики, важно определить роль и значение уровней её реализации, а также определение полномочий и ответственности между уровнями.

Можно отметить две тенденции, первая из которых подразумевает глобализацию социальной деятельности государства, в соответствии с которой социально-нравственные ценности переходят в разряд основополагающих принципов государственной идеологии; состоит в выдвигании социальных целей в качестве первоочередных по сравнению с чисто экономическими целями.

Так, по мнению Л. Эрхарда, “человека нельзя игнорировать, он является движущей силой в народном хозяйстве... Бедность является важнейшим средством, чтобы заставить человека духовно зачехнуть в мелких материальных каждодневных заботах”. “Все успехи... основываются в конечном счете на трудовой деятельности людей” [8].

Вторая тенденция основана на децентрализации социальных государственных институтов в обществе, на передаче значительной доли социальной ответственности и социальных функций с государства в негосударственный сектор, в переносе центра тяжести в системе досрочных пенсий как направлении социальной политики на уровень предприятий, объединений, отраслей экономики. Эти тенденции дополняют друг друга. Их наличие свидетельствует о том, что государственные институты являются ограниченными в своих возможностях для удовлетворения всех социальных потребностей.

Автор считает, что процессы, происходящие в России до 90-х годов прошлого столетия, выражали первую тенденцию, а с 90-х годов превалирующей стала вторая тенденция, в соответствии с которой центр тяжести в решении социальных проблем начинает перемещаться от федерального уровня на более низкие.

Итоги десятилетия радикальных реформ показывают, что конкретной социальной стратегии не существовало. Отсюда противоречие между изменившимся экономическим состоянием общества и государства и сохранившейся от советских времен – системой досрочных пенсий.

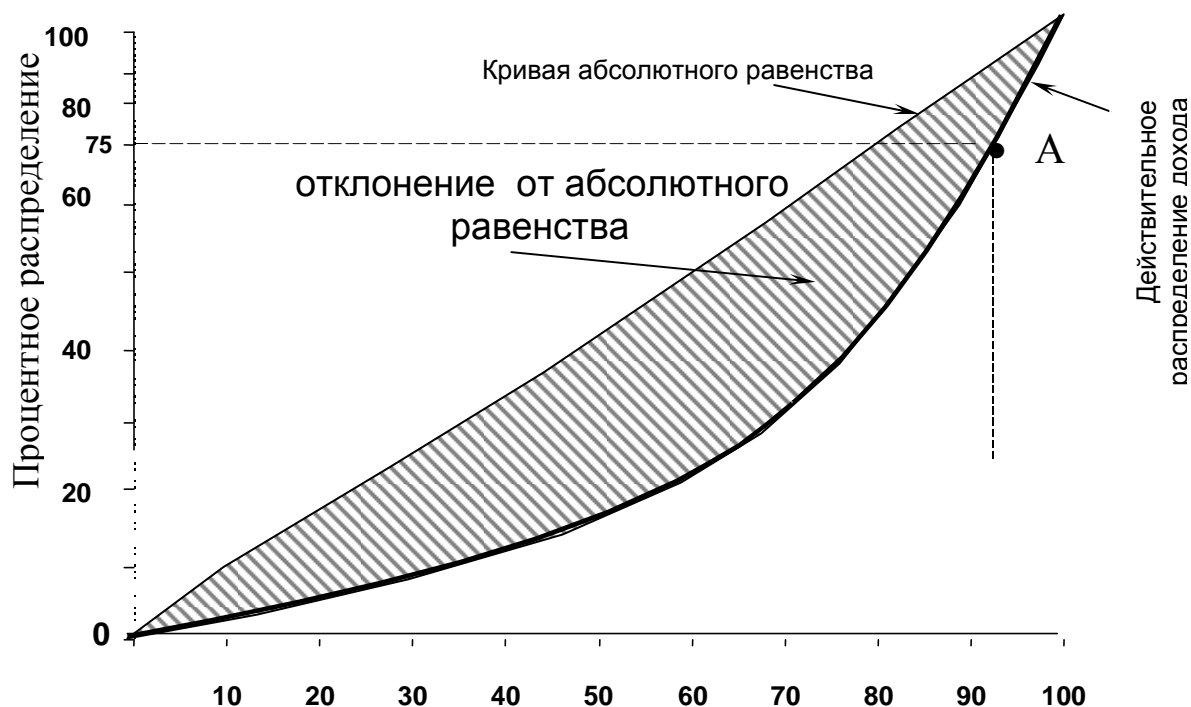
Автор согласен с утверждениями Л. Константиновой, что “... проблемой сегодняшней России является то, что здесь не просто происходит видоизменение модели социальной политики или поиск наиболее адекватных изменившимся условиям способов ее проведения. Осуществляется попытка кардинальной смены одной крайней модели социального государства на другую, то есть происходит резкий переход от максимально огосударственной, патерналистической социальной политики к полностью либерализованной...”.[3] Причем этот переход осуществляется “в условиях отсутствия развитой инфраструктуры негосударственной социальной политики”. [3]

Это обстоятельство ведет к резкому снижению жизненного уровня, в первую очередь, подавляющей части пенсионеров, а с другой стороны приводит к увеличению спроса именно на различные формы государственной социальной поддержки.

Острота этого противоречия становится еще более значительной в приложении его к региональной дифференциации, которая особенно ярко проявляется в социальной сфере. Не все субъекты РФ могут реализовать направления социальной политики, делегируемые им центром, так как разрыв между регионами в уровне среднедушевого бюджетного обеспечения составляет 1:10, по среднедушевым денежным доходам населения – 1:15, по величине прожиточного минимума – 1: 6. На десять наиболее богатых регионов с населением в 16 млн. человек приходится около четверти всех расходов на здравоохранение, что превышает сумму аналогичных расходов в 39 наиболее бедных регионах с населением более 60 млн. человек. Степень данного неравенства изображена с помощью графика – кривой Лоренца, который часто используется для анализа неравенства и богатства (график 3).

Такая дифференциация не позволит регионам в одинаковой мере решать социальные проблемы. Поэтому так важно определиться с разделением направлений социальной политики, часть из которых остается у центра, а часть делегируется в регионы.

Представляется очевидным, что система досрочных пенсий успешно может быть реализована в благополучных регионах. В то же время очевидны проблемы, с которыми она может столкнуться в бедных регионах, результатом которых станет финансовый дефицит на выплату досрочных пенсий.

Процентная часть населения
 График 3. Кривая Лоренца показывающая неравенство в распределении дохода.

В такой ситуации, несомненно, это направление социальной политики не должно быть полностью делегировано на уровень региона или предприятия. Представляется, что в целом вся система досрочных пенсий должна строиться государством по одним правилам для всей Российской Федерации. В то же время отдельные направления системы досрочных пенсий, например, такие, как предоставление досрочной пенсии многодетным матерям, педагогам, медицинским работникам, инвалидам по зрению 3 степени, карликам, инвалидам вследствие военной травмы и другим подобным категориям, имеющим право на досрочную пенсию, должно полностью финансировать государство.

Другие основания, дающие право на досрочную пенсию по конкретным особым условиям труда, в конкретной отрасли, предприятии, организации должны реализовываться по правилам, установленным государством, самими предприятиями. И в этом вопросе можно отметить два обстоятельства. Первое обстоятельство относится к тем категориям граждан, имеющим право на досрочное получение пенсии, которые в соответствии с принципами социальной справедливости должны пользоваться этим правом одинаково на

всей территории России. Можно представить ситуацию, когда врач или учитель в случае передачи полномочий на досрочную пенсию от федерального уровня в региональный, муниципальный или на уровень конкретной организации в одном, богатом, регионе (предприятии) в полной мере может воспользоваться своим данным пенсионным правом. А в другом, бедном, регионе, которых в настоящее время значительное большинство, экономические условия не позволят этим категориям работающих реализовать свое право на досрочную пенсию. Поэтому представляется обоснованным, что данным и подобным категориям работающих, реализацию права на досрочную пенсию должен обеспечить федеральный уровень.

Второе обстоятельство – это то, что предоставление досрочных пенсий в связи с вредными, тяжелыми, особыми условиями труда государству целесообразно делегировать конкретным отраслям, предприятиям, организациям, где имеются такие особые условия труда, так как в этом случае будет реализован принцип социальной справедливости.

Такая постановка вопроса позволит разработать и внедрить в практику, на федеральном, региональном уровнях и на предприятиях организацию управления и контроля системой досрочной пенсии через паспортизацию рабочих мест, предприятий, региона РФ, что позволит управлять динамикой данных процессов, тем самым улучшить условия труда.

При паспортизации в качестве критериев социальной сферы досрочного пенсионного обеспечения можно использовать следующие данные:

1. Объемы финансовых пенсионных ресурсов:

-объем финансовых ресурсов, направляемых на финансирование всей пенсионной системы трудовых пенсий;

-объем финансовых ресурсов, направляемых на финансирование системы досрочных пенсий через ПФР;

-объем собственных пенсионных средств субъекта РФ;

-объем финансовых средств, полученных из Пенсионного фонда РФ;

-объем финансовых средств из федерального бюджета на выплату досрочных и льготных пенсий;

-объем средств корпораций, предприятий и организаций, направляемых на выплату досрочных и льготных пенсий в субъекте РФ через негосударственные пенсионные системы.

2. Состояние досрочного пенсионного обеспечения:

-средний размер досрочной пенсии;

-средний размер трудовой пенсии по действующему законодательству;

-общее количество получателей трудовых пенсий;

-число получателей досрочных пенсий в субъектах РФ;

-численность экономически активной части населения субъекта РФ;

-средний размер заработной платы в субъекте РФ;

-отношение среднего размера досрочной пенсии к уровню прожиточного минимума;

-отношение среднего размера трудовой пенсии к уровню прожиточного минимума;

-количество негосударственных пенсионных систем, финансирующих досрочные пенсии в субъекте РФ.

3. Характеристика оснований, дающих право на назначение и получение досрочных пенсий:

-количество работающих во вредных, тяжелых и особых условиях в разрезе предприятий и в целом в субъекте РФ (по Спискам 1 и 2);

-количество рабочих мест, дающих право на досрочную пенсию в разрезе предприятий и в целом в субъекте РФ (Списки 1 и 2);

-численность работающих в условиях, соответствующих ст. 27 и 28 Закона РФ № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001г.;

-количество организаций и предприятий, имеющих рабочие места с особыми, тяжелыми и вредными условиями труда, в том числе по отраслям.

Автор предлагает рассматривать систему досрочных пенсий, с одной стороны, как подсистему пенсионного обеспечения в Российской Федерации, оказывающую одновременно влияние и на всю пенсионную систему в целом, а с другой стороны, в то же время испытывающую на себе влияние последней, целостной системы пенсионного обеспечения в России, что предполагает наличие комплексного подхода к рассмотрению указанной проблемы.

Результаты анализа действующей системы досрочных пенсий показывают, что она нуждается в необходимости развития, поиске востребованных направлений, соответствующих сегодняшнему и завтрашнему состоянию общества и типу государства, учитывая, что для России в настоящее время характерна тенденция смены одной крайней модели государства на другую крайнюю. Важно отметить, что тормозящим фактором необходимых изменений является также и то, что в Российской Федерации в настоящее время нет развитой инфраструктуры направления социальной политики в области досрочных пенсий.

Библиографический список

1. Андреев Е.М. Демографические прогнозы и пенсионное страхование. [www.actuaries.ru. / Iit /Books/ book 7/09. htm](http://www.actuaries.ru/Iit/Books/book%207/09.htm).
2. Роик В.Д. Пенсионная реформа: институционный подход // Человек и труд. 2001. №1. С.55
3. Константинова Л.В. Регионализация социальной политики: выбор модели и проблемы антикризисного управления «Опыт разрешения социальных проблем и кризисных ситуаций». Н.Новгород: Издательство Нижегородской гос.мед.академии, 2001. С.33 - 54
4. Самуэльсон Г., Нордхаус В. Экономика. М: Бином-КноРус, 1999.
5. Пенсионный фонд Российской Федерации в 2002 году: Информационно-статистический сборник. М.: 2003.
6. Бикейкин Е. Социально-ориентированные модели антикризисного управления. Опыт разрешения социальных проблем и кризисных ситуаций. Н.Новгород: Издательство Нижегородской гос.мед.академии, 2001. С. 57 – 64.

7. Валентей С., Нестеров Л. Россия в меняющемся мире: внешние и внутренние выводы. М.: Вопросы экономики, 2002. №5. С.51 - 64
8. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Прогресс, 1991. С.396.

М. А. Стрельникова,
ПГПУ им. В.Г.Белинского
(Науч. руководитель – Т. Г. Скороходова)

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

Как показывает наша сегодняшняя реальность, нет ещё такой социальной группы населения, где были бы решены все проблемы. Это вполне закономерно, так как ведь для решения каких-либо проблем необходимо понять причины их возникновения, разработать конкретный план устранения и продумать меры по предотвращению их появления в дальнейшем. В связи с этим вызывает особое волнение социальная безопасность женщин в социальной политике современной России, именно в этой области пока нет существенных решений и предложений.

История России свидетельствует о том, что женский вопрос имеет свои корни в социальной политике. Ещё социалистическая революция принесла женщинам и мужчинам широкие формальные права, включая право на труд, которое устанавливало равные права женщин и мужчин на страхование в случае болезни и признавало право женщин на отпуск по беременности и родам с финансовой поддержкой в полную заработную плату на 8 недель до и после родов.

Политические права для женщин стали очевидны из первой конституции 1918 года, которая уравнивала мужчин и женщин в праве голосовать и быть избранными депутатами Советов. Декларировались и равные права на образование.

С конца 1950-х годов в социальную политику входит моральное клише "прочной социалистической семьи". В обмен на свободу женщина должна была совмещать работу вне дома с рождением и воспитанием детей, отвечать за домашний очаг, крепкие семейные узы и стабильность бюджета домохозяйства. Задачей социальной политики было совместить принцип свободы и равенства граждан того и другого пола с принципом защиты и укрепления социалистической семьи как базовой ячейки общества.

К середине 80-х гг. ситуация в стране изменилась. Перестройка и пришедшая вместе с ней гласность обнаружили целый ряд проблем советского общества. Началось спешное принятие подчас неуместных мер по решению этих проблем. Но в конечном итоге наша страна получила лишь новые заботы. В таких условиях социальная сфера пострадала в большей степени, поскольку являлась наиболее уязвимой и неразвитой. На фоне всеобщей социальной нестабильности снизился уровень женской занятости. Эта тенденция продолжала усиливаться и в последующие годы, что предопределило

появление женской безработицы и, как следствие, кризисной ситуации в обеспечении социальной безопасности женщин. Реформы 90-х гг. не внесли ничего существенного в социальную политику России, а кризис 1998 года только усугубил и без того непрочное положение женщин как в экономическом, так и социальном плане.

По данным переписи населения 2002 года, число граждан, проживающих в Российской Федерации, составляет 145,182 млн человек. В течение следующих 16 лет это количество может сократиться на 1,8 млн человек, так как для нормального воспроизводства населения на одну женщину в среднем должно приходиться 2,18 ребёнка, в нашей стране этот показатель 1,3. [1] В этой ситуации остаётся непонятным проводимая в нашей стране социальная политика в отношении женщин. Для существующей социальной политики характерно, с одной стороны, выравнивание положения, прав и возможностей мужчин и женщин в публичной и частных сферах и дискриминация по признаку пола в сферах занятости, политики и управления, с другой. Характерными чертами политики данного типа являются:

- 1) интеграция женщин в полную занятость на оплачиваемой работе;
- 2) отстранённость женщин от участия в высших эшелонах власти;
- 3) признание функции воспитания и ухода за детьми, прежде всего функцией семьи;
- 4) слабое участие государства в поддержке репродуктивной функции женщин;
- 5) культивирование в средствах массовой информации образа жизни неэмансипированной женщины-домохозяйки.

В сложившейся ситуации необходимо сосредоточить особое внимание на проблеме занятости женщин, так как женская занятость отличается от мужской в двух основных аспектах. Во-первых, женщины обычно зарабатывают меньше, чем мужчины. Во-вторых, женщины во многих обществах в меньшей степени включены в оплачиваемую работу, чем мужчины, но в большей степени заняты неоплачиваемым трудом. Женская занятость определяется разделением труда по признаку пола, социальными представлениями о гендерной специфике работы и социальной политикой в сфере труда.

В числе особо актуальных мер по преодолению этой ситуации – развитие и расширение профессионального переобучения и переподготовки женщин в соответствии с требованиями рынка, субсидирование и поддержка работодателя, сохраняющего или открывающего рабочие места в специфических женских сферах деятельности, аналитическая работа по выявлению типов нефинансовой поддержки семьям и путей её оказания.

Существует ещё одно любопытное предложение по улучшению положения женщин. Суть его в том, чтобы переломить складывающуюся тенденцию ослабления института брака. Сегодня молодые люди не спешат жениться. Многие предпочитают свободные отношения. Причём женщины гораздо серьёзнее относятся к этим отношениям, чем мужчины. Не случайно число женщин, указавших, что они состоят в браке (по данным переписи 2002

года), на 65 тыс. превысило число мужчин, состоящих в браке. Чтобы изменить отношение к браку, есть предложение обеспечивать жильём одиноких работниц. В таких случаях им будет легче создать семью, и дети в семье появятся быстрее. Таким образом, можно решить демографические проблемы. Конечно, это потребует и времени, и средств, но всё начинается с осознания проблемы и желания её решить.

Опираясь на всё выше изложенное, хочу отметить, что необходимы конкретные решения в социальной области на уровне регионов. Можно продумать такие меры по улучшению положения женщин, как сокращение разницы в оплате труда между мужчинами и женщинами; предоставление кредитов на льготных условиях женщинам, решившим начать предпринимательскую деятельность; привлечение женщин на руководящие должности; создание групп психологической поддержки женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации или имеющим алкогольную, наркотическую зависимости; организация курсов профессиональной переподготовки женщин, состоящих на учёте в центрах занятости.

Это далеко не весь перечень возможных путей решения, а только его начало. Но уже сейчас видно, что проблемы женщин в социальной политике многогранны и решение их требует определённого количества времени и сил.

Библиографический список

1. Харлова Л. Ответы по существу // Наша Пенза. Вестник. 2004. 13 декабря - 8 января. №1619.

Н.Б. Ажнакина
ПГПУ им. В.Г.Белинского

ФУНКЦИИ РЕЛИГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.

С древнейших времен религия уделяла и уделяет внимание тем проблемам, которые сегодня объединены понятием социальная работа. Без особого преувеличения можно утверждать, что социальная работа как особый вид человеческой деятельности, направленный на оказание помощи людям, нуждающимся в ней, не способным без посторонней помощи решить свои жизненные проблемы, зародилась и в значительной мере продолжает существовать в рамках религиозных сообществ и организаций.

У религии и социальной работы множество точек соприкосновения: и та и другая имеют дело прежде всего с человеком, помогают ему осмыслить жизнь и справиться с предельными кризисными ситуациями, тупиками, которые неизбежны на его жизненном пути и т.п. Для составления более полной картины данных взаимоотношений, целесообразно рассмотреть как функции религии соотносятся с таким особым видом деятельности, как социальная работа.

Исторически возможно выделить несколько подходов к решению вопроса об отношении социальной работы и религии (эти подходы то сменяли друг друга во времени, то сосуществовали одновременно). Так, первой была богоборческая позиция Ф. Ницше, который упрекает христианство в том, что оно преследует лишь «дурные цели», отстранено от действительности, а все содержание христианской религии – «мир фикций». Единственный позитив, который, по Ницше, несет в себе учение Христа, заложено в понимании «искупления», то есть «понимание того, как надо жить», «практическое поведение – вот, что завещал он (Христос) человечеству».

Интересно, что другой «великий богоборец» – создатель психоанализа Зигмунд Фрейд, – сумел преодолеть в своих работах соблазн полного отрицания религии. Стремясь понять ее роль в жизни человека, он опирается на психоаналитические представления о природе человека и его влечениях. Основную ценность религии Фрейд усматривает в возможности посредством веры удовлетворить самые глубинные потребности человека и «воспитывать совесть». При этом сама религия воспринимается им как «драгоценнейший инвентарь культуры, высшая ценность». Однако при этом Фрейд отстаивал право практической психологии (прежде всего психоанализа) на выполнение этих функций своими средствами.

Для 40-60-х годов XX века характерна позиция, выраженная Э. Фроммом. Он отстаивает возможность сосуществования социальной работы и религии и ставит вопрос о поиске общих средств воздействия. Ведь, по его мнению, цели религии и социальной работы (в частности психологии) в конечном итоге сходятся: «сознательная, исполненная силы, а не слабости любовь», «признание человеческой силы..., а не опыт бессилия». Он считает, что религия предоставляет человеку ориентиры для выбора действий и способы самоанализа своих поступков с нравственной точки зрения: «ритуал покаяния или утешение священника». Э. Фромм (в отличие от З.Фрейда да и многих более поздних исследователей) видит в религии ориентиры для «поиска смысла жизни», путь «самоосуществления» человека и достижения им целостности и единения с другими. К концу 60-х годов XX века в зарубежной психологии осуществилось взаимопроникновение ценностей психотерапии и религии (достаточно вспомнить теорию и практику Р. Мэя, М. Бубера, В. Франкла с их пониманием гуманных отношений, нравственных ценностей и смысла жизни).

В начале XX века – времени, бывшим «настоящим расцветом богословия» (А. Мень), – интересующий нас вопрос обсуждался философами и богословами. В дискуссиях участвовали С. Булгаков и Н. Бердяев, С. Франк и В. Несмелов, П. Флоренский и Н. Лосский, А. Лосев и В. Розанов, приходя к общей мысли о помощи религии в осознании жизненных целей, поиске смысла жизни, решении предельных вопросов человеческого бытия [1].

1917 год положил конец исследованию вопроса о функциях религии в отечественной философии. Однако в последние десятилетия споры, вновь перенеслись в наше научное сообщество.

В настоящее время выделяют мировоззренческую, компенсаторную, коммуникативную, регулятивную, культуротранслирующую и другие функции религии. Некоторые из них совпадают с назначением социальной работы как области практической общественной или профессиональной деятельности, другие же необходимо учитывать в социальной работе.

Мировоззренческую функцию религия реализует благодаря прежде всего наличию в ней определенного типа взглядов на человека, общество, природу. Религия включает миропонимание (объяснение мира в целом и отдельных явлений и процессов в нем), мирозерцание (отражение мира в ощущении и восприятии), мирочувствование (эмоциональное принятие или отвержение), мироотношение (оценку) и проч. Придание смысла существованию предоставляет возможность тому, кто верует, вырваться, хотя бы в воображении, за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение светлого будущего, блаженства, на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения. Религия дает такую картину мира, такое понимание мироустройства, в котором несправедливость, страдание и смерть выглядят как имеющие некое значение в конечной перспективе. Это может быть уверенность в том, что выпавшие на чью-то долю неза заслуженные страдания будут компенсированы посмертным воздаянием (и наоборот – зло будет наказано). Но она может иметь и другие грани, служа напоминанием о том, например, что человек живет не одним только днем сегодняшним и не должен довольствоваться заботой о настоящем, – помнить о цели человеческой жизни в целом, – таким образом конкретизируется смысл жизни и применительно к данной конкретной личности, и группе или обществу. Этот аспект выхода в помыслах за пределы дня насущного и его забот и интересов служит также напоминанием о том, что помимо собственного Я, своей группы или своего общества есть другие и о них следует помнить и учитывать их интересы, т.е. признавать другого равным себе партнером: возлюби ближнего своего как самого себя.

Таким образом, мировоззренческая функция тесно связана со следующей функцией религии **компенсаторной**, которая восполняет ограниченность, зависимость, бессилие людей в плане воображения, перестройки сознания, а также изменение объективных условий существования. Реальное угнетение преодолевается “свободой в духе”, социальное неравенство превращается в равенство в греховности, в страдании; церковная благотворительность, милосердие, призрение, перераспределение доходов смягчают бедствия обездоленных; разобщенность и изоляция заменяются “братством во Христе”, в общине; безличные, вещные отношения безразличных друг другу индивидов возмещаются личностным богообщением и общением в религиозной группе и т.д. Важное значение имеет психологический аспект компенсации – снятие стресса, утешение, медитация, духовное наслаждение и др. [2]

Таким образом, религия со своими нормами и предписаниями выступает в качестве одного из психотерапевтических методов, который еще не

используется в социальной работе. Но в данном случае и религия, и социальная работа преследуют одну цель – помогать людям справляться с проблемами.

Ко всему прочему, религия обеспечивает и общение, т.е. осуществляет **коммуникативную функцию**. Общение складывается как в нерелигиозной, так и в религиозной деятельности и отношениях, включая процессы обмена информацией, взаимодействия, восприятия человека человеком. Религиозное сознание предписывает два плана общения:

- 1) Верующих друг с другом;
- 2) Верующих с божественными существами (Богом, ангелами, душами умерших, святыми и т.д.), которые выступают в качестве идеальных медиаторов, посредников общения между людьми – в литургии, молитве, “тайнозрении”.

И, действительно, можно привести ряд примеров, когда люди приходят в церковь с целью общения; поговорить с такими же, как они, или Богом; излить свою душу, рассказать о своей жизни, о насущных проблемах или будущем.

Данной функции социальная работа должна уделять особое внимание, т.к. коммуникация является основой данной деятельности.

Регулятивная функция состоит в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок, стереотипов, мнений, традиций, обычаев осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Особенно большое значение имеет система норм (религиозного права, морали и проч.), образцов (многочисленных примеров для подражания), контроля (слежение за реализацией предписаний), поощрений и наказаний (воздаяний действительных, реальных и обещаемых в посмертном существовании).

Данная функция религии мотивирует действия индивида таким образом, чтобы эти действия (быть может, вопреки его собственным интересам, быть может – дисфункциональные по отношению к его потребностям) отвечали требованиям общества, служили целям его сохранения и упрочнения. Требования и предписания общества имеют моральный приоритет по сравнению с желаниями и стремлениями индивида, человеческие потребности, интересы индивида должны всегда уступать дорогу божественным предписаниям. Иными словами, общество, социальная структура нуждающихся в религии как средстве, позволяющем мотивировать поведение индивида необходимым для общества образом, заинтересовано в поведении, которое может и противоречить его индивидуальным желаниям и которое руководствуется не интересами индивида, а интересами общества, вплоть до готовности принести себя в жертву во имя общего блага. Чтобы достичь этой цели, нужно опираться на авторитет морального абсолюта, нужно, чтобы общий интерес предстал в качестве божественной заповеди.

Таким образом, данный абсолюта выступает в роли высшего цензора, который предписывает людям определенное поведение, считающееся, в первую очередь, гуманным по отношению к другим людям. Рассмотренная функция, в результате, выступает как профилактика, являющаяся одной из технологий

социальной работы, направленная на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска; сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, стабильности в обществе.

Культуротранслирующая функция заключается в том, что религия, являясь составной частью культуры, способствовала развитию определенных ее слоев – письменности, книгопечатания, искусства, одни культурные феномены принимала, другие – отталкивала. Обеспечивалось охранение и развитие ценностей религиозной культуры. Осуществлялась передача накопленного наследия от поколения к поколению.

Таким образом, религиозная традиция, с одной стороны, как бы сдерживает притязания личности, избавляя ее от завышенной самооценки, но, с другой стороны, задает некоторый идеал личности, который простому смертному не превзойти, но приблизиться к нему возможно.

Конечно же, для неверующего человека, возможно, будет сложно принять эти выводы. Но еще Павел Флоренский в начале прошлого века утверждал, что любая вера лучше безверия, т.е. любая продуманная и последовательно реализуемая система гуманного, нравственного воспитания лучше, чем ее отсутствие. Благодаря ей можно достичь более высокого уровня в сфере оказания социальной помощи.

В целом, религия как социальный институт по отношению к социальной работе выполняет ряд важных функций: мировоззренчески обосновывает природу объектов социальной помощи и необходимость оказания такой помощи нуждающимся; объясняет смысл подобных деяний; консолидирует, сплачивает усилия людей, участников социальной работы; психически утешает и укрепляет нуждающихся; способствует личной и социальной идентификации тех, кто социально незащищен, и тех, кто должен участвовать в социальной работе; осуществляет социальное управление, контроль за распределением помощи и услуг; адаптирует людей к болезням, нищете, другим природным и социальным невзгодам.

Библиографический список

1. Мануйлова Д.Е. Современные функции религии. М.: Знание, 1975. С.78-83.
2. Мень А. Тайнство. Слово и образ. Л., 1991. С.101.
3. Филлиповская О.В. Тайна сия велика есть (Из дневника участника круглого стола «Психотерапия и духовная жизнь») // Московский психотерапевтический журнал. 1992. №1. С.161-168.

Т. И. Карев,
ПГПУ им. Белинского
(Науч. руководитель – М. А. Елистратова)

ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СЛЕПОГЛУХИХ.

Слепоглухота – это не механическое сочетание двух дефектов, глухоты и слепоты, а качественно новое состояние человеческого организма. Слепоглухота – это комбинированный сенсорный дефект, который катастрофически сужает связи организма с внешним миром, препятствуя естественному формированию у слепоглухого ребенка человеческой психики.

Жизнь взрослого слепоглухого среди зрячеслышащих порождает множество проблем, но из них одна – главная, центральная, решить которую – значит получить возможность более или менее успешно решить и все остальные. Без решения этой центральной проблемы все остальные не разрешимы.

Я веду речь о проблеме взаимоотношений между слепоглухими и окружающими их людьми, то есть о тех или иных принципах и средствах общения между ними. Эту проблему ставит фундаментальный по своему значению факт, который надо постоянно иметь в виду, из которого надо исходить в любых исследованиях, связанных с проблемами слепоглухоты. Тот факт, что мир, в котором вынужден жить слепоглухой – это мир зрячеслышащих, а не его. Мир этот устроен зрячеслышащими в расчете на зрение и слух, а не на осязание. Все национальные языки – звуковые; одно из важнейших искусств – музыка – требует физической возможности слышать. Живопись, архитектура, скульптура – все это и многое другое предполагает физическую возможность видеть. А сколько еще рассчитанного сразу и на зрение и на слух – например кино. Конечно, немало в нашем мире сделано для полноценной жизни людей с недостатками либо зрения, либо слуха, а значит, и для людей с недостатками зрения и слуха одновременно. Но все-таки полная самостоятельность не то, что слепоглухих, даже слепых или глухих в нашем мире невозможна. Это не их мир. Он отчасти к ним подлажен, доброжелателен, но все равно чужой. Всегда есть более или менее значительная сфера жизни, в которой слепой не может обойтись без помощи зрячего, а глухой – без помощи слышашего (говорящего, поскольку глухоту очень часто сопровождает немота). Сфера же, в которой слепоглухие не могут обойтись без помощи зрячеслышащих, так велика, что, кажется, первые они обречены на пожизненную опеку вторыми, ибо самостоятельность для них весьма затруднительна. В своем доме, во дворе – еще ничего, а на улице, особенно с большим движением транспорта, в самом транспорте, в магазинах, на почте и других общественных местах самостоятельная ориентация слепоглухих крайне затруднена. И обучать слепоглухих ориентироваться в социально-бытовых условиях надо с детства.

Возможности ориентации конечно очень индивидуальны и зависят они далеко не только от степени утраты зрения и слуха, а скорее и в решающей степени от коммуникабельности, то есть от желания и умения общаться, обращаться за помощью к самым разным людям, особенно к случайным встречным. Это – самый главный вывод, который я сделал, изучая проблему социальной адаптации слепоглухих.

И еще один, тоже очень важный вывод: для того, чтобы быть самостоятельным на улице, в транспорте и общественных учреждениях слепоглохому нужна совсем небольшая ничтожная помощь, например перевести через дорогу, довести, посадить, высадить, помочь купить. От нас, в нашем приспособленном к зрению и слуху мире, такая помощь не требует ни особых усилий, ни особого времени. Чтобы жить без чрезвычайных затруднений, слепоглохому со стороны окружающих – буквально первых встречных – нужна минимальная помощь. Но получить эту помощь иногда невероятно трудно, так как очень трудно объяснить первому встречному, что перед ним слепоглохой, слепой и глухой одновременно человек, нуждающийся в ничтожной, но очень важной для него помощи, без которой он может попросту не выжить. И острее всего в этом случае психологическая проблема взаимодействия, а не физическая проблема исправности органов зрения и слуха. Встречаясь со слепоглохими, многие не понимают, кто перед ними и чего хочет, так как в обществе сложился стереотип, что слепоглохой – это немощный, неуверенный и абсолютно беспомощный человек. И встречая на пути ухоженного и уверенного в себе слепоглохого, люди думают, что их дурачат, что это какой-то преступник пытается отвлечь внимание для совершения противоправных действий. Это самое серьезное внешнее препятствие делает задачу восприятия человека с ограниченными возможностями (не только глухого) и адекватного отношения к ним одной из самых важных. Но и сами слепоглохие мешают себе не меньше. Боясь “чужих”, стесняясь “приставать” с просьбами о помощи к незнакомым людям, или своей неразборчивой речи. Одни эти психологические проблемы упорно пытаются решить, и более или менее успешно решают; другие, боясь этих проблем, просто отказываются от их решения, и тем самым от самостоятельности, попадая в безысходную зависимость. И вот парадоксальный факт: люди с довольно значительными остатками зрения и слуха оказываются иногда гораздо беспомощнее тех, у кого эти остатки намного скуднее, но зато есть воля к самостоятельности, во что бы то ни стало.

И этих немногих, кому удалось самореабилитироваться, интегрироваться среди здоровых, объявляют героями. Но подавляющее большинство их изолировалось в специальных интернатах, на специальных производствах, а то и вообще в четырех стенах своей комнаты. Как же помочь им? И здесь на помощь может прийти совместная педагогика. Оговорюсь сразу, речь идет не о включенном обучении (к сожалению, это в отношении слепоглохих на данном этапе развития общества невозможно). На сегодняшний день включенное обучение скорее является идеалом, к которому следует стремиться. Другое дело совместное проведение досуга. Это, на мой взгляд, важнейшее интеграционное направление в работе со слепоглохими (и другими инвалидами).

Основная идея совместной педагогики предельно проста: если мы хотим подготовить детей-инвалидов к жизни среди здоровых людей, мы должны специально заботиться об организации их общения со здоровыми детьми, сознательно провоцировать их на контакты, а не изолировать в специальных

закрытых учреждениях.[3] Как сказал Антуан де Сент-Экзюпери: “Человеческое общение – это самая большая роскошь на земле”. Именно этой роскоши больше всего не хватает слепоглухим. Конечно, общение со зрячеслышащими требует огромных волевых усилий. Но если есть воля, то умение быть самостоятельным дело наживное.

Библиографический список

1. Суворов А.В. Слепogлухой в мире зрячеслышаших. М., 1996.
2. Графов А. П. Слепой и зрячий. М., 2003.
3. Суворов А. В. Школа взаимной человечности. М., 1995.
4. Новые пути решения проблем детской инвалидности средствами культуры и искусства. М., 2001.
5. Маллер А. Р. Ребенок с ограниченными возможностями. М., 1996.

Ю. П. Чуб,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – Т. И. Лавренова)

ТИПИЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТЕЙ ИЗ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ.

Основные социальные проблемы детей вызваны как их объективным психофизическим статусом, так и состоянием общества, в котором они живут. Ребенок всецело зависит от взрослых, нуждается в уходе, в снабжении пищей, в заботе и воспитании.

В последние годы произошли кризисные изменения в структуре семейных связей, так как многие родители не в состоянии обеспечивать своим детям не только социально приемлемый, но даже физиологический уровень содержания.

Дети, растущие в неполных семьях, несут на себе груз проблемы малообеспеченности. Причем в неполных семьях живет примерно пятая часть детей. Главами неполных семей являются в большинстве своем женщины, а их доходы в среднем значительно меньше, чем у мужчин.

Подавляющее большинство неполных семей относится, по государственной статистике, к малообеспеченным, а фактически – бедным.

Об этом свидетельствует обследование одиноких матерей в Москве. Есть все основания характеризовать большую часть семей одиноких незамужних матерей как маргинальные: бедность и нищета пронизывают их жизнь и быт, особенно в провинциальном городе – в 42% семей матерей-одиночек денег не хватает даже на самые необходимые продукты питания. Для других категорий семей, возглавляемых одинокими матерями, постоянные долги стали жизненной нормой.

Большинство обследуемой совокупности семей одиноких матерей (до 90%) живет за порогом бедности: среднедушевые доходы этих семей

существенно не дотягивают до величины прожиточного минимума. Причины могут быть различными (безработица, низкая заработная плата, алкоголизм родителей, неумение строить бюджет семьи), но в любом случае возможно лишение детей необходимого удовлетворения материальных и духовных потребностей. К тому же добавляются специфичные проблемы. Дети из неполных семей испытывают трудности в полоролевой самоидентификации, они не видят на опыте родителей, как должны вести себя мужчины и женщины в семейной жизни. Это вызывает сбои их собственной семейной жизни в будущем, поэтому семьи детей, выросших без одного из родителей, распадаются статистически чаще, чем семьи детей из полных семей.

С большими трудностями в экономическом обеспечении детей сталкиваются многодетные семьи. Так, по данным исследования, проводимого МГСУ, почти 40% многодетных семей уже испытывали недостаток питания, необходимость жить впроголодь.

Бедственное положение семьи и агрессивная реклама внедряет особенно влияющие на неокрепшую детскую психику стандарты потребления, недоступные большинству семей. Нередко дети вынуждены бросать школу и зарабатывать деньги. Порой они становятся главными кормильцами семьи, в случае, когда родители теряют работу или зарплата на работе им не выплачивается. Это не может не отразиться на интенсивности семейных связей. Психологическим, социально и морально травмирующим фактором является не только бедность, невозможность иметь вещи «как у всех», недостаточное и некачественное питание. Сложившаяся ситуация тотально разрушает мир ребенка, подростка, прежде всего, потому, что родители, его естественные защитники, оказываются несостоятельными в своих попытках обеспечить нерушимость жизненного уклада, достаточность средств к существованию.

Многие семьи из числа малообеспеченных являются одновременно и социально-неблагополучными. В таких семьях, как было выявлено специалистами одного из центров социальной помощи семье и детям при проведении ряда исследований, матери не готовят обеды, у них на кухне целыми днями лежит грязная посуда, а дети не приучены мыть руки перед едой, убирать со стола, не умеют вести себя, не знают элементарных правил этикета. Специалисты, работающие с детьми данной категории, стараются восполнить этот пробел, допущенный семьей. Также отмечалось у детей отсутствие элементарных навыков гигиены и санитарии, они не умеют общаться со сверстниками, агрессивны, грубы, и важнейшей задачей психологов и педагогов становится реабилитация этих детей и подростков. В первую очередь, решаются задачи компенсации утраченных функций семьи, установления связей со школой, поправления здоровья детей.

Библиографический список

1. Горюнова. Н.Б. Проблемы семьи – проблемы центра // Работник социальной службы. 2002, № 1. С 73-76.

Исторический	121	55	45,5	60	49,6	63	52,1
Начального и специального образования	145	47	32,4	58	40,0	60	41,4
Юридический	237	74	31,2	90	37,9	91	38,4

Причинами резкого ухудшения здоровья студенческой молодёжи являются социальные условия и факторы образа жизни: нерациональное расписание лекций и практических занятий, переполнение учебных групп, заниженный уровень искусственного освещения, отсутствие горячего питания, гиподинамия, приверженность вредным привычкам.

Решение вопроса здоровья студенчества необходимо связать с оздоровительно-профилактической работой в вузе, которая предполагает реализацию практических мероприятий по сохранению и укреплению здоровья средствами физической культуры и спорта, социально-психологической коррекции и реабилитации.

На факультете социологии и социальной работы в 2003/04 учебном году среди первокурсников нами был проведён социологический опрос с целью определения их отношения к избранной профессии. В опросе приняло участие 72 человека. 90,4% респондентов ответили, что «желают помогать людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию».

Не вызывает сомнения необходимость формирования оздоровительно-профилактического образа мышления у студентов – социальных работников, так как профессиональная деятельность специалиста по социальной работе нацелена на помощь индивидам по усилению или восстановлению их возможностей полного социального функционирования. Эта идея подпитывается наличием серьёзных проблем, обусловленных потребностями сохранения и укрепления здоровья населения. Особую остроту отмеченные проблемы приобрели в последнее десятилетие, когда уровень здоровья значительной части россиян заметно понизился и год от года продолжает ухудшаться.

Забота о здоровье населения – важная составляющая охранно-защитная функция специалиста по социальной работе. К задачам по защите прав населения на охрану здоровья можно отнести, во-первых, социальную профилактику укрепления и охраны здоровья; во-вторых, реализацию прав населения на здоровье, закреплённых в Конституции РФ, трудовом и уголовном кодексе РФ, в Федеральном законе РФ «Об охране здоровья граждан» (1993).

Способность сохранять собственное здоровье и обучать этому других – основные требования к оздоровительно-профилактической деятельности специалиста по социальной работе. В нормативных документах по профессиональному образованию социального работника заложен принцип, обязывающий специалиста осуществлять работу, направленную на оздоровление населения. Так, в соответствии с государственным

образовательным стандартом специалист по социальной работе должен уметь пропагандировать здоровый образ и стиль жизни, знание эффективности физкультурных занятий для здоровья. Это требование полностью может выполнять лишь специалист, сам ведущий здоровый образ жизни.

В основу учебных дисциплин “Содержание и методика социально-медицинской работы”, “Основы социальной медицины”, “Оздоровительные технологии в психосоциальной работе” положены информационные и практические подходы к формированию здорового образа жизни: ознакомление студентов-социальных работников с многообразием традиционных и нетрадиционных средств и методов сохранения и укрепления здоровья населения, воспитание потребности в здоровом стиле жизни.

Таким образом, профессиональная подготовка специалистов по социальной работе должна быть ориентирована на оздоровительно-профилактический образ мышления, а физкультурно-оздоровительные мероприятия, проводимые в вузе, должны быть ориентированы на удовлетворение личных потребностей студенчества и проводиться под девизом: “К здоровью, силе, счастью и радости!”

А. Р. Баткаева,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – А. Б. Тугаров)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ В ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ).

В теории социальной работы особое место занимает разработка моделей помощи клиентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В этом отношении экзистенциальный подход не относится к числу простых, что делает затруднительным разъяснение его практической значимости. Высказывалось мнение, что экзистенциализм это, скорее, группа мыслителей, рассуждающих о человеческом существовании, нежели единая философская школа. [3] В результате анализа существующих взглядов и позиций относительно изучаемой проблемы мы пришли к некоторым выводам.

Сам термин "экзистенциализм" многоаспектен. Для нас наиболее важным в этой модели является понимание человека не как статичной субстанции, а описание его в появлении и становлении, то есть в его существовании. Каждый человек – духовная экзистенция, которую необходимо воспринимать, не раскалывая на субъект и объект. Специалист должен работать не просто с проблемой, с которой пришел клиент, а с личностью. В основе экзистенциальной модели лежит следующий принцип: при анализе поведения клиента необходимо принимать во внимание то, как он воспринимает и интерпретирует свои представления об окружающем мире, как оценивает свой социальный статус. Человек всегда способен узнать причину своих проблем и тем самым изменить отношение к своей судьбе.

Необходимо отметить, что экзистенциальной модели уделяется мало внимания в литературе по социальной работе. Возможно, экзистенциальная теория не привлекла к себе более широкого внимания в силу того, что не нашлось какого-то одного известного практика или теоретика, который бы представил этот подход. Существуют и другие предубеждения, которые могут помешать многим студентам и практикам более полно и глубоко понять, что может дать практической социальной работе экзистенциальный подход. Они могут серьезно затемнить позитивные аспекты и потенциал рассматриваемой модели. Мы полагаем, что значительно более позитивный взгляд на экзистенциальную теорию не только возможен, но и весьма желателен. Статья постулирует ряд основополагающих экзистенциальных ценностей, которые, будучи более полно внедренными в традиционную практику социальной работы, могут сделать значительно более глубоким эффект усилий специалиста. Во-первых, экзистенциальная модель часто рассматривается как излишество, которое применимо лишь для "хорошо озабоченных" клиентов, у которых есть время и деньги для участия в работе по личностному росту. Стереотипное выражение для обозначения таких людей – "хорошо озабоченные". Однако каждый человек, по определению, обладает "существованием" (англ. "existence"). Экзистенциальная мысль всегда была озабочена данностью "как я буду жить", фундаментальными условиями жизни, в которых оказываются люди. Более точно можно сказать, что каждый человек "отвечает" на экзистенциальный вопрос "как я буду жить" тем, как он выстраивает свою жизнь день за днем. Таким образом, применение экзистенциальной теории более всего фокусируется на том, как клиент формирует для жизненного функционирования систему конструкторов "Я – и – Мир". Система конструкторов "Я – и – Мир" может быть определена как концепция, которой придерживается каждый из нас, относительно того, кем и чем мы являемся, и как функционирует наш мир. Бюдженталь считает, что система конструкторов "Я - и - Мир" является центральной для функционирования личности, но очень часто не осознается то, что она является источником жизненных проблем и эмоционального стресса. [1] Однако систему конструкторов "Я – и – Мир" не следует оценивать как негативную, т.к. она помогает человеку прокладывать путь среди жизненных обстоятельств. Она является настолько основополагающей и существенной, что, образно говоря, облегчает решение всех жизненных задач, включая ежедневные заботы.

Во-вторых, экзистенциальная терапия часто рассматривается как эзотерическая и слишком абстрактная для того, чтобы иметь практическое приложение к конкретным случаям клиентов. Верно, что для полного понимания экзистенциальных концепций требуется сконцентрированное размышление. Экзистенциальные задачи, с которыми мы сталкиваемся, такие, как выбор, ответственность, создание своих ценностей, должны восприниматься скорее на экзистенциальном уровне. Таким образом, то, что могло бы быть опущено как смутное или эзотерическое, возможно, отражает понятную тревогу (и сопротивление) человека по отношению к истинной вовлеченности в решение вопросов, которые стоят перед каждым из нас постоянно.

В третьих, многие считают, что экзистенциальный подход основан на чрезвычайно негативном взгляде на людей и их существование и, следовательно, для большинства клиентов не является психологически полезным. В любом случае, отрицающая, негативная сторона экзистенциализма, не является единственной, поскольку существует и позитивная сторона экзистенциализма.

Центральным вопросом здесь является проблема экзистенциальной аутентичности или, точнее, поиска аутентичности. Аутентичность означает автономное самотворчество того, кем и чем мы должны стать. Источником аутентичности является наша субъективность. Чтобы стать аутентичными, мы должны преодолеть культурные наслоения и исследовать себя изнутри. Это, конечно, нелегкая задача, и ни один человек не в состоянии полностью выполнить ее. Здесь нет готовых дорожных карт. Но с точки зрения экзистенциального подхода каждый человек может в своей жизни стать более аутентичным и, благодаря этому, достичь здоровых взаимоотношений со своим миром (основная и целесообразная задача консультирования). Основным аспектом в достижении большей аутентичности является способность лучше проникать в собственный внутренний мир. Кьеркегор – первый экзистенциалист, полагал, что большинство людей утратили способность быть субъективными. [4] Сходным образом, Бюдженталь утверждает, что восстанавливая аутентичный контакт с нашим внутренним опытом и используя его в качестве главного жизненного компаса (прирожденная человеческая способность), мы можем значительно уменьшить стресс, который мы испытываем из-за наших эмоциональных и внутриличностных проблем. [4] Хотя полностью это никогда не достижимо, все же все клиенты обладают определенной силой, чтобы выбрать, как им думать, чувствовать и действовать в мире. Придерживаться такого персонального (субъективного) выбора и ответственности означает, с точки зрения экзистенциального подхода, сущность аутентичного бытия в мире. Таким образом, при консультировании аутентичность становится этическим требованием найти способ для того, чтобы клиент стал более самонаправляющим и самосозидающим в своей жизни (повседневной и долговременной). Но что именно должен делать специалист по социальной работе, чтобы осуществить это требование большей аутентичности клиента?

Социальная работа – это профессия, помогающая огромному числу разных людей, испытывающих какие-либо жизненные трудности. Профессиональные социальные работники стремятся помочь клиентам избавиться от страхов и вдохнуть надежду в их непростую жизнь; однако же в действительности часто они просто выражают сочувствие, понимание и поддержку. Многие социальные работники действуют по таким схемам, которые являются ограниченными и ошибочными: Это во многом связано с тем, что долгое время наряду с несколькими проверенными временем надёжными методами помощи их лучшими инструментами оставались человеческое сочувствие и внимание. Сегодня образ специалиста по социальной работе претерпевает значительные изменения. Человек, избравший социальную работу местом приложения своих знаний, умений, стремлений, находится в сложной и

неясной ситуации и имеет дело главным образом с клиентами из среднего класса, подобными себе самому. Социальные работники часто исполняют роль гуру для людей зрелого возраста, хотя их собственная жизнь редко бывает более счастливой и наполненной, чем жизнь клиентов.

Очень важно сегодня вводить в обиход практики социальной службы новые модели социальной работы. Одна из них экзистенциальная, несомненно, обладает тем потенциалом, который сыграет свою роль в прогрессивном развитии социальной работы. Для эффективного внедрения рассматриваемой модели в практику социальной работы нужны специалисты, способные адекватно оценить ситуацию клиента и применить соответствующие технологии. Важной переменной терапевтического процесса в социальной работе является диалог специалиста и клиента. Это, конечно, не означает, что специалист по социальной работе должен делиться с клиентом сведениями о своей личной жизни. Экзистенциальный диалог в социальной работе представляет собой творческое взаимодействие между людьми. Социальные работники стимулируют диалог и поэтому сами определяют степень откровенности. Не существует "оптимальной" степени откровенности, но очень важно, чтобы, рассказывая о свободе, ответственности, смелости и переменах, специалист опирался на свой личный опыт. Рекомендуется свободная (почти дружеская) манера общения, комбинирование различных методик, без акцентирования внимания на какой-то одной.

Специалиста могут подстергать три часто встречающиеся в социальной работе ловушки. Первая состоит в том, что часто социальные работники, психологи стремятся понравиться своим клиентам. Подобно маленьким детям, многие стремятся хорошо работать и быть ответственными, чтобы просто обратить на себя внимание. А одна из задач экзистенциальной социальной работы – помочь клиентам увидеть всю глупость работы только для того, чтобы понравиться другим. Человек ответственен перед самим собой за свою жизнь, а не перед группой людей. Принятие такой позиции требует и от клиента, и от специалиста большой внутренней силы. Иногда, когда профессионал действует с четкостью, определенностью и личной силой, на первый взгляд, он отнюдь не кажется "добрым малым". Но, как нам кажется, для клиентов с самого начала лучше почувствовать, что специалист является сильным и напористым, а не просто симпатичным человеком, с которым приятно провести время.

Вторая ошибка - это широко распространенная идея, что люди, а особенно клиенты социальных служб, очень хрупкие создания и легко могут "разбиться вдребезги". Ничто не может находиться так далеко от истины, чем это предположение. Подавляющее большинство людей обладают весьма прочными системами защиты.

Еще один важный момент, на который необходимо обратить внимание. Большинство специалистов по социальной работе слишком негибки и ограничены в общении, чтобы воспринять все то многообразие реальностей, которое несут в себе обращающиеся за помощью клиенты социальных служб. Социальные работники стремятся произносить одни и те же слова, делать одни и те же вещи,

и предлагать одинаковые технологии различным категориям клиентов. Экзистенциальный подход исключает "навешивание" диагностических ярлыков, стереотипность мышления. Для этого существует две причины. Во-первых, это приводит к отрицанию значения социального окружения (в контексте взаимоотношений "личность- ситуация"). Во-вторых, экзистенциалисты понимают природу "бытия" таким образом, что оно всегда включает в себя "бытие в будущем". Придерживаясь ярлыка, мы запираем человека в настоящем и отрицаем его возможности в будущем. "Любые ярлыки имеют свою собственную жизнь и влияние. Если однажды создалось впечатление, что клиент-шизофреник, ожидается, что он продолжает быть шизофреником. Когда проходит достаточное количество времени, в течение которого пациент не совершает ничего безумного, делается вывод, что у него наступила стадия ремиссии и можно прекратить лечение, но ярлык сохраняется и после ...безосновательно предполагается, что он вновь будет вести себя как шизофреник"..[4] Таким образом, нельзя исключать необходимости постановки социального диагноза, но при этом надо помнить, что мы работаем с клиентом в ситуации "здесь и сейчас".

Если терапевтический диалог построен правильно, то специалист направляет мотивы клиента, особенно страх и надежду, и постепенно обучает клиента самообладанию. Желательно, чтобы такой диалог происходил между клиентами и уважаемыми ими лицами, а не в искусственных рамках консультации. Следовательно, главными приоритетами в экзистенциальной терапии являются ключевые для клиента отношения, их укрепление и восстановление или же помощь в построении новых значимых взаимоотношений. Этот межличностный акцент отличает экзистенциальную социальную работу от экзистенциальной психологии. Экзистенциальная модель учитывает проблемы, с которыми клиент обратился, которые во многом детерминированы его прошлым опытом (личностные рекомендации внешнего мира, основанные на прошлом социальном опыте клиента, могут вступать в противоречие с новым социальным окружением клиента).

Таким образом, экзистенциальная модель социальной работы – это одно из немногих направлений, которое обращает свой взор на налагаемые смертью границы жизни, и опираясь на эту реальность, как на краеугольный камень, помогает людям жить полнокровной жизнью здесь и сейчас. Конечно, такой подход ставит перед нами некоторые существенные вопросы, например, что мешает человеку найти путь к полному раскрытию своего потенциала; как он использует свое время; с кем разделяет свою жизнь; что действительно является сейчас важным в жизни и что фактически сейчас существует? Эти вопросы, чаще всего скрыты, заложены в тех проблемах, с которыми к специалисту по социальной работе приходят клиенты. Ответы всегда совершенно индивидуальны для каждой личности, пары, семьи, школы, каждого дела. Помочь клиенту научиться тому, как найти свои собственные, единственные ответы на вызовы, бросаемые жизнью – это и есть труд и ответственность быть высококвалифицированным специалистом.

Библиографический список

1. Мей Р. Искусство психологического консультирования. М.: Эксмо – Пресс, 2001.
2. Мей Р. Экзистенциальная психология. М.: Эксмо – Пресс, 2000.
3. Фирсов М., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы: содержание и методы психосоциальной практики. М., Академия, 2002.
4. Цитренбаум Ч., Кинг М. Экзистенциальная гипнотерапия. М.: Класс, 1998.

Т. Г. Скороходова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

У ИСТОКОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИНДИИ: ИШШОРЧОНДРО БИДДЕШАГОР

За последние десятилетия в современной Индии широко развиваются массовые благотворительные, просветительские, медико-социальные, экологические и правозащитные движения, называемые в социологии и общественном лексиконе термином *grassroots* (буквально: широкие массы людей, простой народ). Именно эти массовые внеконфессиональные и общественные неполитические организации на практике осуществляют социальную работу с населением. Направлена она на поддержку и аккультурацию самых принижённых и живущих на грани нищеты социальных групп, независимо от их этнической, кастовой и конфессиональной принадлежности.

В Индии истоки социальной работы как направления деятельности восходят, по нашему мнению, к эпохе Бенгальского Ренессанса XIX – начала XX вв., когда под воздействием британского колониализма складывается социокультурный синтез традиционного восточного и модернизированного западного пластов в культурной и социальной жизни общества. Разумеется, нельзя говорить о складывании в этот период теоретических основ осуществления социальной работы, однако с этого времени в социальной истории Индии уже присутствует конкретная деятельность социальных реформаторов, направленная на улучшение положения социальных групп, перманентно находящихся в сложной жизненной ситуации. Тем более что в такой ситуации находилось подавляющее большинство населения – крестьянство, разорённое налогами и голодом, разорившиеся ремесленники, мелкие торговцы, неприкасаемые, учащиеся дети и молодёжь из необеспеченных семей, женщины-вдовы, жены брахманов-многожёнцев и т. д. Кроме того, в социальной философии складывается гуманистический комплекс, призванный ориентировать общественное сознание на социальную поддержку ближнего.

В традиционном обществе Индии обоснование социальной активности было объективно возможно только в религиозной форме, поэтому основоположник Бенгальского Возрождения Раммохон Рой (1772 – 1833), остро критикуя религиозные предрассудки и социальные проблемы, применил формулу: “Если вы хотите поклоняться Богу, служите человеку”. Этот

принцип, заявленный всей деятельностью Раммохона Роя как социального реформатора, проводил в жизнь один из его духовных наследников – Ишшорчондро Биддешагор (Бондопаддхай, 1820 – 1891). Его биограф Биной Гхош видит в нём идеальное развитие личности Бенгальского Ренессанса, “с прометеевским сознанием делания добра человечеству” [4. С.51].

Ишшорчондро Биддешагор родился 26 сентября 1820 года в семье бедного бенгальского брахмана Тхакурдаша Бондопаддхая. Отец его, с юности зарабатывавший на жизнь самостоятельно, был незаурядной личностью. Мать – Бхогоботи Деби – обладала необыкновенной добротой и стремлением помогать каждому человеку, нуждающемуся в помощи. “Её беспредельная доброта изливалась на всех жителей деревни. Она ухаживала за недужными, кормила голодных, утешала несчастных, – писал Р. Тагор. – Когда дом их сгорел и Биддешагор хотел увезти мать в Калькутту, она отказалась: “Если я уеду, то кто будет кормить бедных деревенских мальчишек и отправлять их в школу?” [2, С.68] Её не смущали ни обычаи, ни предубеждения, она была готова тратить все деньги на помощь бедным вместо осуществления религиозных обрядов, и с одинаковой готовностью помогала представителям разных каст и религиозных общин. Пример матери сыграл решающую роль в формировании гуманистического мировоззрения и в деятельности Ишшорчондро Биддешагора.

Начальное бенгальское образование Ишшор получил в деревенской школе, а в возрасте 8 лет отец перевёз сына в Калькутту, чтобы дать ему образование столичного уровня. Ишшор, наделённый незаурядными способностями, при обучении в санскритском колледже, в мае 1839 был удостоен почётного имени Биддешагор (санскр. Видьясагар) – “Океан знания”. Успешно окончив Колледж в 1841, не имея ни связей, ни состояния, он, благодаря лишь упорному труду занял высокое положение в столичном обществе. Работая в миссионерском Форт-Уильям Колледже главным преподавателем бенгальского отделения, он быстро овладел английским языком. В апреле 1846 г. он стал помощником секретаря Санскритского колледжа. По долгу службы он постоянно общался с британскими чиновниками, которые уважали его за отсутствие раболепия, независимость и достойное поведение.

В декабре 1850 Биддешагор стал профессором литературы, а через месяц возглавил Санскритский колледж. Молодой профессор, хорошо знавший голод и нужду, постоянно содержал на свои средства многих школьников и студентов Колледжа. В юности, получая стипендию за особые успехи, он тратил её на одежду и пищу для своих малоимущих одноклассников. До Биддешагора право учиться в санскритском колледже имели только брахманы. Преодолев сопротивление начальства и учителей, Биддешагор добился, чтобы кастовые ограничения были ликвидированы, и представители низших каст также начали изучать санскрит. Аргументируя свою точку зрения, молодой директор заявил, что брахманы ничем не лучше шудр, и что он отказывается понимать, почему учителя и *пандиты* (учёные) Колледжа готовы учить санскриту англичан за

вознаграждение, но не расположены учить языку сыновей своей земли независимо от касты [5. С.31]. Он обещал покинуть свой пост, если ему будут препятствовать в отмене кастовых ограничений, однако его поддержал Совет по образованию, и представителей всех каст стали принимать в Колледж и обучать по полной программе, исключая теологию.

Возглавляя с 1851 Санскритский колледж, Биддешагор много занимается вопросами образования на родном языке для индийцев, хотя высшие и средние классы в тот момент были убеждены в большей полезности (как социальной, так и экономической) английского образования, а низшие классы – главным образом ремесленники и крестьяне – вообще не имели понятия о важности образования на каком бы то ни было языке. Биддешагор предложил специально готовить молодых людей к преподавательской деятельности в различных местностях Индии, основывать как можно больше школ для просвещения народа. Новые учителя смогут в короткое время улучшить положение народа, и для этого они “должны в совершенстве владеть родным языком, обладать значительным багажом полезной информации и быть *свободными от предрассудков своей страны* (курсив наш. – Т.С.)”. Убежденность в решающей социальной роли просвещения для совершенствования общественной жизни и избавления от социальных зол характерна для каждого деятеля Бенгальского Ренессанса, и Биддешагор олицетворяет эту идею. Когда в мае 1855 г. его назначили заместителем инспектора школ, он лично основал в Надии, Бурдване, Хугли и Миднапуре 20 школ, где преподавание велось на родном языке.

Особое внимание Биддешагор уделял положению женщин в обществе, и в том числе всеми средствами содействовал образованию для девочек. При его поддержке англичанин Дж. Д. Бетюн в 1849 г. основал в Калькутте школу для девочек. Все схемы женского образования и все начинания миссионеров до этого момента проваливались, так как, во-первых, было широко распространено затворничество женщин и у индусов, и у мусульман, и они одинаково не желали давать образование своим дочерям и жёнам, а во-вторых, миссионеры слишком ревностно проповедовали христианство, вместо того чтобы учить чтению, письму и счёту. Так же поступали и гувернантки из Европы, которых нанимали богатые индусы для своих дочерей. Более успешными были начинания Радхаканто Деба, видного учёного-санскритолога, весьма консервативного по взглядам (он был противником отмены самосожжения вдов в 1829 г. и социальных движений, возглавляемых Биддешагором), который, тем не менее открыл школу для девочек в собственном доме почти одновременно со школой Бетюна. Усилиями выпускников Хинду колледжа – последователей молодого реформатора Г. В. Л. Дерозио – также было основано несколько школ для девочек. Реакция на это консерваторов была очень острой, и энтузиасты подвергались не только клевете, но и нападениям.

Генерал-губернатор лорд Дальхузи 11 апреля 1850 года заявил о том, что Правительство Индии поддерживает тех, кто занят содействием женскому

образованию. Между тем даже в школу Бетюна и в другие учебные заведения приходило очень мало учениц, многие пропускали или бросали занятия: предубеждения были очень сильны. При поддержке Дальхузи Бетюн и Биддешагор посещали образовательные учреждения в районах Бенгалии и вели среди студентов и интеллектуалов разъяснительную работу о необходимости образования для женщин. После смерти Бетюна в 1851 его школу поддерживал Дальхузи, а в 1856 г. её признали правительственным учебным заведением, а Биддешагора назначили Почётным секретарём её Комитета. Для родителей учениц Комитет издал специальный циркуляр, чтобы рассеять их опасения: девочки будут учиться чтению, письму, арифметике, естествознанию, географии и рукоделию; предметы будут преподаваться на бенгали, а уроки английского будут даваться только с согласия родителей и опекунов. Обучение будет бесплатным, так же как и предоставление учебников. Живущим вдали от школы будут предоставляться бесплатные экипажи и паланкины [5. С.51]. В результате к 1862 г. в школе учились 93 девочки от 7 до 12 лет; но они часто оставляли школу, не пройдя полного курса.

Биддешагор не считал достаточным основание одной-двух школ в Калькутте, и при поддержке губернатора Бенгалии Холлидэя начал создавать школы для девочек в инспектируемых им сельских округах; всего он основал 35 школ для 1300 учениц [4. С.53]. С 1854 года, когда Совет Директоров Ост-Индской компании признал необходимость и важность образования для женщин, местные власти стали предоставлять дотации на содержание этих школ, однако с условием, что в них должны учиться не менее 20 учениц. Поэтому многие из открытых Биддешагором школ из-за снижения посещаемости рано или поздно закрывались. Другой проблемой была заработная плата учителей. Правительство уделяло этому совсем мало внимания, и Биддешагор, уходя в отставку с правительственной службы, объяснял, что существующая система, по которой Отделение образования на родном языке управляет делами, является просто бесполезной тратой денег [3. С.72]. После этого Биддешагор выступил с инициативой создания фонда для предоставления финансовой поддержки женским школам состоятельными гражданами Калькутты [5. С. 51].

Биддешагор поддерживал все начинания энтузиастов женского образования – и индийцев, и англичан, как, например, усилия Мэри Карпентер. Однако, когда власти попросили его дать оценку её плану школы для подготовки женщин-учителей для женских школ, Биддешагор, одобрявший эту идею, не стал принимать участия в деле. “я полностью принимаю важность и желательность подготовки женщин-учительниц для женских школ, но только если социальные предубеждения моих соотечественников не воздвигнут этому непреодолимый барьер” [5. С.53]. Он оказался провидцем, говоря, что вряд ли индусы позволят взрослым женщинам своих семей овладеть профессией учительницы, раз это связано с нарушением затворничества, раз даже юным девочкам 10-11 лет после замужества не разрешается выходить из дома. Курсы учительниц при школе Бетюна так и не собрали слушательниц.

Прекрасно понимая необходимость преодоления предрассудков и отживших традиций, Биддешагор развёртывает кампании против детских браков, полигамии и за вторичное замужество вдов.

Подобно Раммохону Рою, поклявшемуся в 1812 году добиться уничтожения обряд самосожжения вдов, Биддешагор дал клятву добиться для индусских вдов права на вторичное замужество и получить в этом поддержку и общества, и правительства. Замужество вдов было запрещено обычаем для женщин высоких каст, особенно для брахманок. Но по всей Индии касты, не считавшиеся, благодаря изучению санскрита, “дваждырождёнными”, допускали и практиковали вторичное замужество после смерти мужа или при его жизни – в Махаращтре, Гуджарате, Ориссе, Бихаре и даже в Бенгалии; тем более такой запрет не существовал у племён.

Вопрос о пожизненном вдовстве первым поднял Раммохон Рой. После отмены самосожжения вдов законодательно в 1829 г., когда число вдов резко возросло, эта проблема приобрела большую остроту, поскольку большинство вдов были очень молоды. Обсуждение этой проблемы с прессе, многочисленные дискуссии восходят к 1830 – 1840 годам. Особенно активно вели агитацию за законодательное закрепление права вдов на вторичное замужество культурно-просветительские и религиозно-реформаторские организации “Молодая Бенгалия”, “Общество содействия приобретению знаний”, “Брахмо Самадж”. В статьях младобенгальцев впервые появляется идея направить британскому правительству Индии петицию о принятии закона о замужестве вдов, подписанную уважаемыми представителями индусской общины. И только в 1850-х годах появилось больше возможностей для борьбы. “Почву для этого подготовили в середине девятнадцатого столетия, – отмечает Б. Гхош. – ...Представители просвещённого среднего класса к тому времени выросли в серьёзную социальную силу в Бенгалии” [5. С.60].

Биддешагор был членом общества «Брахмо Самадж», и в его журнале «Тоттободхини Потрика» регулярно публиковал статьи по социальным вопросам, в том числе – о необходимости вторичного замужества вдов (1854). И именно Биддешагор начал осуществлять эту идею на практике.

В январе 1855 г. Биддешагор опубликовал первый памфлет на эту тему. Он был построен на интерпретации древних законодательных сборников, где вторичное замужество женщин допускалось, если муж пропал без вести, стал аскетом, умер или неспособен к исполнению супружеских обязанностей. Законоучитель Порашор предписывал вдове три пути: новое замужество, аскетическую жизнь или кремацию вместе с умершим мужем. Обычай *sati* в Индии отменён, вести жизнь аскета в современном обществе вдове очень трудно, по этой причине Порашор предписал женщине замужество. “Обычай – самый ненадёжный авторитет по сравнению с Ведами и Смрити, – аргументирует Биддешагор. – ...Когда обычай противоречит священным книгам, то ему нельзя следовать. Тем более что в шастрах (законодательных сборниках. – Т.С.) есть различные указания на замужество вдов” [7. С.104-105]. После выхода памфлета в свет Биддешагор столкнулся с сопротивлением

индусов-ортодоксов, яростно доказывавших неправоту учёного-оппонента. В короткий срок появилось не менее 100 полемических трактатов, сатиры, пародии на эту тему. Общество разделилось на “биддешагорианцев” и их противников. Любопытно, что самое искреннее одобрение действиям Биддешагора выразили простые бенгальцы: они с любовью пели новые песни о замужестве вдов, а шантипурские и дакские ткачи вышивали цитаты из его памфлетов и из песен на кайме женских сари [5. С.65].

Аргументы своих противников Биддешагор решительно опроверг во втором памфлете (октябрь 1855). “Вы должны принять во внимание, что обычаи нашей страны не являются по своей природе неизменными, – доказывал он. – ...новые обычаи принимаются не потому, что они необходимы обществу в целом, а просто потому, что они соответствуют выгоде или капризу некоторых лиц” [7. С.106-107]. Власть обычая над современным обществом Биддешагор признал всеокрушающей: обычай не позволяет отличать добро от зла, торжествует над добродетелью, религиозными чувствами и над обществом, в котором несчастным юным вдовам отказано выйти замуж вторично. “Соотечественники! ...Откройте глаза и посмотрите, что Индия, бывшая когда-то землёй добродетели, захлёбывается в потоке прелюбодеяния и убийства неродившихся детей. ...Привычка настолько затемнила ваш разум и притупила ваши чувства, что вы неспособны сочувствовать нашим несчастным вдовам. Когда, следуя порыву страсти, они нарушают обет вдовства, вы потворствуете этому. Потеряв всякое чувство чести и религии, из страха перед обществом, вы помогаете уничтожению нерождённых детей. ...Но почему же вы не следуете указаниям шастр, не позволяете им снова выйти замуж, чтобы оградить их от невыносимых страданий, а себя – от несчастий, преступлений и пороков? Вы, возможно, думаете, что, потеряв мужа, женщина перестаёт быть человеческим существом и больше не подвержена влиянию страстей. Но сколько на каждом шагу примеров тому, как вы жестоко ошибаетесь!” – завершает Биддешагор свой памфлет [7. С.108-109].

4 октября 1855 г. Биддешагор направил в Правительство Индии петицию с просьбой принять закон о замужестве вдов, подписанную им и ещё 987 лицами. “Все законодательные препятствия противоречат истинной интерпретации индусского права, – гласила петиция. – ...Ваш Благородный Совет может принять закон, отменяющий все препятствия к замужеству индусских вдов и объявляющий заключение всех подобных браков законными” [5. С.66,67]. 17 ноября билль действительно был представлен в Законодательном Совете его членом Дж. П. Грантом.

Пока шли чтения в совете, не только в Бенгалии, но и по всей Индии разгорелись нешуточные страсти. Из разных областей приходили петиции в поддержку билля или против него, причём противников оказалось намного больше. Лишь около 10% всех подписей представителей просвещённых слоёв населения поддержали усилия Биддешагора, остальные протестовали против вмешательства британских властей в традиционные социально-религиозные обычаи.

26 июля 1856 г. закон “Об отмене всех законодательных препятствий для брака индусских вдов” был подписан генерал-губернатором и вступил в силу. Враждебность к Биддешагору, особенно со стороны богатых индусов только усилилась, его жизнь постоянно была в опасности. Он лично содействовал организации свадебных церемоний для вдов, вторично выходящих замуж, материально помогал молодожёнам, подавал пример общения с такими парами, присутствуя на свадьбах, и затем постоянно поддерживая их морально и психологически, когда общество отворачивалось от них. Первая церемония заключения брака со вдовой состоялась 7 декабря 1856 г., вторая – двумя днями позже. Среди мужчин, женившихся на вдовах, были многие друзья и единомышленники Биддешагора, в том числе – члены общества “Брахмо Самадж”. Чтобы защитить от оскорблений женщин, вторично вышедших замуж, Биддешагор приглашал их в свой дом, где его мать даже ела с ними из одной тарелки [2. С.69].

Биддешагор дожил и до того времени, когда движение социальных реформ распространилось по всей Индии и было поддержано всеми просвещёнными слоями общества. Свои усилия по поощрению вторичного замужества вдов он считал “благодарнейшей работой всей своей жизни” [5. С. 83]. Другой важнейшей инициативой Биддешагора была борьба против полигамии.

Полигамия высококастовых брахманов (кулинизм) в Бенгалии приобрела масштаб серьёзной социальной проблемы, непосредственно влиявшей на увеличение числа вдов. Семьи брахманов-кулинов могли выдавать дочерей только за женихов-кулинов, что из века в век увеличивало число незамужних девушек. Дело усугублялось необходимостью из религиозных соображений выдавать дочерей замуж до наступления половой зрелости. В результате женихи-кулины получали возможность жениться многократно, не принимая на себя обязательств содержать своих жён. Число жён колебалось от 24 до 36 и выше. За одну женитьбу жених-кулин мог получать от 5 до 500 рупий. Некоторые из них превращали браки в выгодное предприятие, зарабатывая женитьбами на жизнь. На возраст жениха внимания также не обращали, и 70-80-летние старцы женились на не достигших 12 лет девочках. В самый разгар борьбы за вторичное замужество вдов, 27 декабря 1855 г. Биддешагор направил Правительству петицию в 25 тысячами подписями с просьбой запретить полигамию. “Кулины женятся единственно из-за денег, безо всякого намерения исполнять какие бы то ни было обязанности, налагаемые браком. Женщины, номинально состоящие таким образом в браке, безо всяких надежд на семейное счастье, ...либо изнемогают от отсутствия объектов, на которые они могли бы направить свои чувства, либо сбиваются с пути морали под воздействием страстей и от недостатка образования” [5. С.85]. Биддешагора поддержали многие брахманы-кулины, осознавшие это социальное зло. Движение в 1856-1857 г. охватило всю Бенгалию, но слушание билля так и не началось из-за Великого народного восстания 1857-1859 г. Проект билля был подготовлен

Рамапрошадом Роем, сыном Раммохона Роя. За это время правительство получило около 127 петиций против полигамии.

1 февраля 1866 года Биддешагор направил правительству вторую петицию, её подписала 21 тысяча человек. Правительство назначило Комитет для изучения вопроса о полигамии, куда вошли и англичане (С. Хобхауз, Х. Т. Принсеп), и бенгальцы. 7 февраля 1867 г. Комитет представил отчёт, где излагались все факты о кулинизме (в частности, о том, что некоторые кулины имеют от 42 до 82 жён и множество детей). Однако из-за наложенных на Комитет ограничений он только выразил надежду, что просвещение и образование постепенно утвердят привычку к моногамии [5. С.93]. Биддешагор же был уверен, что необходимо принять хотя бы декларативный акт.

После событий 1857 – 1859 гг. британское правительство не стало принимать закон о запрете полигамии, поскольку опасалось “вмешиваться в социально-религиозные законы индийского народа” [5. С.94]. Оно было уверено, что раз дело касается только брахманов-кулинов, то интересы остальных членов индусской оющины не нарушаются, хотя речь здесь шла о большем – о снижении социального иждивенчества мужчин-брахманов, об улучшении положения женщины в обществе, признании её прав на нормальную семейную жизнь.

Такая реакция британцев Биддешагора не остановила. В 1871 и 1873 годах он опубликовал два трактата о полигамии, в которых привёл в качестве аргументов негативное отношение к полигамии и в священных книгах, статистику кулинизма в Бенгалии, и длинный список брахманов-многожёнцев, с указанием их возраста и возраста их жён. Биддешагор показал паразитический характер их образа жизни, выраженный в том, что зять-брахман попеременно живёт на всём готовом в доме то одного, то другого, то третьего тестя, не принося обществу никакой пользы [5. С.94]. Общество предпочитало не слышать Биддешагора. В последние годы он отошёл от активной деятельности и скончался в 1891 году.

Однако, как справедливо заметил Ш. Шоркар, Биддешагор оставил очень глубокое впечатление в общественном сознании силой своего характера и высокими моральными качествами, особенно – своим тесным общением с простым народом [6. С.31]. В родной деревне он “заботился о своих бедных соседях-мусульманах так, будто они были его родственниками”, в Карматаре “поселился в хижине заболевшей холерой уборщицы и ухаживал за ней”, лично помогал наприкасаемым женщинам из богадельни, с которыми избегали общаться те кому это вменялось по долгу службы [2. С.78]. Биддешагор поддерживал материально бедняков из низких каст, находившихся на грани голодной смерти. Во время голода 1865 г. он ежедневно обеспечивал пищей множество крестьян, готовя им пищу в кухне своего деревенского дома. Во время эпидемии лихорадки в Бурдване он организовал медицинскую помощь и для мусульман, и для индусов [3. С.78]. Когда в одном из округов правительственный чиновник обложил подходным налогом группы мелких торговцев, поодиночке не подлежавших налогообложению, Биддешагор,

защищая их права, дошёл до вице-губернатора, а затем два месяца, оставив все дела, вместе с новым чиновником ездил по деревням, помогая проверять конторские книги налогоплательщиков [2. С.77]. Список дел Биддешагора можно продолжать.

Если перечислить качества характера Биддешагора, то в памяти современников он остался как мужественный, решительный, уверенный в своих силах, с обострённым чувством справедливости, необыкновенно развитым чувством собственного достоинства и мощным здравым смыслом. Важнейшими его нравственными качествами были любовь к человеку, милосердие, доброта, скромность, простота в общении, благоговение перед женщиной. Народ дал ему имя Дояршагор – “Океан милосердия”. Р. Тагор отмечал, что Биддешагор “творил добро не под влиянием минуты, а сознательно и постоянно, и в этом его величие”. “Истинная доброта... требует огромной силы и непреклонного упорства, – продолжает Тагор. – ...Истинная доброта выбирает дальние и нелёгкие цели, день за днём преодолевая препятствие за препятствием” [2, С.76,77]. Деятельность Биддешагора была ориентирована на благо каждого человека, находящегося в бедственном положении без различия касты, пола, религии, этнической принадлежности, с целью искоренения социальных зол и облегчения участи человека в трудной жизненной ситуации. Не имея возможности изменить социально-экономические и политические условия жизни, он, с одной стороны, пытался совершенствовать общественное сознание, с другой – вёл непосредственную с населением работу, впоследствии получившую название социальной. В истории социальной работы в Индии Биддешагор, по нашему мнению, явил собой пример идеального социального работника по призванию, а не по профессии. В условиях традиционного общества колониальной Индии, только вступающей на путь социальной модернизации, он едва ли не первым непосредственно на практике, начал реализовывать основные направления социальной работы с населением. «Несмотря на все ограничения его мысли и действий, Биддешагор символизировал самые здоровые социальные силы в Бенгалии девятнадцатого века», – пишет Ш. Дотто [3,С.78].

Интересно отметить, что, несмотря на яростную оппозицию социально-реформаторской деятельности И. Биддешагора со стороны ортодоксальных индусов, которые считали покушение на обычай покушением на религию, знаменитый проповедник Рамакришна Парамаханса, посетивший однажды Биддешагора, высоко оценил его усилия. “Дело, которое делается для блага других, абсолютно свободно от недостатков, – сказал он. – ...Вы даёте бесплатное воспитание и обучение детям и делаете добрые дела, это хорошо. Тот, кто делает добрые дела из любви, не ища результатов, достигает Бога” [1. С.74].

Особенность деятельности Биддешагора заключалась в том, что его “социальная работа” переплетается с социальным реформаторством в сфере образования (борьба с кастовыми ограничениями, за женское образование, за бесплатное обучение на родном языке, за подготовку педагогических кадров) и

в сфере прав женщин (против пожизненного вдовства и полигамии, против затворничества, за право на образование, против социального иждивенчества мужчин-многожёнцев и т.д.). Эта особенность породила важнейшее направление в работе с населением в целом – информационно-просветительскую деятельность, направленную на искоренение предрассудков, борьбу со сложившимися стереотипами, и на развитие индийского общества. Поэтому Ишшорчондро Биддешагора по праву можно назвать основоположником социальной работы не только в Бенгалии, но и во всей Индии.

Библиографический список

1. Провозвестие Рамакришны. М., 2000.
2. Тагор Р. Биддешагор // Тагор Р. Собрание сочинений: в 12-ти т. Т.11. М., 1965.
3. Dutta S. Ishvarchandra Vidyasagar. A Victim of Social and Class Constraints // The Bengali Intellectual Tradition: From Rammohun Roy to Dhirendranath Sen / Ed. by A. K. Mukhopaddhay. Calcutta, 1979.
4. Ghose B. Ishvar Chandra Vidyasagar // Studies in the Bengal Renaissance / Ed. by A.Gupta. Calcutta, 1958.
5. Ghose B. Ishvar Chandra Vidyasagar. New Delhi, 1973.
6. Sarkar S. Bengal Renaissance and Other Essays. New Delhi, etc. 1970.
7. Vidyasagara Ishvarchandra. Marriage of Hindu Widows / With an Introduction by Dr. Arabinda Podder. Calcutta, 1976.

РАЗДЕЛ III. ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ю. С. Христофорова
*Министерство здравоохранения и
социального развития Пензенской области*

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Комплексный подход к решению важнейших проблем здравоохранения и социальной защиты населения достигается путем разработки и осуществления комплексных целевых программ.

В 2003 году Министерство здравоохранения и социального развития Пензенской области осуществляло реализацию, координацию и контроль 12 федеральных и 14 областных целевых программ. Следует отметить, что опыт Пензенской области в социальном развитии села был отмечен Правительством РФ и в 2003 году начала действовать федеральная программа “Социальное развитие села до 2010 года”.

В 2003 году Министерством были разработаны и утверждены областные целевые программы: “Профилактика и лечение артериальной гипертонии”, “Жилье для многодетных семей”, “Развитие психиатрической помощи в Пензенской области”, “Адресная лекарственная помощь”, “Развитие донорства и службы крови в Пензенской области”. Эти программы начали действовать с 2004 года.

Готовятся проекты следующих целевых программ: “Скорая помощь” – направленная на повышение эффективности и качества оказания скорой медицинской помощи на догоспитальном и госпитальном этапах; “Охрана и укрепление здоровья здоровых” – направленная на реализацию стратегии организации и развития системы охраны и укрепления здоровья у здоровых и практически здоровых лиц. Особое внимание заслуживают проекты программ “Выявление, профилактика и лечение пациентов с предраковой патологией верхних отделов желудочно-кишечного тракта” – направленная на снижение уровня заболеваемости населения, инвалидности и смертности от осложнений нелеченных и недолеченных предраковых состояний желудочно-кишечного тракта; “Рассеянный склероз” – направленная на снижение заболеваемости населения рассеянным склерозом и улучшение качества жизни больных рассеянным склерозом; “Профилактика и лечение заболеваний костно-мышечной системы и соединительной ткани у детей” – направленная на снижение заболеваемости, инвалидизации детей, стабилизация ситуации, связанной с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, на основе комплексного решения проблем их профилактики, диагностики, лечения и последующей реабилитации. Уникальность этих программ в том, что они не имеют федеральных аналогов и представляют собой дорогостоящие инвестиционные вложения с использованием современных методов лечения.

Развитие программной системы сфер здравоохранения и социальной защиты позволяет реализовывать принцип целевого финансирования и решать наиболее важные проблемы социального развития с учетом возможностей региона.

С целью финансово-ресурсного наполнения целевых программ Правительством Пензенской области был разработан механизм согласования проекта программы по вопросам софинансирования за счет средств местных бюджетов. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития пензенской области от 26 января 2004 № 41 закреплена персональная ответственность за реализацию мероприятий программ в сфере здравоохранения и социальной защиты населения, а также прописаны строгие формы отчетности за использование финансовых средств.

Продолжено сотрудничество с федеральными Министерствами и ведомствами по вопросу привлечения средств федерального бюджета. Активно привлекаются внебюджетные средства.

В реализации целевых программ принимают участие Территориальный фонд медицинского страхования и Отделение Пенсионного фонда по Пензенской области.

Объемы финансирования целевых программ в Пензенской области за 2003 год изложены в таблице 1.

Все привлеченные средства были освоены в соответствии с целями и задачами программ.

Оценка объемов финансирования целевых программ в области на 2004 год, в соответствии с прогнозом социально-экономического развития Пензенской области, позволяет видеть увеличение объема финансирования программ за счет областного и местных бюджетов (146,29 млн. руб. – 158% от объема 2003 года с учетом коэффициента-дифлятора), финансирование из федерального бюджета и внебюджетных источников останется на прежнем уровне.

Таблица 1.

Наименование программы	Объемы финансирования в тыс. руб.			
	Всего	Федер. бюджет	Бюджет области и местные бюджеты	Внебюдж. источники
Дети России	58551,6	14034,5	13192,3	31324,8

в т.ч.:				
Здоровый ребенок	43298,5	4927,8	8370,7	30000,0
<i>Дети-инвалиды</i>	7789,7	4865,2	1996,9	92 7,6
<i>Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних</i>	7463,4	4241,5	2824,7	397,2
Непрограммная часть	68740,0	66300,0	2440,0	-
Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера в т.ч.:	95508,1	26524,9	56630,4	12352,8
Сахарный диабет	53809,4	4271,8	46800,6	2737,0
<i>Неотложные меры по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (АНТИ-ВИЧ/СПИД)</i>	4575,0	1926,7	2589,3	59,0
<i>Неотложные меры по борьбе с туберкулезом в России</i>	10354,0	8244,3	1505,5	604,2
<i>О мерах по предупреждению дальнейшего распространения заболеваний, передаваемых половым путем</i>	592,0	-	-	592,0
<i>О мерах по развитию онкологической помощи населению в РФ</i>	10343,5	1982,9	-	8360,6
<i>Вакцинопрофилактика</i>	15834,2	10099,2	5735,0	-
<i>Совершенствование Всероссийской службы медицины катастроф</i>	-	-	-	-
Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ	4000,0	4000,0	-	-
Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту	645,0	-	645,0	-
Социальное развитие села до 2010 года	77267,1	-	72111,5	5155,6

М. Н. Чекарёв,
 ПГПУ им. В. Г. Белинского
 (Науч. руководитель – Т. Г. Скороходова)

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Прежде, чем говорить о проблемах и перспективах реализации целевых программ в области социальной защиты детей, нужно дать понятие целевых программ.

Целевые программы представляют собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих решение задач в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации. [4]

Если говорить о целевых программах в области социальной защиты детей, они должны поднять работу с детьми на качественно новый уровень. Например, реабилитацию детей с ограниченными возможностями можно осуществлять и без специального оборудования, но эффективность такой работы будет значительно ниже, чем при условии применения специальных реабилитационных тренажеров.

Естественно, что реализация целевых программ зависит от их финансирования. Это первая и, пожалуй, главная проблема. Никто не будет спорить, что эта проблема актуальна и в целом по России, и в Пензенской области, в частности. Даже заложенные в программах объемы финансирования, мягко говоря, недостаточны для эффективной реализации программ, а если посмотреть на исполнение, то ситуация будет выглядеть ещё печальнее. Скажем, если программа “Дети Саратовской области” в 2003 году выполнена на 100% от запланированных объёмов финансирования, то программа “Дети Пензенской области” – только на 37%. Если взять в сравнении реализацию федеральной целевой программы “Дети России”, ситуация несколько лучше: в Саратовской области она была реализована на 100%, в Пензенской – на 96,9% (не полностью профинансирована бюджетом Пензенской области и местными бюджетами).

Однако финансирование – не единственная проблема в реализации программ. Если посмотреть логическую структуру, в частности, федеральной целевой программы “Дети России” на 2003-2006 годы, то мы увидим, что цель, заявленная в паспорте программы, значительно отличается от целей программы в основном её содержании, некоторые мероприятия сформулированы обтекаемыми фразами, результаты некоторых мероприятий не указаны, некоторые ожидаемые результаты могут быть лишь косвенным следствием мероприятий программы, некоторые вытекают непонятно откуда, цель программы сформулирована слишком широко и т.д. Следствием всех этих недостатков может быть вольная трактовка результатов программы, затруднения в её реализации (некоторые пункты не соответствуют друг другу),

то есть качественная оценка реализации программы затруднительна, а количественная не всегда даёт объективную картину.

Кроме того, финансируются только отдельные мероприятия, остальные же остаются без внимания.

Ещё одна проблема – индексы-дефляторы, разрабатываемые на федеральном уровне, меньше реального уровня инфляции. Так как бюджетные заявки на ассигнования из федерального бюджета для финансирования программы на очередной год составляются с учётом индексов-дефляторов, то получается, что номинальные запланированные расходы на мероприятия программ в реальном выражении становятся ещё меньше, а при условии неполного финансирования становится понятно, что говорить об эффективной реализации целевых программ в области социальной защиты детей не приходится.

Конечно, есть и положительные моменты. Во-первых, если целевые программы разрабатываются и реализуются, движение в сторону повышения качества социальной работы с детьми несомненно есть (пусть пока небольшое), а значит, можно надеяться на то, что со временем эта работа улучшится.

Во-вторых, проблемы сформулированы актуально и разрабатываются адекватные способы их решения. Вся проблема именно в реализации программ на практике. Пока чиновники, государство, наконец, общество, не поймут, что дети – наше будущее, что именно на них стоит обратить особое внимание, все проблемы детей останутся актуальными (их острота даже возрастёт), а способы их решения останутся на бумаге, и каким будет общество через 20 – 30 лет, предсказать сложно.

Библиографический список

1. Закон Пензенской области от 18. 11. 2002 г. № 402 – ЗПО “Об областной межведомственной программе “Дети Пензенской области” на 2003-2006 годы”.
2. Информация о ходе реализации областной межведомственной программы “Дети Пензенской области” на 2003 – 2006 годы по итогам за 2003 год от 09.02.2004. № 1002.
3. Отчёт Министерства здравоохранения и социального развития Пензенской области о реализации федеральных целевых программ от 09. 01. 2004 г. № 157.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26. 06. 1995 г. № 594 «О реализации федерального закона “О поставках продукции для федеральных государственных нужд”».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 3. 10. 2002 г. № 732 “О федеральной целевой программе “Дети России” на 2003 – 2006 годы”.
6. Справка об итогах работы Министерства труда и социального развития Саратовской области за 2003 год.

*О. Г. Вишнякова,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – А. Б. Тугаров)*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕЛОМОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В результате реформ 80 – начала 90 гг. растет социальная напряженность. Увеличивается число незащищенных слоев населения, изменяется характер социальных отношений, ломаются стереотипы, утрачивается прежний статус, вследствие чего возникают трудности в адаптации к новым социальным условиям, с которыми самостоятельно люди не справляются. Поэтому социальная работа как специальный вид деятельности становится очень значимой.

Говорить об актуальности социальных проблем и приводить факты значимости социальной работы как профессии нагляднее всего на примере ситуации отдельно взятого района.

Для рассмотрения я предлагаю взять Нижнеломовский район Пензенской области, и рассмотреть особенности деятельности социальных работников в этом районе в качестве показательного. Отметим, что особенность социальной работы зависит от того, кому оказывается социальная помощь и при каких условиях она осуществляется.

Одним из приоритетных направлений в работе Управления социальной защиты населения Нижнеломовского района является работа по оказанию социальной помощи и поддержки людям пожилого возраста. И это не случайно. Опираясь на статистические данные Нижнеломовского отдела УЦСН, взятые за основу всего фактического материала, можно сделать вывод о том, что с каждым годом увеличивается численность населения в возрасте 70 лет и старше. Если в 1999 году численность этой группы населения составляла 5888 человек, то в 2003 году она равнялась уже 6251.

Управление социальной защиты населения участвует в реализации программ Пенсионного фонда РФ по оказанию адресной социальной помощи: 17 малоимущих пенсионеров района, проживающих в селах Сорокино, Гаи, Овчарное, в 2003 году получили денежную помощь в газификации своих домовладений.

С 1 октября 2003 г. УСЗН принимает участие в реализации программы “Адресная лекарственная помощь на 2003 – 2005 гг”. Благодаря участию в этой программе район получит из средств Пенсионного фонда области дополнительные денежные средства на обеспечение населения льготными лекарствами.

В Нижнеломовском районе в настоящее время работают 4 общественных организации, объединяющие людей пожилого возраста: районный "Союз пенсионеров", городской "Союз пенсионеров", "Совет ветеранов войны и труда", "Партия пенсионеров". При некоторых из них существуют клубы, основной целью которых является организация досуга пенсионеров.

Большую и очень важную для людей пожилого возраста работу проводит клуб "Ветеран", при котором существует также и хор ветеранов "Года". Клуб "Ветеран" был открыт в 2001 году, располагается в здании управления социальной защиты населения. Он прекрасно оборудован для отдыха ветеранов, проведения различных мероприятий, занятий по интересам.

Важным направлением работы УСЗН является работа по координации действий различных организаций, служб по выполнению индивидуальных программ реабилитации инвалидов. В результате реализации индивидуальных программ 15 инвалидов общего заболевания получили лечение в санаториях области и областном центре реабилитации молодых инвалидов, 24 инвалида получили бесплатные средства реабилитации (кресла-коляски, противопролежневые матрасы, ходунки, кресла-туалеты), более 20 человек получили протезно-ортопедическую помощь.

Еще одной немаловажной проблемой является проблема социальной помощи и поддержки семьи, материнства и детства. В Нижнеломовском районе уровень рождаемости остается очень низким. Если в 1997 году в районе родилось (появилось на свет) 370 детей, то за 2003 год 349 детей.

Для повышения эффективности работы в этом направлении в соответствии с Постановлением главы администрации района № 149 от 08. 08. 2003 г. в Управлении социальной защиты населения в 2003 году создан межведомственный банк данных автоматизированной системы учета детей и подростков, находящихся в социально опасном положении.

112 детей из социально неблагополучных семей прошли психолого-педагогическую реабилитацию в социально-реабилитационном центре для детей и подростков. В июле и августе 2003 г. на базе социально-реабилитационного центра работал оздоровительный лагерь для детей из неблагополучных семей, поступающих в 1 класс.

И это лишь основные направления, по которым работают социальные работники в Нижнеломовском районе.

Библиографический список

1. Информация Нижне-Ломовского Управления социальной защиты населения о работе по социальной поддержке населения на 01. 10. 03г.
2. Статистические данные Нижне-Ломовского района за 1999 – 2003 г. Численность населения по полу и отдельным возрастным группам.

Р. А. Балыбердина
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.

Большинство неполных семей в настоящее время являются одной из социально незащищенных категорий семей с детьми и населения в целом. Социальная работа, которая с ними ведется, включая весь спектр предоставляемых им видов помощи, в силу ряда обстоятельств социально-экономического, политического, культурного характера не дает эффективного результата по улучшению уровня их жизни, адаптации в обществе, по уменьшению числа неполных семей и профилактике их образования. Необходимы новые пути решения проблем неполных семей.

В качестве конкретной технологии социальной защиты неполных семей предлагается программа помощи этим семьям (в Пензенской области). Целью данной программы является поддержка неполных семей, помощь их членам в реабилитации и адаптации к современным условиям, а также профилактика образования (формирования) неполных семей.

Для реализации этой цели предлагается создание в г. Пензе Центра по оказанию помощи неполным семьям. Работа Центра будет вестись по следующим направлениям:

1. Исследовательская работа по изучению социально-экономического и духовного состояния семьи.
2. Разработка технологий и методик работы с отдельными категориями неполных семей.
3. Работа, направленная на организацию профилактики формирования неполных семей.

В Центре предполагается работа, с одной стороны, с одинокими родителями, а с другой – с детьми из неполных семей. Располагая данными о потребностях той или иной семьи, Центр будет содействовать им в оказании конкретной необходимой помощи.

В данном Центре клиентами будут не только те, кто туда обратился лично, но и выявленные в ходе проведения регулярных мониторингов.

Внутренняя структура Центра:

1. исследовательский отдел – занимается исследовательской работой (штат – социологи)

Определить общее число неполных семей весьма затруднительно. Статистика не всегда классифицирует все их категории. Не поддаются точному учету распавшиеся незарегистрированные пары с детьми, а также формально состоящие в браке, но разъехавшиеся супруги. Кроме того, как справедливо отмечает К. Халла (финский социолог), если в семье, где есть оба родителя, один из них не несет ни материальной, ни иной ответственности за воспитание детей, то положение другого может быть не менее сложным, чем одинокого родителя.

Надо заботиться не только об определении и учете неполных семей, но и главным образом – об анализе различных ситуаций, возникающих из-за ситуации с родителями, от которых материально зависят дети.

Именно глубокий анализ нужен ответственным работникам в социальной сфере.

2. Профилактический отдел – занимается организационной работой по профилактике появления неполных семей (штат: психологи, социальные педагоги, специалисты по социальной работе).

В Центре активно должна вестись работа по предупреждению кризисных проявлений в жизни семьи (работа с кризисными Центрами).

В. Березина – начальник управления социально-педагогической поддержки и реабилитации детей Министерства образования РФ – считает, что государство, правительство, все министерства и ведомства должны вместе работать на поддержку самой обычной российской семьи. «В настоящее время мы как будто разделили наше общество на здоровое и нездоровое. Ведь когда мы говорим о государственной поддержке семьи, о льготах, пособиях, надбавках, кто прежде всего имеется в виду? Дети-инвалиды, сироты, дети-беженцы. Вырисовывается безрадостная картина: в нашей стране можно получить хоть какую-то помощь от государства – материальную, организационную, информационную – тогда и только тогда, когда семья в той или иной степени ущербна... Но ведь это страшно! Не уделяя должного внимания нормальной семье, мы тем самым способствуем увеличению числа семей проблемных, нетипичных, помочь которым становится все сложнее».

Процент обычных, полноценных семей стремительно уменьшается. Это происходит по одной простой причине: мы все время тушим пожар и говорим о выживании категории людей, нуждающихся в особой государственной поддержке, категории (мы должны себе в этом признаться), которая сама себя не вытянет, не поднимет - ни себя, ни своих детей. Большинство людей из этой категории не способны к самообеспечению и саморазвитию. Это “бермудский треугольник”, в который государство будет бесконечно вкладывать безмерные суммы средств, силы и время, но отдачи никогда не получит. Я говорю даже не как чиновник, а как гражданин своей страны. Сегодня необходимо обратить внимание на семьи, от которых зависит будущее страны, которые сами себя обеспечивают, сами думают о своих перспективах. Именно такая семья сможет поддержать "трудные" семьи, живущие рядом».

3. Отдел социальной помощи – будет заниматься работой с одинокими родителями и детьми из неполных семей. (штат – специалисты по социальной работе, социальные педагоги, психологи).

В Центре по оказанию помощи монородительским семьям предполагается создание службы временного пребывания детей, в которой могут находиться дети разводящихся родителей во время судебного разбирательства, а также дети, от которых отказалась мать.

Если от ребенка отказывается мать, если мать не готова одна воспитывать ребенка, его сдают в «Дом ребенка», а затем он усыновляется. Вместо этого

Центру предлагается сотрудничество с фостерными семьями, поскольку практики считают, что настаивать, чтобы внебрачная мать брала нежеланного ребенка, не разумно в его же интересах, поскольку он может быть счастлив с приемными родителями.

Действуя в тесном контакте со службами занятости, Центр будет содействовать трудоустройству лиц, находящихся в особо сложной жизненной ситуации (организация переподготовки и обучения подростков, безработных родителей). Обеспечение занятости не только в отношении родителей, но и детей из неполных семей во внеучебное время (например, во время школьных каникул).

Также предполагается создание “службы нянь”, “экстренная психологическая помощь по телефону”.

Возможно создание службы знакомств для одиноких родителей (обучение навыкам общения).

В Центре будет осуществляться информационно-воспитательное воздействие на семью и детей, формирование нормального семейного микроклимата

4. Управленческий отдел (директор и представители (лидеры) от каждого отдела) – занимается решением оперативных и стратегических задач, вопросами финансирования и разработкой новых технологий работы с клиентами.

5. Юридический отдел (штат – юристы) – выявляет основные юридические проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются неполные семьи. Сотрудники данного отдела ведут работу по поиску в действующем законодательстве специальных законов, регулирующих защиту прав данной категории населения и разрабатывают механизм их реализации. Например, сотрудники выявляют часто встречающиеся исковые заявления и помогают правильно составлять их (о разделе общего имущества, о расторжении брака, о взыскании алиментов на детей, об установлении факта родственных отношений). В центре сотрудники юридического отдела будут взаимодействовать с судом.

Центр создается не только для того, чтобы выполнять роль своеобразной “скорой социальной помощи”, не только чтобы ориентироваться на решение текущих задач, как правило, социально-экономической направленности. Должна быть сформирована концепция дальнейшего развития: Центр станет стремиться к тому, чтобы привлечь серьезное внимание различных организаций, ведомств, вузов, школ к проблемам этих семей с детьми. С этой целью будут проводиться круглые столы, конференции, встречи по проблемам неполных семей.

Повышению эффективности деятельности Центра будут способствовать оптимально качественный состав работников, значительное количество работающих в нем специалистов.

Именно данный Центр способен оказать действенную комплексную помощь неполным семьям по широкому кругу вопросов, предупредить многие негативные проявления, касающиеся выполнения семьей ее функций.

В целом направления деятельности будут определяться множеством острых социальных проблем. Предлагаемый проект представляет собой опыт комплексного подхода к изучению неполных семей. Изучая проблемы неполных семей (и семей в целом) нельзя забывать, что здоровье общества невозможно при отсутствии благополучия семьи; отсюда можно сделать вывод, что, улучшая положение семьи, помогая преодолеть ее проблемы, специалист по социальной работе обеспечивает социальное здоровье общества.

Е. А. Орлова,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – М. А. Елистратова)

КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ПРИ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ.

Радость – это весёлое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. В настоящее время дети испытывают в своей жизни недостаток положительных эмоций, необходимых для их личностного роста и развития. Чаще всего они сталкиваются с агрессивным воздействием со стороны родителей, сверстников, воспитателей, что блокирует их нервную систему, приводя к психосоматическим нарушениям в организме. Для коррекции эмоционально-волевой сферы детей применяются игротерапия, этнотерапия, сказкотерапия.

Игротерапия выступает как метод коррекции разбалансированных эмоционально-волевой, коммуникативной и опорно-двигательной сфер детей и подростков средствами игр. Её целью является удовлетворение стенических и астенических эмоций с некоторым превалированием стенических. Игротерапия может использоваться педагогом, социальным работником для поддержания и развития детей средствами, соответствующими их возрастным интересам и психофизиологическим возможностям. Книги В. Леви «Нестандартный ребёнок» и В. Экслейн «Развитие личности в игровой терапии» разъясняют как в игре происходит освобождение от страхов, тревог, неуверенности, фобий, аутичных состояний. Преимуществом игротерапии является и то, что ребёнок учится взаимодействовать с ближайшим его окружением. Научение носит как внутренний характер (общение с куклами, игрушками, сказочными персонажами), так и внешний характер (общение с терапевтом, сверстниками, взрослыми, родителями). Основными механизмами игрового взаимодействия являются такие процессы, как: терапевтическая связь; катарсис – чувственное потрясение и внутреннее очищение; инсайт – вид познания, приводящий к немедленному решению или новому пониманию проблемы; тестирование реальности; сублимация подавленных бессознательных импульсов и

тенденций, согласовывая с нормой. (Х. Джайнотт). В процессе игрового взаимодействия психотерапевту может отводиться: пассивная роль наблюдателя-исследователя; роль партнёра; роль соучастника в игре; роль руководителя-организатора; роль комментатора. Так же терапевт выполняет и ряд функций: организация эмпатического общения; обеспечение переживания ребёнком чувства собственного достоинства; установление ограничений в игре. Выполняя роли в игре, участники руководствуются ролевыми правилами и ролевым взаимодействием с партнёром, формируя произвольное поведение и новые личностные ценности. Игровое взаимодействие в группах включает фазы развития: ориентации и зависимости; конфликтов и протестов; роста сплочённости и сотрудничества; целенаправленной деятельности. Игротерапия позволяет детям не только корректировать свой внутренний мир, но и учит общаться с людьми, уважать интересы других. Я считаю, что игра помогает детям выйти из замкнутого состояния и начать динамично реагировать на процессы, происходящие вокруг них, развивает чувство причастности к событиям в их жизни. В игре должна быть создана такая ситуация, которая бы возвращала ребёнка к ранее травмировавшим их переживаниям, но уже в безопасной обстановке, контролируемой им самим. Таким образом, проигрывая эту ситуацию, он избавляется от мучивших его ранее страхов.

Игровая терапия тесно связана с этнотерапией, предложенной актрисой З. Коковой и психиатром М.Хайснером из Чехословакии. Её сущность состоит в том, чтобы с помощью групповых механизмов, народных традиций, обычаев, пантомимы человек возвращался в своё индивидуальное и коллективное детство. Это способствует самораскрытию, самоутверждению ребёнка, поиску своего места в жизни через ощущение в себе прежде всего природного, древне-трудового, язычески-праздничного. Современные исследователи фольклора подчёркивают его богатый педагогический и психотерапевтический потенциал. Как способ коллективного общения фольклор связан с эмоциональной активизацией личности, приданием стихии эмоциональной жизни формы, необходимой для психологического равновесия. Типичными эмоциональными особенностями фольклорной коммуникации являются возбуждение, общение, подражание, заражение. При этом универсальной чертой праздников и обрядов является разделение участников на две противопоставленных друг другу партии с провоцированием между ними духа состязательности. Если реальное противостояние может обернуться дракой, то игровые формы содействуют изживанию негативных эмоций и мирному исходу. «Фольклор насыщен состязательностью и оппозиционностью, что свидетельствует о его потенциальных возможностях регулировать эмоциональный климат общности», - пишут А. С. Каргин, Н. А. Хренов в книге «Фольклор и кризис общества». В. Гусев указывает основную функцию фольклора, которая заключается в снятии социальной напряжённости. К примеру, чтобы победить страх перед смертью, прибегали к смеху. Таким образом, фольклор формирует установку на определённый способ действия и предоставляет возможность реализовать его в игровой ситуации. Преследуя познавательные и

воспитательные, развивающие и коррекционные задачи можно использовать богатый арсенал русского фольклора. Дети погружаются в атмосферу русской культуры и творчества, знакомятся с истоками своего народа. Также осуществляются эмоциональная активизация личности ребёнка, развитие коммуникативных навыков, самореализация творческих способностей. Конкурсы позволяют подчеркнуть индивидуальность ребёнка, вызвать восхищение и уважение его сверстников, дать ему почувствовать свою причастность и значимость в коллективе.

Раскрытию потенциала ребёнка может способствовать и такой приём, как сказкотерапия. Это увлекательное путешествие, осуществляемое детьми в сказочный мир героев. Сказка не только учит ребёнка переживать, радоваться, сочувствовать, грустить, но и побуждает их к речевому контакту. Она способствует коррекции эмоциональной сферы детей. При чтении сказки на лице педагога отражается состояние персонажей. Это способствует тому, что ребёнок начинает бессознательно «отражать» на своём лице те чувства, которые он испытывает при прослушивании сказки. У агрессивных детей она способна вызвать чувства сострадания и сопереживания, а у замкнутых – чувства радости и смелости. Сказкотерапия помогает детям «впитывать» положительные качества героев, учит грустить и радоваться от души, помогает воспринимать окружающий мир более добрым и красочным. Все перечисленные приёмы позволяют детям ощутить радость жизни, почувствовать как свою уникальность, так и причастность к группе, позволяют осознать им свою значимость. Главным принципом применения этих терапий является желание самих детей участвовать в игре. Если она им не будет интересна, то положительного результата не добиться. В игре дети могут узнать моральные нормы и ценности в ненавязчивой форме, принять их как должное, а в дальнейшем пытаться следовать им. К примеру, в любой русской народной сказке «добро побеждает зло», следовательно поступок во имя добра обладает большой силой. Понимая это, дети будут стремиться поступать именно так, а не иначе. Необходимо больше использовать такие поучительные примеры, потому что на их основе дети будут строить свою линию поведения. В игре дети также освобождаются от отрицательных эмоций, что позволяет обретать им внутреннюю гармонию, учатся взаимодействовать с окружающими и налаживать отношения со своими сверстниками. Эти терапии могут использоваться не только педагогом, психологом, социальным работником, но и родителями. Хорошо дома устраивать театрализованные представления, в которых дети и родители обмениваются своими ролями. Например, мама играет дочку, а дочка – маму. Это позволяет каждой из них взглянуть на свои поступки со стороны и осознать своё поведение. Такие приёмы используются и в отношении детей-инвалидов, детей с мультидефектами, аутичных детей. Любую из этих терапий можно применять как в отдельности, так и в совокупности. Однако их комплексное применение будет более плодотворным.

Библиографический список

1. Репринцева Г. И. Игротерапия как метод психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1997. № 1.
2. Шпанко Е. Ю. Опыт использования элементов русского фольклора в реабилитационно-здоровительной работе с детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2001. №3.
3. Смирнова О. Сказкотерапия как метод коррекции и развития детей с мультидефектами // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1999. №2.

Е. Е. Коняшкина
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – Б. Б. Поляков)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ БОМЖ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В Пензенской области действуют два учреждения, которые призваны работать непосредственно с бездомными – дом ночного пребывания и отделение социальной адаптации для лиц бомж на базе Пензенского Городского Центра Срочной Социальной Помощи Населению.

Дом ночного пребывания функционирует уже достаточно длительный срок (около 9 лет), поэтому у его сотрудников сложились определенный алгоритм оказания помощи и специфические способы общения с данной категорией населения. Дом ночного пребывания разделяется на отделение ночного пребывания (предоставление ночлега) и отделение социальной адаптации (возможность временного проживания сроком до 6 месяцев). Их цели и функции определены в соответствии с нормативно-правовыми актами и законами РФ, касающимися обслуживания лиц, попавших в экстремальную ситуацию без определенного места жительства и занятий.

До недавнего времени не предпринималось попыток детально изучить особенности бездомных Пензенской области. Поэтому сотрудникам дома ночного пребывания, исходя из своего опыта работы с ними, приходилось разрабатывать оптимально возможные технологии работы с бомжами, но, по сути, существовала только одна технология.

В конце 2003 года в Пензе создано новое отделение социальной адаптации для лиц бомж, которое, по сути, является преемником службы срочной социальной помощи ПГЦССПН и во многом дублирует основные ее функции. Но этот факт может быть оправдан тем, что пока еще отделение социальной адаптации для лиц бомж находится в стадии становления, и в дальнейшем основные виды его деятельности должны быть скорректированы и расширены. Одним из важных направлений его работы может стать статистический учет лиц бомж, ведь именно сотрудники этого отделения заявляют о необходимости создания персонифицированной базы данных учета лиц бомж. Кроме того, за непродолжительный срок работы ими было выявлено

729 бездомных (из них 106 женщин), при этом 216 человек из других регионов России и стран СНГ. Все это удалось выяснить благодаря внедрению специального анкетирования всех обращающихся за помощью. Оно помогло также проанализировать и основные причины бездомности: уход из семьи – 40%, потеря жилья (пожар, афера с квартирой) – 19,3%, освобождение из мест лишения свободы – 14,7%. Это очень важно, так как, зная непосредственные источники неблагополучия, можно разрабатывать наиболее эффективные и адекватные способы их устранения.

Одним из перспективных направлений деятельности учреждений, оказывающих поддержку лицам божж, является распространение информации о тех службах, где бездомные могут получить помощь. Разрабатываются первые варианты буклетов, в которых указываются адреса и перечень услуг подобных учреждений.

Также действует система предоставления документов, дающих право на бесплатный проезд в транспорте на территории города, а также в поездах пригородного и дальнего следования.

Актуальной является проблема оказания психологической помощи данной категории населения. Необходимо разрабатывать специальные методики, учитывающие психологические особенности людей, оставшихся и длительное время находящихся без жилья, и направленные на предотвращение девиантного поведения у этих людей.

Необходимой деятельностью представляется профилактика бездомности, но пока она слабо развита в Пензенской области. И несмотря на то, что в последнее время появляется много инновационных разработок в области оказания помощи лицам божж, вопрос об их практическом применении остается открытым.

65% сотрудников, непосредственно работающих с бездомными, в ходе специально проведенного исследования заявили о том, что сегодняшняя ситуация свидетельствует о необходимости пересмотра организации работы с данной категорией населения, 10% не столь категорично заявляли об этом, но указывали, что совершенствование системы может повлиять на дальнейшее развитие социальных услуг лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, 25% опрошенных затруднились высказать свое мнение по этому поводу.

Таким образом, главной особенностью психосоциальной работы с лицами божж в Пензенской области можно считать недостаточное использование реальных и потенциальных возможностей в деле поддержки бездомных. Пензенская область – широкое поле для внедрения инновационных разработок и эффективной организации системы взаимодействия всех учреждений, заинтересованных в разрешении проблем бездомности. Понятно, что проблема носит общегосударственный характер, но в каждом городе, в каждом районе, в каждой области должны понимать, что для того, чтобы решить ее в масштабах всей России, власти каждого субъекта РФ должны, с учетом местных

особенностей, предложить свои региональные варианты устранения проблем бездомности.

Е. А. Ядренцева,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – Т. И. Лаврёнова)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ БОМЖ.

Бездомность, бродяжничество, нищенство – явления, присущие человечеству на всём протяжении его существования. Отношение к ним в русской истории было неоднозначным. В Средневековой Руси существовала традиция “нищелюбия”, которая сохранилась и до наших дней. Милостыня была царицей добродетелей. В период Петра Великого к нищим и ленивым отношение было резко негативное. При Екатерине в нищих начали видеть не только изгоев, но и членов общества, которых необходимо вернуть к нормальной жизни. Однако искоренить такие явления оказалось непростой задачей.

Определённый процент таких людей всегда допустим, но современные масштабы – угрожающие. Ни в одной стране эта проблема не решена. Даже при высоком уровне жизни имеется определённый слой граждан, бегущих от трудностей, от самих себя, осложняя не только своё положение, но и состояние страны. Актуальность данного вопроса подтверждает статистика: 10% (11 млн. человек) городского населения составляет “социальное дно”. Это нищие, беспризорные дети, уличные проститутки, бездомные. Бездомные (попрошайки, бродяги) составляют 4 млн. человек (2003 г.). Причём это – официальные данные, в реальности цифры намного больше.

Бомжи – реальная угроза для государства и каждого отдельного человека:

1. Духовный и нравственный капитал целых поколений может полностью разрушиться.

2. С каждым годом усложняется криминальная обстановка, так как вероятность антисоциального поведения бомжа очень велика. Если человек не работает он вынужден воровать, мошенничать, попрошайничать, чтобы не умереть с голоду. Естественно, что он адаптируется к такому образу жизни и утрачивает прежние моральные принципы (в среднем у 80 из 100 людей без определённого места жительства есть судимость).

3. Ухудшается санитарно-эпидемиологическая ситуация. Увеличивается число больных туберкулёзом, ВИЧ-инфицированных, больных венерическими заболеваниями, педикулёзом, чесоткой, дифтерией. При такой ситуации возможны вспышки сыпного тифа, массовое распространение туберкулёза. Это болезни, которые требуют тщательного контроля и наблюдения, систематического лечения. Получается, что огромная масса людей – носителей вирусов находятся вне контроля. Зонами риска для простых граждан становятся места, посещаемые бомжами: рынки, вокзалы, общественный транспорт.

И этот список можно ещё долго продолжать. Задача государства заключается в том, чтобы сократить число бомжей, исполнив тем самым свою социальную функцию.

Нельзя сказать, что власть вообще не замечает эту проблему. Принято три ФЗ, четыре Постановления Правительства РФ, два Указа Президента РФ, направленные на борьбу с бродяжничеством и попрошайничеством. Но всё же эти меры однобоки, они сводятся к тому, чтобы очистить общественные места от присутствия вышеописанных лиц. А им нужна помощь: работа, крыша над головой, медицинское обслуживание, психологическая помощь. Но как всё это получить, если государственная система социального обеспечения ориентирована на тех, у кого есть постоянная регистрация? Правовая система здесь тоже не срабатывает: оштрафовать нельзя, держать под стражей слишком дорого, исправительные работы с удержанием заработка не предусмотрены. В обоих случаях не устраняется главная причина - иждивенчество бомжа. Как же разрешить эту задачу? Сначала нужно проанализировать кто они - люди социального дна, какие причины заставили оказаться их в таком положении.

Воспользуемся результатами исследований, проведённых Международными гуманитарными организациями “Врачи без границ”, “Каритас” и Красноярским центром срочной социальной помощи в определении причин бездомности. Бывшие заключённые (20% - 28%), потеря жилья (25% - 38%), потеря работы (11% - 15%), семейные проблемы (12% - 19%), личный выбор (7% - 30%), психические расстройства (7%), мигранты (2,1%), алкоголизм (32,7%), стихийные бедствия (2%).

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН средний возраст бомжа – 43 года. “Каритас” приводит следующие данные: из 550 обратившихся к ним лиц в возрасте до 30 лет составляют 30%; 30 – 50 лет – 64%, 50 лет и выше – 19,3%. Результаты исследований показывают, что социальное дно - с мужским лицом. Причём по данным Красноярского центра, 65% имеют стаж работы 10 – 15 лет, 83% имеют среднее или специальное образование. Преобладают профессии: слесарь, водитель, шахтёр, строитель, сантехник, механик. Выход в трудоустройстве видят 49%, 78% оценивают своё здоровье как нормальное.

Из перечисленного видно, что тех, кто сам выбрал такой образ жизни достаточно. Но помимо них существует огромная желающая трудиться, достаточно здоровая и образованная масса мужчин, которые перемещаются по стране, городу и находятся в “подвешенном” состоянии. Опыт и практика показывают, что при достаточных усилиях, если стаж бродяжничества не превышает одного года, каждого пятого бомжа можно вернуть в общество. Но этим надо заниматься. Нужно учиться видеть в бомжах не понятие, которое перекочевало из милицейских протоколов в современный язык, превратившись в клеймо для изгоев и пугало для обывателей, а людей.

В России работа в этой области минимальна. Главная цель - возвращение человека в жизнь не достигается. В связи с этим, интересно посмотреть опыт

зарубежных стран (в частности, в Швеции) и найти интересные и приемлемые для нас технологии, модели работы с лицами бомж.

В Швеции, не смотря на очень высокий уровень жизни и помощь государства в трудных жизненных ситуациях, бомжи есть и их не малое количество. Но большинство из них – бомж по собственному желанию. Это хронические наркоманы и алкоголики, потерявшие работу и жильё; лица со специфическими психологическими особенностями; молодёжь – из-за конфликтов в семье и религиозных убеждений. По внешнему облику, образу жизни, возникающим социальным проблемам они не чем не отличаются от наших бомжей.

В этой стране проблему решают в двух направлениях: разрушение адаптирующей способности этого образа жизни и формирование адаптации к труду с помощью трехуровневой системы адаптации бомжей к трудовой деятельности. Эта система довольно успешно функционирует.

1 уровень – Городок. На окраине города, в неудобной для проживания местности располагается городок для бомжей. Он состоит из административного здания и нескольких ветхих деревянных домиков, оборудованных необходимыми коммуникациями. Любой гражданин Швеции, не имеющий жилья и средства для аренды, независимо от причин может жить на территории этого городка сколько пожелает. Он будет обеспечен минимальным набором, необходимым для жизни. Рассчитан городок на 30 – 60 человек. Порядок оформления в городок: государственный служащий (полицейский, социальный или медицинский работник) в процессе работы выявивший, что данный человек бомж, рассказывает ему о месторасположении городка и советует туда обратиться. В городке принимают в любое время суток. Там дежурят администратор и медсестра. При поступлении человека сначала устанавливается его личность. Если он не является гражданином Швеции – направляют в эмигрантскую службу, если находится в розыске – в полицию. Затем принятому оказывается первая медицинская помощь, выдаётся одежда, выделяется койка и его кормят (всё это бесплатно). Всем этим он будет пользоваться, сколько захочет, но при условии не распивать спиртных напитков, не употреблять наркотиков, не совершать противоправных действий (не воровать, не ругаться, не хулиганить). С этим в городке очень строго: даже при однократном нарушении человек лишается права жить в нём. Во всём остальном – полная свобода. Можно работать на территории городка, получая зарплату в полном размере (если она не превышает прожиточного минимума). Большая часть хозяйственных работ в городке выполняются его жителями на основе трудовых договоров.

Помимо круглосуточного дежурства двух сотрудников днём в городок приходят социальные работники, каждый из них старается создать вокруг себя “группу общения”. Обычно это происходит в виде бесед о различных событиях. Цель социального работника в том, чтобы жители городка ему доверились, открылись. Он поощряет тех, кто полностью соблюдает условия проживания в

городке. Главное из таких поощрений – перевод на второй уровень, куда жителей городка водит на экскурсию социальный работник.

2 уровень – Вилла. Огромная каменная вилла располагается в живописном месте. У каждого отдельная комната, которая запирается на ключ. В них много вещей, купленных или сделанных самими жителями. Каждый питается по комплексному меню или готовит сам себе и своим соседям. По мере необходимости они обеспечиваются одеждой. Всё это бесплатно. В то же время каждый может иметь наличные деньги или счёт в банке, если хочет получать дополнительные вещи, продукты, которые будут их собственностью. У некоторых уже есть личный транспорт. Остальные добираются до города на микроавтобусе (бесплатно).

На этом уровне условия и контроль над их исполнением ужесточаются. К правилам 1 уровня добавляется ещё два: проживать на вилле постоянно и не иметь на её территории сексуальных контактов (выяснилось, что количественное несоответствие мужчин и женщин порождает конфликты и нарушение правил). Действует строгий режим: с 23 до 6 часов утра каждый должен находиться на вилле, иначе – переход на первый уровень.

Формально администрация работать не требует, однако сильное групповое давление вынуждает каждого заниматься чем-то в соответствии с интересами и способностями. Часть обитателей со временем оформляются на работу в качестве сотрудников (завоз продуктов, стирка, уборка, ремонт) Это оплачивается. Гораздо более привлекательно (с точки зрения зарплаты) работа вне виллы на обычных рабочих местах. Члены общины могут быть бесплатно направлены на обучение.

Социальные работники не только беседуют и проводят досуг, но часто работают вместе с обитателями виллы. Вновь прибывший втягивается в деятельность постепенно, без всякого принуждения. Групповые обсуждения результатов деятельности вместе с социальным работником пробуждают соревновательность. Специалист использует различные приёмы для того, чтобы втянуть в трудовую деятельность. Например, словами: “Электрик будет только завтра, не могли бы вы посмотреть, в чём дело? У вас хорошо получается, мы могли бы оплачивать вам эту работу”. Помимо бытовых работ есть производственные участки: столярная мастерская, комната, где женщины ткут ковры особенно дорогой ручной работы. Изделия реализуются в городе, и работники получают деньги.

Постоянное проживание на вилле лишает её обитателей любых возможностей вести прежний образ жизни. Природа, хорошие отношения, наличие персональной материальной ответственности и одновременно личная свобода вызывает желание сохранить и упрочить достигнутый статус, формировать устойчивую систему социально ориентированных ценностей. Теперь бывшие бомжи подготовлены к самостоятельной жизни, только нужно ещё раз помочь им.

3 уровень. Целью его является социальная адаптация бывшего бомжа к самостоятельной жизни при отсутствии постоянной заботы и поддержки

социальной системой. Для этого необходимо решить две задачи: работа и жильё. Они не выполнимы без помощи. Высокий уровень безработицы означает, что на каждое место есть социально благополучные претенденты, с которыми бывший бомж не сможет конкурировать. Практика создания новых рабочих мест в данном случае не приемлема, так как если не будет финансирования, работник потеряет своё место, что в нашем случае не допустимо. Только стабильная работа может обеспечить необходимый уровень социальной адаптации. Проблема решается так:

Социальный работник, зная интересы и способности своего клиента, определяет предприятие, на котором сможет работать клиент. Разговаривает с его дирекцией и добивается принятия на работу его подопечного. Помощь социальным службам в Швеции является нормой (престиж фирмы, меньше налогов). Через 1 – 2 месяца работа будет найдена. Однако клиент продолжает жить на вилле, пока не найдёт жилья. Сделать это легко, но хозяин жилья обязательно заинтересуется личностью желающего вселиться человека (главная причина – благополучие соседей). Поэтому социальный работник, найдя жильё, обходит всех соседей и спрашивает согласие на проживание его клиента. Если соседи отказали – ищут в другом месте. Через некоторое время подходящее жильё найдено. Клиент уходит с виллы, но специалист курирует его ещё 2 – 3 года (для поддержания контакта и пресечения рецидива). При необходимости будут приняты экстренные меры или клиента вернут (с его согласия) на 1 уровень.

Эта программа позволяет комплексно подойти к проблеме адаптации бездомных к нормальной жизни. На каждом этапе решается своя задача. Сначала это регистрация бомжей, их контроль, первичная обработка, постоянное проживание в одном месте (уменьшение числа бомжей на улицах, противоправных действий, болезней). Потом мотивирование на здоровое общение, полезный труд, формирование референтной группы, положительных установок. Затем выпуск в жизнь вне виллы, а это – самостоятельность, независимость, возвращение к нормальной жизни. Всё это основано на добровольном выборе каждого. Однако различие в уровнях делалось специально, чтобы мотивировать людей к сознательному выбору именно вверх по лестнице (с 1 по 3 уровень), следовательно, отказаться от прежнего образа жизни, привычек, алкоголя и строить новую жизнь. Эта программа очень дорогая, но деньги не соизмеримы с теми человеческими судьбами, которые удаётся спасти.

В отличие от Швеции в России человек становится бомжем чаще всего вынуждено, поэтому вероятность его адаптации к труду и нормальной жизни при соответствующих условиях значительно выше. У нас пытаются к таким условиям прийти, но финансы и законы часто не позволяют этого сделать. Так, пребывание в социальной гостинице – 2 месяца. Чем помочь за это время? И что с этими людьми будет дальше? Вопросы остаются открытыми. Возможно, надо увеличить (по примеру Швеции) сроки работы с лицами бомж. Выделить жилые комплексы, где они могли бы получить постоянную прописку, помочь

найти работу, чтобы они сами платили за жильё. Для этого можно договориться с заводами, которым требуются рабочие со средним специальным образованием или элементарными навыками, для выделения таких мест бывшим бомжам (конкуренции здесь практически нет). Таким образом, простор для деятельности специалистов по социальной работе по решению следующих задач в этой области велик: организация научных исследований проблемы бездомности в России; повышение эффективности профилактики по предупреждению бродяжничества; совершенствование правовой базы; предоставление бомжам возможности комплексной адаптации с целью интеграции их в общество; создание материально-технической базы для широкой сети социальных учреждений для бездомных; подготовка кадров специалистов различного профиля для работы с лицами бомж; объединение усилий государства и общественных и благотворительных организаций;

Библиографический список

1. Технология социальной работы / Под. ред. И.Г. Зайнышева. М., 2002. С.159-168.
2. Кузнецов П.С. Адаптация бомжей к трудовой деятельности в Швеции. // Российский журнал социальной работы 1997 г., 2 июня. С.158-166.
3. Кабзистов Е.В., Мустафеева Ф.А. Социальная помощь бездомным в условиях социальной адаптации граждан. // Работник социальной службы 2002. №2., С.55-57.
4. Ермилов Ф.А., Печугина А.В. Что такое Каритас? Что такое христианское милосердие?. // Российский журнал социальной работы 1998. 1 июля. С.151-161.
5. Тимошенко Л.П., Чеха В.А. Бездомность и бродяжничество: исторический опыт и современная практика решения проблемы. // Социальное обслуживание. 2003. №2. С.46-49.

Е. Н. Тишина
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – Т. И. Лавренова)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ.

Тема насилия в отношении женщин находится в центре внутривосточных и международных дискуссий, связанных с женской проблематикой.

В 70-е годы в канадском обществе не было кризисных центров, не работали телефоны доверия и группы поддержки. На всех уровнях бытовало мнение о том, что если женщина подверглась насилию, она сама виновата, так как спровоцировала его.

Уже в 70-е годы началось государственное субсидирование кризисных центров и приютов для женщин переживших насилие. По решению правительства в 1981 г. в министерстве здравоохранения и соц. защиты был образован Центр анализа и синтеза информации по вопросам семейного насилия, который начал широкую образовательную и просветительскую работу. Было выпущено более 50-ти видео фильмов, налажен выпуск

информационного бюллетеня «Лицом к лицу», организованы обучающая программа для студентов соц. работников.

В 1989 г. Была создана женская организация Коалиция против насилия в отношении женщин, развернувшая кампанию по сбору подписей с требованиями к правительству принять меры по пресечению насилия. Парламентский подкомитет проводил слушания, посвящённые проблеме насилия.

Доклад под названием «война против женщин» в 1991 г. был представлен палате общин федерального парламента. Доклад состоял из 2-х частей:

1 – основные принципы новых стратегий; 2 – платформа действий по их воплощению. Главная идея была отражена в названии “Меняем ландшафт – прекращение насилия – достижение равенства”. Выводом является то, что насилие признано важнейшим соц. механизмом, посредством которого женщин принуждают занимать подчинённое по сравнению с мужчинами положение в семье, в обществе, на работе.

За последние десятилетия в Канаде создана сеть соц. служб по оказанию помощи женщинам, пережившим сексуальное семейное насилие. В 90-е годы правительство направляет дополнительные усилия на поддержку групп, имевших ограниченный доступ к центрам, т. е. это женщины, проживающие в сельской местности, национальные меньшинства, инвалиды.

Кризисные центры в Канаде являются своеобразными соц. структурами, живущие в соответствии со своими принципами и кодексами чести. Основой их работы является конфиденциальность информации, равное отношения ко всем обратившимся, обстановка доверия и взаимопонимания между работниками. Центры ведут активную просветительскую и воспитательную работу, а так же участвуют в законотворческом процессе. Правительство разрабатывает различные программы в области насилия в семье. Особое внимание в них придаётся вопросам медицинской помощи пострадавшим. Министерство здравоохранения Канады в сотрудничестве с медицинскими заведениями организывает курсы, тренинги для медицинского персонала по работе с пережившими насилие. В программу включены прохождение полицейскими специальной подготовки и получение инструкций, информационных материалов по оказанию помощи.

В 1993 г. был проведён общенациональный телефонный опрос, в ходе которого было опрошено 12000 женщин в возрасте от 18 лет и старше. В результате выяснилось, что 51% опрошенных подвергались сексуальному насилию, а каждая 6-я испытала насилие со стороны мужа. В этом же году правительство выделило 10000 долларов для оплаты эфирного времени образовательных радио- и телепередач по проблеме насилия. Ежегодно в стране проводится две кампании против насилия: в мае – против сексуального, в ноябре – против семейного, к этим событиям приурочены выпуск брошюр, плакатов.

Активная деятельность ведется на провинциальном уровне, самая широкая сеть кризисных центров создана в провинции Манитоба.

Квебек был первой канадской провинцией, организовавший приют для женщин. Сейчас в провинции работает более 91 центра, где так же особое внимание придаётся программам поддержки детей, пострадавших от домашнего насилия.

Опыт Канады может служить удачной моделью для России. Он учит тактике совместных акций, предпринимаемых на различных уровнях. Канада как одно из ведущих в борьбе с насилием государств оказывает заметную помощь другим странам. В 1992 г. она выделила 250000 долларов на помощь детям и женщинам, подвергшимся насилию в бывшей Югославии; обеспечила методологическую и техническую поддержку исследования последствий насилия в Китае; спонсировала деятельность центра помощи пострадавшим от насилия и программы по этим вопросам в Белизе; провела обучение женщин-полицейских по работе с жертвами насилия в Филиппинах. Первые ростки в начале 90-х годов дало российско-канадское сотрудничество в деле искоренения насилия. В 1993 г. Центром по проблемам женщин и семьи в московском институте был проведен семинар «Женщины, молодежь, насилие», организованный при поддержке посольства Канады в Москве, при участии канадской Ассоциации центров помощи пережившим насилие.

А.А. Верещагина,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – Т. И. Лавренова)

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В условиях серьезных и интенсивных изменений, которые характерны для современного периода развития российского общества, особую актуальность приобретает проблема включения выпускников детских интернатных учреждений в социум, то есть их социальная адаптация.

Понятие «адаптация» происходит от лат. слова *adaptatio* - приспособление. Понятие «социальная адаптация» подчеркивает, что в относительно короткий промежуток времени личность активно осваивает соц. среду, которая возникает при изменении социальных условий.

Процесс социальной адаптации выпускников детских интернатных учреждений необходимо на трех уровнях:

1. Общество (макросреда) – адаптация личности к особенностям социально-экономического, духовного, политического и культурного развития общества.
2. Социальная группа (микросреда) – адаптация выпускников детских интернатных учреждений к социальной группе (учебный или производственный коллектив).
3. Индивид (внутриличностная адаптация) – стремление достичь гармонии, сбалансированности внутренней позиции и ее самооценки с

позиции других людей.

Соц. адаптация требует от человека определенных способностей. Характер и степень адаптированности личности зависит во многом от биологических, физиологических, психологических свойств выпускников детских интернатных учреждений и их социального развития.

Сегодня они поставлены перед фактом радикальных перемен новой социальной среды, к которой вынуждены приспособляться. Представители данной социальной группы испытывают трудности в профессиональном самоопределении, в браке, установлении профессиональных и дружеских отношений, значительная часть их пополняет ряды правонарушителей.

Существует ряд мнений, в которых причинами социальной дезадаптированности данной социальной группы выступают различные факторы.

1 мнение. Изначальная неполноценность самих выпускников детских интернатных учреждений и особенности их личностного развития (личность).

2 мнение. Если общественная среда негативно воспринимает данную социальную группу, то успешная адаптация вряд ли состоится. Крайне важно то, как человека воспринимают другие, поэтому коллективные установки и стереотипы в отношении выпускников детских интернатных учреждений имеют немаловажное значение для их успешной адаптации.

В 2001 – 2002 гг. в Санкт-Петербурге было проведено исследование с целью изучения социальных стереотипов восприятия выпускников детских домов. Судя по результатам исследования, в обществе существуют достаточно сформированные негативные социальные стереотипы в восприятии выпускников детских домов. В общих чертах представление о них таково: бедные, несчастные, выделяются грязной, оборванной одеждой, грубым развязным поведением, грубой манерой общения, настороженным взглядом, проводят большинство свободного времени на улице. Их жалеют, им нужно помогать (прежде всего материально, в быту, в получении образования), но это должны делать государственные службы.

3 мнение. В обычных условиях, как правило, начальный адаптационный потенциал дает семья: социальный статус, воспитание, здоровье, образование и психологические характеристики. А так как дети-сироты, которые впоследствии и становятся выпускниками детских домов, не имеют семьи или лишены ее по разным причинам, то у них с самого начала нет стартовых возможностей наравне с другими.

Согласно данным, опубликованным в печати, из 15000 выпускников детских интернатных учреждений в течение года 5000 попадают на скамью подсудимых, 3000 становятся бомжами, 1500 кончают с собой. В течение трех лет после выхода из детского дома 30% сирот вступили в контакт с правоохранительными органами из-за своего асоциального поведения и попали в воспитательно-трудовые колонии. Принимали участие в уличных драках 32% выпускников детских интернатных учреждений и только 1/3 – это выпускники, чья жизнь сложилась относительно благополучно.

В 15 – 18 лет подростки вынуждены уходить из детского дома практически в неизвестность, решать проблемы жилья, работы, прописки, образования, построения новых дружеских и профессиональных отношений. В этих обстоятельствах, с одной стороны, все зависит от самого выпускника детского дома, его характера, целей в жизни; с другой стороны, выпускнику очень сложно вырваться за рамки сложившихся обстоятельств; нет возможности получить хорошее образование в школе и продолжить учебу в техникуме или вузе.

4 мнение – самих выпускников детских интернатных учреждений. Все свои проблемы они видят как результат одиночества, предвзятого отношения окружающих и воспитания в детском доме.

Очень часто сироты не отождествляют себя с обществом, окружающими людьми, а противопоставляют себя им. Получая специальность, образование, создавая семью, они продолжают называть себя сиротами.

Обобщив сказанное, можно отметить, что многие выпускники детских интернатных учреждений не имеют важных адаптационных ресурсов: материальных (жилье, востребованная профессия, сбережения), психологических (адекватное воспитание, поддержка родителей), зато имеют сформированный негативный социальный стереотип общества о себе.

Нужно заранее готовить выпускников детских интернатных учреждений к приему, который им окажет социум, а также необходимо изменить установки самого общества путем формирования, с помощью СМИ и специалистов, положительного образа выпускников.

М. А. Антипов,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – М. А. Елистратова)

ХОСПИСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Существуют различные группы социально незащищенных слоев населения: пенсионеры, мигранты, лица с ограниченными возможностями и другие. Все они не могут в полной мере реализовывать свои права и обязанности, качество их жизни неудовлетворительное.

Государство в лице института социальной защиты помогает таким слоям населения; старается обеспечить им достойное качество жизни.

Однако есть довольно-таки многочисленная группа, которая не попадает под воздействие института социальной защиты, хотя очень сильно нуждается в оказании помощи и поддержки, нацеленной на повышение качества их жизни и поддержание его на достойном уровне.

Это терминальные онкологические больные: люди, прогноз жизни которых не превышает 6 месяцев. Согласно статистическим данным, в нашем городе на 1. 01. 2003 года приходилось около 1600 онкологических больных. Из них менее года после диагностики злокачественной опухоли живут около 70%

больных раком пищевода, около 66% больных раком легкого и около 65% больных раком желудка. Онкозаболевания занимают третье место в структуре причин смертности. Это обуславливает актуальность данной проблемы в нашем городе.

Итак, терминальные больные сталкиваются с целым комплексом медицинских, психологических и социальных проблем. Первостепенной медицинской проблемой являются болевые симптомы. Боль может быть соматическая, связанная с поражением кожи, мышц, костей; висцеральная – боль во внутренних органах; невропатическая, связанная с поражением нервных структур. Другие проблемы, на разрешение которых направлены усилия медицинского персонала хосписа, это слабость, тошнота и рвота, сухость во рту, нарушения сна и аппетита, одышка, ощущения онемения и покалывания.

С этими проблемами тесно связаны проблемы психологические. Считается, что боль состоит на 80% из психологических составляющих и, разрешая психологические проблемы, мы значительно облегчим и болевые симптомы пациентов. Среди психологических проблем наиболее актуальны страх приближающейся смерти, раздражительность, вспышки гнева, депрессия, замкнутость.

Помимо этого терминальные онкологические больные сталкиваются с социальными проблемами. Это и потеря социальных контактов с коллегами по работе, друзьями, знакомыми; пагубное воздействие стереотипа “раковой заразы”. От таких людей отворачиваются, сторонятся их; проблемы с оформлением инвалидности и других необходимых документов; невозможность поддерживать нормальный уровень жизни: большая часть средств уходит на лечение, когда есть еще надежда на благоприятный исход, да и дорогостоящие обезболивающие средства многим не по карману; потеря возможности заниматься любимым делом (работой, творчеством, спортом и так далее).

На разрешение этих специфических проблем и направлена технология хосписного обслуживания. Хоспис – это социальная служба, специалисты которой, зная, что дни больного сочтены, стремятся облегчить его физические и душевные страдания. Также помощь оказывается и родственникам клиента.

В штат хосписа входят врачи, медсестры, психологи, социальные работники. На Западе деятельность хосписных служб координируют специалисты по социальной работе, они же оказывают психологическую поддержку персоналу хосписа, привлекают к работе и готовят волонтеров, являются посредниками между клиентом хосписа, его родственниками и членами персонала хосписа.

Функции социальных работников в хосписе можно рассмотреть на примере Первого московского хосписа. Среди них: участие в оформлении документов, социально-бытовая помощь семье клиента, психологическая поддержка ближайших родственников инкурабельного больного, привлечение к уходу за ним соседей, друзей, знакомых и коллег по работе.

В целом технологию хосписного обслуживания можно рассмотреть на примере работы хосписа, располагающегося в Приморского районе города Санкт-Петербурга, первого подобного учреждения в нашей стране.

В нем медицинская помощь, направленная на обезбоживание, базируется на следующих принципах: обезбоживание должно поддерживать, насколько это возможно, состояние комфорта клиента, что выражается на практике в следующем: интенсивность обезбоживания и доза обезболивающих средств должны определяться потребностями конкретного больного, а не инструкциями и правилами, установленными для всех, как это делается в обычных больницах; появление зависимости от обезболивающих не должно являться основанием для отказа от их применения у больных, которым они могут помочь; привыкание к препарату, и, как следствие, утрата противоболевого эффекта диктует замену анальгетика; следует придерживаться лестницы обезбоживания, разработанной ВОЗ.

БОЛЬ СИЛЬНАЯ	Сильнодействующие наркотические средства (морфин)
БОЛЬ СРЕДНЯЯ	Слабо действующие наркотические средства (кодеин)
БОЛЬ МИНИМАЛЬНАЯ	Ненаркотические анальгетики (аспирин, парацетамол)

Для разрешения психологических проблем используются такие методики, как психотерапия средой, звукотерапия, куколотерапия, сказкотерапия и невербальная психотерапия.

Психотерапия средой заключается в создании домашней обстановки в хосписном стационаре, которая благотворно воздействует на клиентов. Это объясняется тем, что смертельно больные предпочитают умереть дома. И если уж больной вынужден последние дни своей жизни провести в стенах стационара, то пусть обстановка его будет максимально приближена к домашней. Этому способствует “теплая” обстановка, предметы домашнего интерьера, предметы, которые дороги для клиента. Положительное влияние оказывает и то, что родственникам разрешается в любое время навещать клиентов и оставаться в стационаре даже на ночь, если они того пожелают.

Звукотерапия основана на том утверждении, что каждому органу человеческого тела соответствует определенный ритм. Воссоздавая эти ритмы искусственно, можно положительно влиять на состояние клиента. Так, имитация колокольного звона на бронзовых пластинах помогала облегчать болевые симптомы.

Сказкотерапия помогает уйти в мир фантазии, в мир, который помогает уйти от страшной реальности и забыть на время о приближающейся смерти. “Сказка о мертвой царевне”, например, убеждает, что смерть – это всего лишь сон, и бояться ее не стоит.

Как это ни парадоксально, но помогает и куклотерапия. Инкурабельные больные нуждаются во внимании окружающих, но часто обделены им. Любимая кукла может частично это компенсировать. Даже взрослые люди не хотят впоследствии расставаться со своими куклами, которые им были подарены.

Известны три вида невербального контакта: физический, эмоциональный и интеллектуальный. Иногда большое значение в психотерапии имеет обычное прикосновение: оно помогает установить с клиентом доверительные отношения. Что касается эмоционального контакта, то большую роль в работе играют проявления добра, эмпатии и понимания со стороны персонала. Это значительно увеличивает эффективность оказываемой помощи.

Интеллектуальный контакт с терминальными больными прежде всего выражается в умении персонала слушать: терминальные больные предпочитают больше говорить, чем кого-то слушать, они рассказывают о событиях прошлого, о том, что считают важным.

Разрешением социальных проблем клиентов и их семей занимаются социальные работники (назначение материальной помощи, помощь в оформлении документов, восстановление социальных контактов и другое).

Библиографический список

1. Миллионщикова В., Плавунин Н. Хоспис – последний приют на земле // Врач. 1997. №3.
2. Гнездилов А.В. Психология и психотерапия потерь. СПб, 2002.

РАЗДЕЛ IV. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

С. В. Петрунина,
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ВОЗМОЖНОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ (ДЦП) СРЕДСТВАМИ “ИСКУССТВЕННОЙ УПРАВЛЯЮЩЕЙ” И “ПРЕДМЕТНОЙ” СРЕД

На сегодняшний день в России отмечается большой рост заболеваний, связанных с патологическими нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (ОДА). В среднем 6 из 1000 новорожденных страдают церебральным параличом (от 5 до 9 в разных регионах страны). Только по Москве насчитывается около 4 тысяч таких детей. Малоподвижный образ жизни данной категории людей влечет за собой целый ряд негативных проявлений, таких как снижение функциональных возможностей и работоспособности, нарушение социальных связей и условий самореализации, утрату экономической и бытовой независимости. Недостаточный уровень двигательной активности людей с ограниченными возможностями не позволяет им реализовывать себя в обществе. Снижение интеллекта, слуха, как следствие детского церебрального паралича (ДЦП), сопровождается расстройством не только моторики и координации движений, но и речевой функции, что ограничивает познавательную и коммуникативную деятельность инвалидов.

Двигательная активность заложена в человеке природой и связана с фундаментальным свойством всего живого – биологической адаптацией к условиям жизни и сферы обитания. Однако современные условия жизни и трудовой деятельности свели на нет двигательную активность человека, создали ситуацию невостробованности его нормальных кондиций.

Снижение объема и интенсивности затрат на мышечную работу приводят к негативным результатам в функционировании как внутренних органов и систем человека, так и его психики. У инвалида дефицит движений, как правило, спровоцирован его заболеванием или дефектом. Отмечается, что детский церебральный паралич, ампутации, нарушения интеллекта являются серьезными препятствиями для полноценной двигательной активности.

Движение – это способ существования материи, важнейший ее атрибут. Двигательная функция организма является одной из основных функций, обеспечивающих адекватность жизни организма на Земле, что практически всегда предполагает интенсивную мышечную деятельность. Это единственная функция, обеспечивающая активное воздействие человека на природную среду.

Движение обладает чрезвычайной многоликостью, начиная от пространственного перемещения и кончая мышлением. Организм человека рассчитан на постоянное движение.

Мышечная деятельность – врожденный фактор, который является важнейшим условием совершенствования как двигательных, так и вегетативных функций. Развитие, обретаемое в движении, касается не только двигательного аппарата. Движения способствуют и развитию всех областей головного мозга влияют на развитие умственных и психических способностей человека.

Дефицит движений отрицательно сказывается на разворачивании всех компонентов генетической программы развития и жизнедеятельности организма человека.

Человек, занимающийся любым видом спорта или различными видами двигательной активности, приобщается к активному участию в жизни спортивного коллектива. Спорт порождает социально значимые мотивы деятельности.

Нами проводятся учебно-тренировочные занятия с инвалидами, имеющих тяжелую форму детского церебрального паралича (ДЦП), по комплексной программе двигательной реабилитации инвалидов средствами “искусственной управляющей” и “предметной” сред.

Методологической основой разработанной профессором И.П. Ратовым концепции “искусственная управляющая среда” является тот факт, что согласно причинно-следственным связям, возникающим в процессе выполнения движений, формирование и совершенствование техники движений происходит не только в результате целенаправленной деятельности тренера, проявляющейся в наглядной демонстрации, объяснении и т.п., но также и под воздействием изменяющихся условий внешнего окружения.

Одним из положений данной концепции является установка на формирование так называемой ритмо-скоростной основы будущего двигательного навыка за счет широкого применения, уже с первых попыток, вариантов выполнения действий в условиях разнообразных тренажерных устройств, а затем на воспроизведение движений в обычных условиях, но уже с новыми желаемыми свойствами. Важным условием обеспечения возможности формирования практически любого двигательного действия – в соответствии с концепцией «искусственная управляющая среда» – становится наличие технических предпосылок к тому, чтобы заключить формируемое естественное движение в своеобразный “энергосиловой каркас”, который, и призван предохранять его, а в случае необходимости “пополнять” активность занимающегося.

Одним из основных методических принципов концепции “искусственная управляющая среда” является создание технических устройств, оснащенных каналами обратной связи, позволяющих разделить процесс оценки целостного задания на ряд частных задач и обеспечить представление для каждой из этих задач своеобразного ориентира движения непосредственно по ходу его выполнения.

Важным принципом концепции “искусственная управляющая среда” является установка на формирование упражнения через упорядочение его

внутреннего содержания на основе освоения целесообразной последовательности работы мышечных групп путем акцентирования “ведущих элементов мышечной координации”. Это акцентирование может быть осуществлено как на основе естественных психических установок, так и путем дополнительной искусственной активизации мышц.

Одним из важнейших является положение теоретической концепции “искусственная управляющая среда” о возможности обучения без переучивания. Суть этого положения состоит в том, что использование искусственных условий тренажерного комплекса позволяет ставить и решать такие задачи, которые позволяют с самого начала обучения осуществлять воспроизведение упрощенного аналога мастерского варианта упражнения.

Обоснование методики двигательной реабилитации инвалидов проводилось методом педагогического эксперимента. Этому предшествовали предварительные исследования. В эксперименте участвовала группа инвалидов в количестве шести человек с патологическими отклонениями функций опорно-двигательного аппарата (ОДА). Исследования проводились в течение шести месяцев в форме учебно-тренировочных занятий по комплексной программе.

В отечественной теории и практике физического воспитания основным критерием оценки эффективности используемых средств и методов физической подготовленности принято считать прирост спортивных результатов. В качестве основного критерия оценки эффективности используемых в данной работе методических приемов было взято снижение асимметричности двигательных действий инвалидов, выявленное с помощью биомеханического анализа.

Программа эксперимента на первом этапе включала в себя тренировочные режимы, позволяющие сочетать занятия как в искусственно созданных, так и в обычных условиях тренировки, в которых, по мере освоения рациональных движений, процент использования тренажеров и технических средств снижался. Программа занятий включала в себя:

1. Занятия в водной среде с использованием общеразвивающих упражнений в воде и на суше. Освоение плавательных движений с использованием устройства “регулируемая страховка”.
2. Занятия ходьбой и бегом на тренажерно-исследовательском стенде “тредбан”, оснащенный системой “облегчающая подвеска” и устройством принудительного движения, позволяющим осуществлять шаговые движения в ходьбе (с регулируемым режимом и темпом движений).
3. Занятия в естественных условиях ходьбы с переходом на бег с использованием “упругих рекуператоров энергии”, закрепленных на различных участках нижних конечностей.
4. Занятия в условиях беговой тренировки с использованием бега с оптимальной и максимальной скоростью для каждого испытуемого.

Программа первого этапа имела характер реабилитационного периода.

Программа второго этапа предусматривала переход от реабилитационного периода к повышенной физической активности инвалидов и имела характер предсоревновательной подготовки. Основная задача этапа – определение возможностей и особенностей участия инвалидов в соревновательной деятельности.

Учебно-тренировочные занятия с инвалидами проводились на спортивной базе Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, на стадионе “Труд”, в легкоатлетическом манеже “Рубин”, в водном бассейне “Дельфин”, в научно-практической лаборатории кафедры легкой атлетики.

Весь педагогический эксперимент состоял из трех основных мезоциклов комплексной программы повышения двигательной активности инвалидов: втягивающего; развивающего; соревновательного.

Как уже было сказано, наша комплексная программа повышения двигательной активности инвалидов была разработана как единый шестимесячный цикл. Во время втягивающего мезоцикла много времени тратилось на решение организационных вопросов: прибытие инвалидов на место учебно-тренировочных занятий, втягивание и вработывание в режимы и условия тренировочного процесса.

Перед началом учебно-тренировочных занятий все испытуемые собирались на кафедре легкой атлетики для инструктажа. Отмечается, что на начальном этапе исследования время передвижения инвалидов на стадион занимало 15–20 минут, а к концу оно снизилось до 6–8 минут. После каждого тренировочного занятия у инвалидов отмечался повышенный положительный эмоциональный фон. Они больше двигались, для них стали определяться какие-то новые перспективы – они почувствовали себя нужными в обществе. Так, одному из испытуемых захотелось научиться кататься на велосипеде, другому – танцевать, третьей – плавать в бассейне, участвовать в организации и проведении спортивных мероприятий.

В ходе проведения педагогического эксперимента у испытуемых отмечались и отрицательные проявления. Особенно на занятиях с использованием тредбана с “системой облегчающей подвески”. Это проявлялось в том, что они, несмотря на то, что скорость движения ленты была минимальной, боялись передвигаться без страховки, остерегались шума мотора. При тестировании также наблюдалось избыточное перенапряжение.

Из-за скованности и неумения принимать правильное горизонтальное положение в воде, особенно на первых занятиях, инвалиды часто произвольно переворачивались на спину. При использовании “регулируемой страховки” в водной среде, отмечалось уменьшение резких движений, перенапряжения мимических мышц лица, снижение страха.

В начале исследования при использовании “упругих рекуператоров энергии” у инвалидов отмечалась неправильная постановка стопы на опору. Из-за этого они вначале часто задевали за “шпору”, которая крепилась на пятке, и падали. Но после 2–3 занятий данная ошибка встречалась реже. Все это

вызывало трудности в обучении и требовало времени на адаптацию к условиям тренажеров и технических средств.

Педагогические наблюдения свидетельствуют, что после ряда учебно-тренировочных занятий испытуемые заметно лучше и увереннее стали передвигаться по улице, их походка стала более естественной, движения выполнялись более плавно и ритмично. Так, например, некоторые стали больше прогуливаться, после тренировочных занятий все добирались домой самостоятельно. Важно отметить, что занимающиеся стали быстрее и внимательнее реагировать на “уличные ситуации”, уверенно переходить дорогу. Отмечается, что у них значительно повысился двигательный режим.

Однако, как показали педагогические наблюдения, у инвалидов наблюдалось угасание двигательных навыков после летних отпусков. У некоторых это проявлялось незначительно, другие долго втягивались в двигательный режим тренировочных занятий.

По мнению Ф.Р. Богданова, Е.П. Меженина, достигнув определенного терапевтического эффекта, нужно постоянно поддерживать и совершенствовать вновь образованные двигательные навыки. Во избежание их угасания в занятиях ЛФК перерывы не должны превышать 1–2 месяцев.

Вышесказанное еще раз подтверждает то, что перерывы в тренировочной деятельности у инвалидов не желательны.

При совершенствовании циклических движений в процессе физического воспитания необходимо формировать и контролировать не только отдельные стороны двигательной деятельности, но и в целом рефлекторную двигательную систему. Еще Н.А. Бернштейн указывал на логически необходимые процессы программирования и коррекции двигательной деятельности. Он допускал, что в центральной нервной системе формируется программа должного действия, и эта программа как-то сопоставляется с информацией, сообщающей об истинном протекании двигательного действия. Разность между должными и фактическими перемещениями является адекватным раздражителем, в ответ на который рефлекторно возникает серия исправляющих нервных импульсов.

Наиболее значимым показателем эффективности воздействия методических приемов двигательной реабилитации инвалидов средствами “искусственной управляющей среды” на изменения структуры ходьбы и бега явилось снижение коэффициента асимметрии двигательных действий, что наблюдалось у всех испытуемых.

Занятия в бассейне строились следующим образом: испытуемые переодевались, осуществляли гигиенические процедуры и, по мере готовности, приступали к упражнениям. Педагогические наблюдения свидетельствуют, что в начале эксперимента у инвалидов отмечались неуверенность в своих силах, боязнь воды, постоянно присутствовал страх. Все выполняемые ими движения носили скованный характер.

Как показала практика, испытуемые экспериментальной группы успешно выступали на соревнованиях по легкой атлетике вместе с квалифицированными спортсменами, но с отдельным зачетом.

Предложенная нами комплексная программа двигательной реабилитации инвалидов предусматривала в ходе шестимесячного цикла учебно-тренировочных занятий решение как общих, так и частных задач адаптации всех функциональных систем организма и особенно опорно-двигательного аппарата средствами “искусственной управляющей среды”, что способствовало повышению эффективности реабилитационных мероприятий, проводимых с инвалидами.

Педагогический эксперимент позволил определить пути эффективного использования методических приемов двигательной реабилитации инвалидов как в искусственных, так и в естественных условиях.

Результаты эксперимента показали, что регулярное и продолжительное воздействие дозированных физических нагрузок в виде общеразвивающих и специальных упражнений на учебно-тренировочных занятиях с использованием методических приемов, базирующихся на методологической концепции “искусственная управляющая среда”, а также силовая и циклическая направленность тренировки в водной среде способствовали снижению коэффициента асимметрии двигательных действий в ходьбе и беге. Это позволило улучшить показатели общефизической подготовленности испытуемых, частично восстановить утраченные функции. По окончании эксперимента у всех инвалидов отмечалась повышенная уверенность в выполнении ходьбы и бега, значительно возросла психическая и физическая работоспособность, общая выносливость. На этом фоне занимающиеся освоили устойчивые навыки ходьбы и бега, которые характеризовались увеличением длины шага, скорости передвижения.

Все это способствовало успешному выступлению испытуемых на трех соревнованиях по легкой атлетике. Исследования на заключительном этапе двигательной реабилитации инвалидов показали, что возросшие качественные изменения показателей ходьбы и бега позволили инвалидам не только самостоятельно и уверенно передвигаться по улице, но и способствовали созданию различных возможностей для более успешной социальной реабилитации, адаптации их в обществе здоровых людей.

В ходе наших экспериментальных исследований явно бросалось в глаза, что в свое время инвалиды не посещали уроков физической культуры, как обычные школьники, поэтому у них налицо недостаточная “школа движений”.

А еще А. А. Маркосян писал: “Для развития и закрепления каждой функции существует свой оптимальный период. Именно в этот период наиболее легко формируются и прочно закрепляются определенные функции, умения и навыки. Когда же эти сроки пропущены, то если и удастся с большим трудом сформировать те или другие умения, они бывают, как правило, непрочными”.

По мнению Х. Кабат, автора метода лечения патологических нарушений мышечной деятельности, при лечении паралича общепринятая программа нейромышечного перевоспитания, когда избегается усиленная мышечная деятельность и уделяется много времени пассивным упражнениям,

недостаточно эффективна. По его мнению, максимальный эффект можно получить только при максимуме усилий. Однако необходимо учитывать, что максимальное усилие во время восстановительных физических упражнений должно прилагаться на всем протяжении движения в суставе, на всем участке рабочей траектории.

Результаты проведенного педагогического эксперимента показали, что последовательное и комплексное использование в учебно-тренировочном процессе достаточно нагрузочных для инвалидов методических приемов двигательной реабилитации средствами “искусственной управляющей среды” способствует: более интенсивному восстановлению отдельных функций опорно-двигательного аппарата, устранению избыточной асимметрии двигательных действий, приближая тем самым структуру движений инвалидов в ходьбе и беге к параметрам здорового человека. Повышенная двигательная активность приводит к улучшению физических кондиций испытуемых, повышению уровня развития как отдельных двигательных качеств, так и уровня тренированности организма в целом, что позволяет инвалидам вести более активный образ жизни и принимать участие в различных спортивных соревнованиях.

Представленные нами данные могут служить лишь некоторым фрагментом всей системы средств и методов адаптивной физической культуры, тем не менее, они позволяют наметить нестандартные пути физической реабилитации людей, имеющих патологические отклонения в функциях опорно-двигательного аппарата с более высокой эффективностью.

М. А. Елистратова,
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ОККУПАЦИОННОЙ ТЕРАПИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ИНВАЛИДАМИ

В зарубежной практике обширным разделом реабилитации инвалидов является оккупациональная терапия.

Occupational therapy в буквальном переводе “занятийная терапия” или “лечение занятиями, занятостью”, лечение людей с ограничениями жизнедеятельности через определенный набор занятий с целью восстановления у них максимального уровня функций и независимости во всех аспектах жизни.

Оккупациональная терапия направлена на реабилитацию лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять уход за собой, проводить досуг и выполнять продуктивную деятельность. Уход за собой, проведение досуга и продуктивная деятельность объединяются общим термином занятия, а участие человека в их выполнении определяется как оккупациональная деятельность. Работа оккупациональных терапевтов направлена на помощь лицам, чья оккупациональная деятельность страдает вследствие травмы или заболевания,

психических или эмоциональных нарушений, врожденных или приобретенных заболеваний, либо вследствие старческих изменений.

Цель оккупациональной терапии состоит в том, чтобы:

- расширить независимость и автономность человека в плане занятий;
- устранить ограничения или недостатки в оккупациональной деятельности;
- обеспечить успешное и независимое выполнение оккупациональных действий.

Оккупациональный терапевт работает в домашней обстановке клиента, на рабочем месте, в школе, в доме престарелых и других общественных местах, где возможно занятие оккупациональной деятельностью. Оккупациональные терапевты могут также работать в госпиталях, клиниках или других медицинских центрах, где они оказывают пациентам помощь в восстановлении оккупациональной деятельности и, если необходимо, сочетают ее с другими формами медицинской помощи.

В центре практики оккупациональной терапии стоят занятия. Занятия включают в себя три области: уход за собой, досуг и продуктивную деятельность. Цель оккупациональной терапии состоит в том, чтобы помочь человеку с недееспособностью достичь следующего:

1. Успешного выполнения занятия. Основные разделы занятий включают в себя выполнение деятельности, которая предъявляет человеку определенные требования. Степень, до которой человек способен отвечать этим требованиям, будет определять его успешную оккупациональную деятельность.
2. Удовлетворяющего выполнения занятий. Участие в занятиях должно позволить человеку удовлетворить свои потребности. Оно предполагает одновременно удовлетворение как предъявляемых требований, так и собственных потребностей и целей.

На характер занятий по уходу за собой, проведению досуга и осуществлению продуктивной деятельности оказывают влияние социальные и культурные факторы. Действия, которые в одних условиях считаются типичными и уместными, могут оказаться неприемлемыми в других. Даже в условиях однородной культуры отдельные сообщества могут руководствоваться различными правилами и представлениями в отношении занятий. В определенных условиях отдельные виды деятельности могут считаться приемлемыми для лиц одного пола и неприемлемыми для лиц другого. Хотя общие категории в отношении занятий уже разработаны, оккупациональный терапевт должен учитывать эти различия в своей практической деятельности.

Оккупациональная терапия начинается с функциональной диагностики, необходимой для определения числа и степени затруднения, которые испытывает человек, а также его ресурсов. Вместе с клиентом и другими членами команды оккупациональный терапевт разрабатывает план реабилитации, зачастую используя обычные повседневные занятия в качестве средства восстановления или развития навыков. Оккупациональный терапевт должен рассмотреть деятельность пациента во всех трех областях – профессиональной, самоуход, отдых и продуктивность. Человек может иметь

проблемы только в одной из этих областей, однако не является необычной ситуацией, когда человек, имеющий проблемы в одной из этих областей, может ощущать влияние этих проблем в двух других сферах своей деятельности. Например, если человек медленно проходит через утреннюю рутинную деятельность, это может негативно повлиять на его способность вовремя попасть на работу, или одеться соответствующим для его работы образом.

Существует несколько методов, которые могут быть использованы оккупациональным терапевтом для получения информации об оккупациональной деятельности пациента:

путем прямого наблюдения человека во время выполнения различных видов деятельности; путем опроса пациента; путем опроса других людей, которые знают человека и могут обеспечить терапевта необходимой информацией о клиенте.

Если оккупационный терапевт проводит прямое наблюдение клиента, было бы хорошо делать это в той окружающей среде, в которой клиент обычно выполняет основные виды деятельности. Хотя часто терапевт должен производить оценку в клинике, поэтому результаты могут быть не точны и не соответствовать состоянию оккупациональной производительности пациента. Например, человек с повреждением мозга может быть достаточно медленным и смущенным при приготовлении пищи в условиях клиники, но работать над той же задачей более эффективно и уверенно в знакомом окружении собственной кухни.

Часто клиенты начинают волноваться и переживать во время оценки, и такое волнение может сказаться на результатах оценки. Иногда люди стараются выполнять задачи настолько точно, что терапевту очень сложно распознать проблематичные зоны. Оккупационный терапевт, который признает своего пациента партнером, может значительно уменьшить дискомфорт, переживаемый пациентом, и улучшить возможности для успешной и более точной оценки.

Существует Канадская схема обследования оккупациональной эффективности (КСООЭ), которая разработана с целью помочь оккупациональным терапевтам проследить изменения в восприятии клиентами своей оккупациональной эффективности.

КСООЭ определяет проблемы в области оккупациональной эффективности; определяет производительность и удовлетворение в проблемных областях; измеряет отношение клиента к своей оккупациональной эффективности на протяжении занятий.

Выявив и оценив проблемы пациента, оккупационный терапевт подбирает для него определенные виды оккупациональной деятельности, которая будет направлена на решение проблем пациента.

Оккупациональная деятельность является одновременно и целью, и процессом оккупациональной терапии. Оккупационные терапевты используют значимую деятельность для достижения успешной и

удовлетворяющей оккупациональной деятельности. Это отличительная особенность, свойственная оккупациональной терапии.

Занятия являются основным методом воздействия в оккупациональной терапии. Они включают в себя действия и задачи, выполняемые в сферах ухода за собой, досуга и продуктивной деятельности. Оккупациональные терапевты используют эти задачи и действия для оценки, облегчения, восстановления и сохранения оккупациональной деятельности. Занятия являются не только конечным результатом, но и процессом вмешательства в оккупациональной терапии. Деятельность (действия) и задачи, осуществляемые при выполнении занятий, считаются совершенным методом воздействия в силу следующих причин: они отражают реальную сложность и динамичность требований, которые предъявляет повседневная жизнь к пациенту; они имеют смысл и личную значимость для пациента и служат стимулом для его участия в реабилитационном процессе; занятия можно проанализировать и адаптировать к индивидуальным потребностям каждого пациента; они содействуют развитию способностей, навыков, компетентности, а также интеграции в социальную жизнь.

Выбор и использование занятий в качестве воздействия является сложным процессом, который требует от терапевта большого умения и опыта.

Таким образом, оккупациональная терапия представляет собой профессиональную деятельность в сфере социального развития, здравоохранения и реабилитации. Специалисты по оккупациональной терапии оказывают услуги людям любого возраста, имеющим физическую, эмоциональную, социальную недостаточность и вследствие этого нуждающимся в особой помощи, обучении функциональным навыкам, позволяющим вести независимую, продуктивную и удовлетворяющую их жизнь. В России эта специальность пока еще не получила своего официального статуса. Но как новое направление деятельности, она, безусловно, перспективна.

Библиографический список

1. L.Pirquin, J-M. Andre, P.Fancy. Ergotherapie / France, 1980.
2. Occupational Therapy for physical dysfunction / Williams and Wilkins, 1995.
3. Развитие социальной реабилитации в России. М., 2000.
4. Трудотерапия как метод реабилитации инвалидов. М., 1998.

Ю.В. Тельнов,
ПППУ им. В. Г. Беллинского

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Социальная значимость здоровья детей, имеющих ограниченные возможности и нуждающихся в активных реабилитационных мероприятиях, в настоящее время стала объектом государственной политики. В этом проявляется гуманистический подход к обеспечению детям достойного детства, включению их в сложную и полноценную социально-культурную и экономическую жизнь общества. Использование с этой целью разнообразных социально-медицинских, психолого-педагогических и других средств ещё не в полной мере раскрыло потенциал физической культуры, располагающей большими полифункциональными возможностями для этого.

До настоящего времени не утрачивает актуальности проблема детей-инвалидов, страдающих церебральными параличами. Детский церебральный паралич (ДЦП) – сложное и тяжёлое заболевание центральной нервной системы, ведущее не только к двигательным нарушениям, но и вызывающее задержку или патологию умственного развития, речевую недостаточность, нарушение слуха и зрения. Тяжесть инвалидизации у 20 – 30% больных оказывается настолько значительной, что они не обслуживают себя, не передвигаются, оказываются не обучаемыми. Важность этой проблемы определяется социальной значимостью заболевания, влекущего за собой тяжёлую инвалидизацию.

Дети с церебральными параличами являются тяжёлыми больными, требующими длительного процесса социальной реабилитации, проводимой дифференцированно в зависимости от возраста ребёнка и тяжести поражения, с участием многих специалистов.

Одним из важнейших компонентов социальной реабилитации детей-инвалидов с ДЦП в условиях специализированного коррекционного учреждения являются физкультурно-оздоровительные технологии: лечебная физкультура, индивидуальные занятия на тренажёрах и коррекционных мячах, логоритмические занятия, массаж, закаливающие процедуры.

Социальная реабилитация детей-инвалидов с ДЦП средствами физического воспитания предусматривает следующие задачи:

1. Оказать оздоровительное влияние на организм ребёнка-инвалида.
2. Способствовать восстановлению утраченных функций движения и развитию компенсаторных двигательных навыков.
3. Противодействовать образованию контрактур.
4. Способствовать нормализации тонуса мышц.
5. Улучшить координацию движений.
6. Нормализовать пространственно-временную ориентацию.
7. Улучшить речь.
8. Расширить кругозор.
9. Способствовать социальной адаптации детей-инвалидов.

Методика восстановительных мероприятий строится в зависимости от степени двигательных нарушений. При гиперкинетической форме ДЦП на фоне общепринятых упражнений на развитие координации движений, равновесия, укрепления мышц туловища и конечностей, применялись упражнения с

отягощениями. При спастической диплегии и гемипаретической форме ДЦП основное внимание уделялось развитию и улучшению координации движений, равновесия, мелкой моторики рук, увеличению объёма активных движений в суставах, упражнениям на расслабление мышц охваченных спастикой. При атонически-астатической форме ДЦП основное внимание уделялось укреплению мышц туловища и конечностей, упражнениям для тренировки дыхательных мышц.

Началу занятий предшествует медицинский осмотр, так как очень важно знать «стартовые» возможности каждого ребёнка. Затем врач и специалист по социальной работе проводят тестирование исходного состояния организма ребёнка в целом и двигательных функций, и только после этого перед каждым ребёнком ставятся индивидуальные задачи с учётом особенностей его формы заболевания.

На занятиях лечебной физкультуры ребёнок-инвалид постоянно совершает активные движения руками, в том числе бытового характера. Социально-медицинский работник сначала пассивно помогает ребёнку овладеть основными бытовыми движениями, затем, после многочисленных повторений, подводит его к самостоятельному воспроизведению разучиваемого движения. Например, ребёнок-инвалид должен делать попытки самостоятельно причесаться, взять в руки те или иные предметы различной формы и величины, переложить их с места на место, взять в руки карандаш и провести линию и т.д.

В начале реабилитационного курса используются элементарные упражнения для нормализации тонуса мышц, подготовленных массажем. В процессе занятий по мере улучшения функций движения упражнения усложнялись. Общая нагрузка на каждом занятии увеличивается и уменьшается постепенно.

В связи с трудностью образования нового правильного паттерна одни и те же упражнения повторялись в одинаковой последовательности в течение всего двигательного времени. Социальный работник во время проведения занятия постоянно следит за осанкой больного, положением головы, за структурой шага, правильностью опоры на подошву и при необходимости корректирует действия ребёнка, чтобы не зафиксировался другой, но также патологический тип движения. Новые упражнения включались в занятие постепенно с осторожностью.

После подготовки организма детей к физическим нагрузкам занятия проводятся с использованием тренажёров. На первом занятии происходит знакомство и опробование тренажёров, разучивается комплекс необходимых упражнений, подбирается вес отягощений. Социальный работник и врач знакомят детей с методикой занятий и правилами самоконтроля. Установленная оптимальная нагрузка на каждом тренажёре, индивидуально подобранная для каждого ребёнка, сохраняется до двух недель.

На первом этапе занятий для развития силовых качеств использовался метод стандартно-повторного отягощения. Упражнения с отягощением средней величины дети выполняли 5 – 7 раз. Затем от занятия к занятию, по мере

повышения силовых возможностей, количество повторений увеличивалось до 15 раз. После того как дети могут выполнить упражнение более 15 раз, величина отягощения изменяется, чтобы максимально возможное количество повторений вновь снизилось до уровня, позволяющего развивать силовые качества ребёнка. Специалист по социальной работе следит, чтобы дети выполняли движения в среднем темпе с интервалом отдыха 1 – 2 минуты.

На втором этапе дети выполняют комплекс освоенных ранее упражнений уже самостоятельно. Число упражнений постепенно увеличивается до 10, число повторений – от 10 до 12. На третьем этапе реабилитационного процесса предлагается комплекс упражнений более высокого уровня сложности, с оптимальным сочетанием нагрузок и времени отдыха, обеспечивающим восстановительные процессы и физическую работоспособность.

Хотелось бы отметить, что в комплексе мероприятий по социальной реабилитации детей-инвалидов с церебральными параличами необходимо большое внимание уделять игровой деятельности. Игра для ребёнка – это не только развлечение, это путь его приобщения к миру взрослых, способ выполнения определённых социальных ролей, средство развития его психических и физических качеств и способностей, средство формирования коммуникативных умений (Л. В. Выготский).

На первых этапах коррекционных мероприятий социальный работник и педагог проводят игры, которые помогают детям наладить контакт друг с другом и обрести уверенность. Ребёнок учится общению, пользоваться мимикой и определёнными жестами, управлять своим голосом и дыханием. Специалист по социальной работе может предложить детям игровые физкультурные занятия, на которых развиваются двигательные навыки и умения, ловкость, сила, выносливость, координация движений и ораторские способности.

Разнообразные игровые ситуации, умело организованные социальным работником, побуждают детей к свободному общению друг с другом, отвлекают их внимание от двигательных и речевых дефектов. Игры воспитывают у детей такие качества личности, как решительность, настойчивость, доброжелательность и коллективизм.

Результаты клинических наблюдений показали, что положительный эффект социальной реабилитации имел место при всех формах заболевания ДЦП. Возможность самостоятельной ходьбы достигли 80% детей-инвалидов, а возможность самообслуживания достигли 85%. Наилучшие результаты получены у больных с гиперкинезами и атонически-астатической формой ДЦП.

Таким образом, социальная реабилитация детей, страдающих церебральными параличами, с применением физкультурных технологий в условиях специализированного коррекционного учреждения может значительно снизить степень инвалидизации ребёнка или даже вовсе устранить её.

Е. А. Драгунова,

ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ – ИНВАЛИДОВ

Каждое государство, считающее себя цивилизованным и демократическим, обязано создать оптимальные условия для жизни и развития каждого подрастающего гражданина. Особого внимания требуют дети-инвалиды, которые в настоящее время являются одной из наиболее многочисленных групп.

В научной литературе и социальной практике сложились разные подходы к пониманию сущности инвалидности, взаимоотношений инвалида и общества, которые принято называть “моделями инвалидности”. Существует ряд классификаций “моделей инвалидности”, однако их условно можно разбить на две группы.

В одном случае инвалидность понимается как личная проблема (в частности, медицинская, или так называемая “административная” модель). Здесь ограниченные возможности рассматриваются в контексте взаимосвязи между отдельным человеком и его недугом. Инвалидность – это медицинская патология, и этим инвалид отличается от “нормальных” (здоровых) людей. Все проблемы инвалида – следствие его патологии. Он должен приспособливаться к обществу “нормальных” людей, и задача специалиста по социальной работе – помочь инвалиду в его адаптации, а основным ее содержанием должна быть социальная защита.

Во втором случае инвалидность рассматривается как социальная проблема. Здесь в центре внимания находится взаимосвязь между человеком и окружающей его средой (в том числе и обществом). Ограниченные возможности понимаются как следствие того, что социальные условия сужают возможности самореализации инвалидов (психологический климат, социальная организация, инфраструктура и т. д.), т. е. инвалиды рассматриваются скорее как притесняемая группа, чем как аномальная.

Суть рассматриваемой проблемы инвалидов – в неравенстве возможностей по сравнению с другими людьми. Задача специалиста по социальной работе привлечь детей-инвалидов к занятиям физическими упражнениями и спорту – значит восстановить утраченный контакт с окружающим миром. Спорт создает психические установки, необходимые для успешного воссоединения таких детей с обществом и их участия в полезном труде. Одним из важнейших компонентов социальной реабилитации детей - инвалидов является система игровых физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Цель - разработать технологию социальной работы с детьми - инвалидами, включающую физкультурно-оздоровительные игры, игры на развитие внимания, дыхания, мимики, мелкой моторики, в рамках которой

возможно эффективное разрешение существующих проблем в области реабилитации и адаптации детей - инвалидов.

Затрону только одну сторону проблемы детской инвалидности – дети-инвалиды с ДЦП как объект социальной работы.

До настоящего времени, не утрачивает актуальности проблема восстановления нарушенных функций у больных детским церебральным параличом.

Детский церебральный паралич (ДЦП) – сложное и тяжелое заболевание центральной нервной системы при ведущем поражении двигательных зон и двигательных проводящих путей головного мозга, ведущее не только к двигательным нарушениям, но и вызывающее задержку умственного развития, речевую недостаточность, нарушение слуха и зрения и т. д. Тяжесть инвалидизации у 20 – 30% больных оказывается настолько значительной, что они не обслуживают себя, не передвигаются, оказываются не обучаемыми. Важность этой проблемы определяется социальной значимостью заболевания, влекущего за собой тяжелую инвалидизацию.

Двигательные нарушения при ДЦП являются ведущим фактором и представляют собой аномалию моторного развития ребенка, которая без соответствующей коррекции оказывает неблагоприятное воздействие на весь ход формирования нервно-психических функций ребенка.

Поражение двигательной сферы при ДЦП может быть настолько тяжелым, что полностью лишает детей возможности самостоятельного передвижения. При достаточном объеме движения и слабо выраженном нарушении мышечного тонуса отмечаются диспраксии: неумение выполнить целенаправленные практические действия, дети с трудом осваивают навыки самообслуживания, они не в состоянии самостоятельно передвигаться по городу, ездить на транспорте.

Разработки последних лет, касающиеся оздоровительной работы с детьми – инвалидами, страдающими ДЦП, делают упор на отношение к человеку как к целостной системе, где физиологическое, социальное и психологическое неразрывно связаны. В этих разработках отразились положительные сдвиги в обществе по отношению к инвалидам и лицам, имеющим выраженные нарушения в состоянии здоровья.

В Декларации ООН о правах инвалидов сказано, что «инвалиды имеют неотъемлемое право на уважение их человеческого достоинства независимо от происхождения, характера и серьезности увечий... имеют гражданские и политические права, право на экономическое или функциональное лечение, на восстановление здоровья и положения в обществе, на образование, на профессиональную подготовку и восстановление трудоспособности; на социальную помощь, консультации, на услуги по трудоустройству и другие виды обслуживания, которые позволят им максимально проявить свои возможности и способности и ускорят процесс их социальной интеграции и реинтеграции».

Патологические процессы, развивающиеся в результате болезни, с одной стороны, разрушают целостность и естественность функционирования организма, с другой – вызывают у инвалидов комплексы психической неполноценности, характеризующийся тревогой, потерей уверенности в себе, пассивностью, изолированностью или эгоцентризмом, агрессивностью, а подчас и анти социальными установками.

Создание оптимальных условий для жизнедеятельности, восстановления утраченного контакта с окружающим миром, успешного лечения и последующей коррекции, социально-трудовой адаптации и интеграции этих людей в общество относится сегодня к числу первостепенных государственных задач.

Указом президента Российской Федерации (№ 802 от 27 июля 1992 г.) рекомендовано определить приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований по проблемам инвалидности и инвалидов.

В сфере социальной работы государственными и общественными организациями прикладываются большие усилия для привлечения инвалидов к систематическим занятиям физическими упражнениями как эффективному, универсальному средству физической, психической, социальной адаптации. Работают федерации, комитеты, ассоциации инвалидов, созданы новые кафедры, разработаны первые учебные программы для подготовки специалистов по социальной работе, социальных педагогов. Функционируют диагностические и реабилитационные центры, коррекционные учреждения, консультационные пункты, специальные школы – интернаты, клубы, секции, сборные команды по видам спорта; проводятся праздники, фестивали, соревнования для инвалидов. Однако лишь незначительная часть инвалидов вовлечена в физкультурно-оздоровительную и спортивную работу.

Физическая культура естественным образом сочетает в себе не только биологическое, но и социальное. Физическое в человеке играет роль механизмов, с помощью которых осуществляется его социальные функции. В жизнедеятельности инвалида именно биологическое состояние организма отражает проявление личности, степень ее социальной адаптации. Поэтому главным направлением адаптивной социальной работы является формирование двигательной активности как социального и биологического факторов воздействия на организм и личность инвалида.

В социальной работе с детьми-инвалидами используются особые физкультурно-оздоровительные технологии.

В комплексе мероприятий по реабилитации детей-инвалидов с церебральными параличами необходимо большое внимание уделять игровой деятельности. Игра для ребёнка – это не только развлечение, это путь его приобщения к миру взрослых, способ выполнения определённых социальных ролей, средство развития его психических и физических качеств и способностей, средство формирования коммуникативных умений. Игра для ребёнка – это не только подражательная деятельность, но и творческая, развивающая воображение, абстрактное мышление (Л. С. Выгодский).

Поиски оптимальных приёмов социальной реабилитации детей – инвалидов с ДЦП позволили разработать комплекс игровых упражнений.

На первых этапах коррекционных мероприятий социальный работник проводит игры, которые помогают детям наладить контакт друг с другом и обрести уверенность. Ребёнок учится свободному общению, пользоваться мимикой и определёнными жестами, управлять своим голосом и дыханием.

Игровые физкультурные занятия – это одно из мероприятий курса социальной реабилитации детей с ДЦП, проводимых в условиях специального коррекционного учреждения для данного контингента больных. Задачи игровых и физкультурных занятий следующие:

1. Подавить патологические двигательные реакции ребенка и урегулировать безусловно-рефлекторную деятельность.
2. Улучшить координацию движений.
3. Улучшить общую двигательную активность ребенка.
4. Содействовать развитию психических функций детей: внимания, памяти, саморегуляции психической деятельности.
5. Оказать воспитательное влияние на ребенка и выровнять его поведенческие реакции.
6. Способствовать социальной адаптации детей – инвалидов.

Игровые физкультурные занятия можно классифицировать, во – первых, по анатомическому признаку, в зависимости от того, какая часть тела больше принимает участие во время игры: с преимущественным участием верхних или нижних конечностей; во-вторых – по числу участвующих: индивидуальные и групповые.

Игры следует включать в занятия осторожно, поскольку может наступить передозирование нагрузки из-за того, что играющие эмоционально возбуждаются и не чувствуют наступающей усталости. С детьми, страдающими ДЦП, полезно проводить подвижные игры с незначительной и умеренной психофизической нагрузкой общефизиологического воздействия на организм под мелодичную, ритмичную, негромкую музыку в медленном или среднем темпе.

Учитывая специфику заболевания, необходимо предлагать игры с учетом определенных требований:

1. В игре не должно быть действий, связанных с резкими движениями.
2. Игра должна быть физически посильной для всех участников.
3. Игра должна стимулировать общение и активную речь.

На физкультурных занятиях полезно использовать игровые упражнения с сюжетным наполнением. Движениями, мимикой, пантомимикой, выразительной речью играющие передают содержание игры и образов. Эти игры представляют интерес для разных возрастов. В зависимости от возраста и этапа коррекционной работы социальный работник усложняет речевой материал игры и двигательное оформление образа.

Для развития у детей двигательных навыков и умений, ловкости, силы, выносливости, координации движений и организаторских способностей

используются логоритмические занятия, которые являются одной из форм активной терапии детей, больных ДЦП.

Логоритмическое воздействие осуществляется поэтапно, в соответствии с логопедической коррекцией. С этой целью используются следующие элементы логоритмики: ходьба и маршировка в различных направлениях; упражнения на развитие дыхания, голоса и артикуляции; упражнения, регулирующие мышечный тонус; упражнения, активизирующие внимание.

Для развития речевой активности логоритмические занятия строятся в виде интересной эмоциональной игры. Игра – основной вид деятельности ребенка, это источник его нравственного и умственного развития, условие формирования личности, его речи и навыков общения. Именно в игре наиболее эффективно можно осуществлять коррекционное воздействие на речь и личность ребенка. Разнообразные игровые ситуации, умело организованные социальным работником, побуждают детей к свободному общению друг с другом, отвлекают их внимание от двигательных и речевых дефектов. Игры воспитывают у детей такие качества личности, как решительность, настойчивость, дружеское отношение друг к другу и коллективизм.

Социальный работник может предложить детям сюжетно-ролевые игры, которые создают условия для естественного их общения друг с другом. Сюжетно-ролевые игры развивают у детей интерес к труду взрослых, воспитывают свободу речевого поведения и закрепляют навык активной речи. С детьми можно провести следующие сюжетно-ролевые игры: “Ателье”, “Парикмахерская”, “Библиотека”, “Почта” и др. В процессе игры дети не только копируют то, что они видели, но и проявляют самостоятельность, активность. Кроме этого, сюжетно-ролевые игры являются средством самовоспитания. Каждый играющий представляет себе, как он будет действовать и говорить в конкретной ситуации. Игра также учит детей, как необходимо управлять своими эмоциями.

Таким образом, необходимо большое внимание уделять игровой деятельности как элементу социальной адаптации, т. к. именно в игре наиболее эффективно можно осуществлять коррекционное воздействие на функциональную систему ребенка. Разнообразные игровые физкультурные занятия, умело организованные социальным работником, побуждают ребенка к общению, отвлекают его внимание от дефекта, благотворно воздействуют на общее состояние. Игровые физкультурные занятия в комплексе с другими реабилитационными мероприятиями совершенствуют движения детей, страдающих ДЦП, развивают зрительное и слуховое внимание, быстроту двигательной реакции, ориентировку в пространстве и во времени, точность в расчете своих сил, ловкость и быстроту, координацию движений, способствуют формированию личности, а также освоению детьми – инвалидами социального опыта и интеграции их в общество.

Н. А. Косякова,
ПГПУ им. В. Г. Белинского
(Науч. руководитель – М. А. Елистратова)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ИХ СЕМЕЙ

Актуальность психосоциальной реабилитации детей с онкопатологией связана с общим ростом числа онкологических заболеваний у детей, а также с успехами в онкопедиатрии, определяющими рост числа больных, находящихся в состоянии длительной ремиссии и лиц, в детстве излеченных от онкологических заболеваний.

Реабилитация является системой медицинских, социальных, профессиональных, педагогических и прочих мероприятий, направленных на предотвращение ограничений и социальной недостаточности, а также на развитие, восстановление и сохранение способностей больных и инвалидов выполнять целенаправленные действия для обеспечения активного участия в общественной жизни.

Агрессивная химиотерапия, облучение и калечащие операции приводят к инвалидизации большинства этих детей, а многократные госпитализации и длительное амбулаторное лечение порождают психологические проблемы: деформацию межличностных отношений, социальную дезадаптацию, трудности в усвоении школьных программ и пр. Без осуществления специальных реабилитационных программ невозможна полноценная интеграция этих детей в общественную жизнь.

Мы предлагаем проект организации отделения реабилитации детей с онкологическими заболеваниями. Цель организации данного отделения – оказание квалифицированной помощи детям с онкопатологией, обеспечение социальной адаптации ребенка, восстановление его физического и психического здоровья.

Выдвигаются следующие задачи отделения:

1. Оценка физического состояния ребенка, диагностика его психологических проблем, степень педагогической запущенности и социальной дезадаптации.
2. Начало комплексной реабилитационной программы с использованием различных средств и методов при постановке диагноза.
3. Направление ребенка в конкретные городские учреждения (медицинские, спортивно-оздоровительные, психотерапевтические, культурологические и др.) для комплексной групповой и индивидуальной реабилитации.
4. Осуществление мониторинга состояния ребенка, оценка эффективности реабилитационных мероприятий, необходимая коррекция реабилитационной программы.

Успешная реабилитация предполагает гармонию внутреннего мира ребенка и среды его жизнеобеспечения. В связи с этим ведущей задачей

отделения является нравственно-эстетическое направление, формирование у детей и подростков навыков здорового образа жизни, навыков общественной деятельности, умения жить и работать в коллективе. В противном случае возможны дефекты социализации и значительное отставание детей по широте социальных контактов и активности в целом.

Особенности реабилитации в детской онкологии связаны с тем, что восстановительное лечение направлено на ребенка, имеющего различные физиологические и анатомические нарушения, большие социальные проблемы. Ребенок и подросток – это развивающийся, растущий организм. Он не сформирован до конца и как личность, не занимается профессиональной деятельностью (а только готовится к ней), не имеет жизненного опыта, сложившегося мировоззрения; психика его неустойчива, ранима. Ребенок, особенно маленький, зависим от окружающих и прежде всего от родителей. Живущий в мире сказок, перенесший тяжелую болезнь и лечение, длившиеся иногда годами, он начинает по-иному относиться к окружающему.

Необходима комплексная программа реабилитации, учитывающая медицинские, психолого-педагогические и социальные проблемы.

Реабилитация начинается уже при первой встрече врача с ребенком и его родителями. Необходимо внушить оптимизм и надежду не только больному ребенку, но и его родителям. Без этого предстоящее тяжелое лечение и не менее сложные реабилитационные мероприятия провести трудно.

Реабилитационные мероприятия должны основываться на принципе преемственности и непрерывности, и осуществляться по единой программе: в больнице, отделении реабилитации, детском саду, школе и других учреждениях.

Реабилитация обязательно должна быть комплексной и направленной на коррекцию физических, анатомических и психических функций ребенка. В этот процесс должны быть включены и родители ребенка, так как восстановление его во многом определяется их взаимоотношениями.

В отличие от взрослых, реабилитация детей предусматривает значительно больший промежуток времени. В ходе реабилитационных мероприятий важно подготовить ребенка к трудностям "взрослой жизни", профессиональной деятельности.

Отделение рассчитано на оказание помощи детям в возрасте от 3-х до 18 лет, у которых есть подозрение или выявлены новообразования, а так же детям, находящимся в период ремиссии. Помощь также оказывается семьям этих детей, включая консультирование родителей по медицинским, социальным, психологическим, юридическим, образовательным проблемам. Предполагается, что помощь будет предоставляться не только обратившимся за ней, но и выявленным специалистами отделения гражданам, нуждающимся в реабилитации. Паллиативная помощь в данном отделении не оказывается.

Программа реабилитационных мероприятий охватывает онкологически больных детей на различных этапах заболевания.

На первом этапе – догоспитальном, когда диагноз злокачественного новообразования не вызывает сомнения и проводится уточняющая диагностика основного заболевания, главными направлениями работы являются выявление и лечение сопутствующих заболеваний, а также психологическая поддержка ребенка и его близких. Одновременно осуществляется анализ социальных проблем семьи, с целью оказания им соответствующей помощи. Вся эта работа проводится совместно с поликлиническим отделением, а по мере необходимости привлекаются специалисты из других лечебных учреждений. Первый этап работы предполагает стабилизацию и одобрение внутренне-него состояния клиента.

На этапе комплексного лечения доминирующим направлением реабилитационных мероприятий является профилактика и коррекция побочных эффектов, осложнений химио-лучевой терапии и оперативных вмешательств. Эта деятельность осуществляется единой командой специалистов - психологов, социальных работников, госпитальных педагогов и др. На этом этапе в качестве самостоятельного и важного аспекта комплексной реабилитации необходимо выделить организацию образовательного процесса с максимальной индивидуализацией программы, учитывающей интересы и возможности конкретного ребенка.

В период диспансерного наблюдения, безусловно, очень важным остается решение задач медицинской реабилитации, направленной на коррекцию в первую очередь тех нарушений, которые напрямую связаны с лечебной агрессией. Другим, не менее важным разделом работы на этом этапе является психолого-педагогическая реабилитация ближайшего окружения, и в первую очередь родителей.

Следующий этап работы – это социальная реабилитация детей и подростков с онкопатологией в период ремиссии, направленная на стимулирование познавательной активности, включение их в образовательный процесс, формирование первоначальных трудовых навыков как основы для получения специального образования и дальнейшей профессиональной ориентации.

Длительность цикла реабилитации в каждом случае определяется индивидуально, в зависимости от состояния, степени выраженности физических и психологических проблем, социального статуса, вида обучения и успеваемости в школе, материального положения семьи.

Процесс реабилитации должен заканчиваться позже восстановления работоспособности ребенка.

В структуре отделения выделяются следующие направления реабилитации:

1. Социально-психологическая реабилитация. Социально-психологическая реабилитация является основным направлением данного отделения. Она включает комплекс мер, направленных на создание и обеспечение условий для социальной интеграции детей, страдающих онкологическими заболеваниями и восстановление утраченных общественных связей. Это попытка для детей

преодолеть преграды в развитии, овладеть социальными навыками, войти в мир здоровых людей. Упор делается на то, чтобы детей меньше оберегать, развлекать, делать объектом особого внимания, но в большей степени побуждать к активной самостоятельной и целенаправленной деятельности

Для успешной социально-психологической реабилитации мы предлагаем применить новые методики в работе с онкологически больными детьми и их семьями.

Первая методика социально-психологической терапии и реабилитации детей “Доктор - кукла Лука Лукич”. Элементы куклотерапии и арт-терапии, используемые в работе, позволяют рассказать ребенку доступным языком о том, что происходит с ним, о его болезни, об основах лечения и гигиены. Этой программой предусмотрена помощь родителям, оказавшимся в стрессовой ситуации вместе со своими детьми.

Вторая методика – “Группы взаимопомощи в исцелении через смену установок”. Организуются детские и родительские группы поддержки. Это дает возможность детям и их родителям поговорить о своих чувствах, страхах, затруднениях, поделиться друг с другом опытом преодоления этих страхов, проработать их в рисунках, играх, научиться делиться этими чувствами друг с другом.

Положительное влияние на детей оказывает психологический тренинг по выработке принципов бесконфликтного поведения. Детям объясняют, что в основе конфликта всегда лежит личностная проблема того человека, который начинает конфликт. Детей учат не вступать и не поддерживать конфликт, а стараться разобраться в сути проблемы.

Важными направлениями социально-психологической реабилитации являются консультативная помощь родителям, информационное обслуживание, разъяснение законов, гарантирующих права детей-инвалидов, оказание материальной поддержки в случае тяжелого положения семьи, организация гуманитарной помощи. Информация должна охватывать весь круг проблем, с которыми сталкивается пациент. При этом она должна быть получена из компетентных источников и предоставлена в доступной форме, чтобы быть понятной неспециалистам в этой области.

Информационное обслуживание не должно и не может заменить медицинское обслуживание, беседу с врачом, индивидуальную медицинскую консультацию. Напротив, оно должно помочь человеку более эффективно взаимодействовать со специалистами. Консультации в отделениях реабилитации могут проводиться лечащим врачом, социальным работником, психологом, психиатром или другими специалистами отделения.

В будущем возможна организация волонтерской деятельности, с привлечением студентов-волонтеров для работы с онкологически больными детьми. Доверительность отношений детей со студентами-волонтерами создает уникальные возможности для повышения самооценки детей, имеющих онкологические заболевания, сформируют позитивные жизненные установки, будет способствовать созданию новых систем ценностей, в том числе для

предупреждения вредных привычек, формирования необходимых стереотипов здорового образа жизни.

2. Психолого-педагогическая реабилитация. Основу психолого-педагогической реабилитации составляет воспитательно-педагогическая работа. В отделении может быть открыт филиал общеобразовательной школы, где дети могли бы учиться в соответствующих классах. Включение детей в общеобразовательный процесс необходимо для того, чтобы после пребывания в отделении реабилитации и больших перерывов они могли бы вернуться к школьным занятиям.

Целью образовательной реабилитации является не только помощь в изучении различных предметов школьной программы, но и стимулирование познавательной активности и интереса к учебе, а также обучение методике самостоятельной работы с учебной литературой.

В процессе психолого-педагогической реабилитации могут проводиться арт-терапевтические занятия, музыкотерапия, песочная, игровая терапия и другие, что оказывает благоприятное воздействие, снижает уровень тревожности, улучшает функциональное состояние головного мозга.

Психолого-педагогическая реабилитация включает так же посещения театра, экскурсии в музеи, планетарий, автобусные экскурсии по памятным местам.

3. Медицинская реабилитация. Медицинская реабилитация не отделима от других направлений работы с онкологически больными детьми.

Медицинская реабилитация предусматривает организацию обследования и консультирования детей в различных медицинских центрах. Данная реабилитация должна учитывать возможные осложнения лечения.

С медицинской тесно связана косметическая реабилитация, так как во многом на психику ребенка влияет его физическое несовершенство, обусловленное осложнениями лечения. Дети весьма болезненно (особенно девочки), гораздо сильнее, чем взрослые относятся ко всем физическим недостаткам и дефектам (особенно на лице). Именно поэтому разрабатываются сохраняющие операции и применяются материалы и швы, наиболее удовлетворяющие в косметическом отношении.

4. Физическая реабилитация. В системе реабилитационных мероприятий важной составной частью является лечебная физкультура, которая применяется для всех детей, находящихся в отделении. Дозированная лечебная физкультура должна проводиться еще до начала интенсивного лечения и являться обязательным мероприятием в период реабилитации.

Предполагаемым результатом реализации проекта отделения реабилитации для детей с онкологическими заболеваниями будет являться следующее:

1. Повышение социальной адаптации ребенка с онкопатологией в обществе.
2. Снижение социальной обостренности, вызванной недостаточностью общественного внимания к проблемам онкологических больных и их родственников.

3. Повышение уверенности общества в действенной помощи государства семьям, имеющим детей с онкопатологией.
4. Организация помощи на максимально возможном эффективном уровне, в будущем сопоставимом с мировой практикой.

В связи с перспективами дальнейшей работы в этом направлении необходимо:

1. Выявление основных социальных и психологических проблем детей с онкопатологией и их семей. Совместное решение данных вопросов общественными и государственными структурами.
2. Выявление существующих ресурсов государства и организаций различных форм собственности для оказания социальной и психологической помощи детям с онкологическими заболеваниями, их семьям, сотрудникам клиники.
3. Оказание помощи детям и их семьям через создание родительских ассоциаций, распространение опыта медико-социальной работы в регионы.
4. Создание системы подготовки профессиональных кадров и волонтеров для обеспечения медико-социальной работы в онкологии.
5. Оптимизация штатного расписания, распределения функциональных обязанностей сотрудников, объема лечебно-профилактических мероприятий.
6. Формирование пакета нормативной документации.
7. Организация летнего отдыха детей онкопатологией, возможно, всей семьей.

Н. Н. Заикина,
ПГПУ им. В.Г. Белинского
(Науч. руководитель – М. А. Елистратова)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИАГНОСТИКИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Можно выделить три основных направления в работе с детьми:

1. Диагностическая работа.
2. Организация реабилитационных мероприятий.
3. Постреабилитационная защита ребенка.

Областью нашего исследования является диагностическая работа.

Диагностический комплекс включает в себя медицинское, педагогическое и психологическое исследование ребенка.

Медицинское исследование заключается в заполнении “карт социальной (медицинской) реабилитации несовершеннолетнего”. Специалисты по социальной работе “Приемного отделения” вносят в “карту” сведения о ребенке на момент поступления, а так же сведения о родителях и о причине поступления. Вся собранная информация о ребенке обобщается специалистами

в статусной характеристике воспитанника. Она является основой для разработки индивидуальной программы коррекционно-реабилитационной работы с ребенком.

Педагогическое исследование выявляет: фактический уровень образовательной подготовки ребенка; уровень сформированности нравственно-эстетических качеств; отношение к труду. Педагогическую диагностику проводят воспитатели, социальные педагоги.

Диагностика психологического развития ребенка предполагает получение данных, которые характеризуют:

1. Познавательные процессы.
2. Эмоционально-волевую сферу.
3. Предречевое и речевое развитие.
4. Двигательное развитие.

Такой подход к психологической диагностике позволяет сформировать “поле психологической поддержки”.

Психологический инструментарий, используемый психологами, состоит из следующих методик:

- Нормативные методики: шкала тревожности Спилберга; опросник Айзенка (свойства темперамента); познавательные процессы (память, внимание, мышление).
- Проективные методики: несуществующее животное; незаконченные предложения; “Сочини сказку”.
- Методики смешанного типа: цветовой тест Люшера (базовые потребности личности и ситуативное состояние); тест рисуночных ассоциаций Розенцвейга (выраженность и направленность агрессии).

Методики смешанного типа нередко используются в психологической работе с детьми. Рассмотрим одну из методик – это методика рисуночной диагностики у детей с детским церебральным параличом (ДЦП).

ДЦП – это группа синдромов нарушения двигательной функции, которые являются следствием повреждения мозга во внутриутробном периоде, во время родов или в раннем периоде жизни ребенка. Чаще всего возникают вследствие инфекций, интоксикаций, родовых травм. Дети с церебральными параличами плохо развиваются физически, с опозданием начинают сидеть, ходить, говорить. Психические нарушения встречаются редко.

Методика рисуночной диагностики широко используется в качестве компонента комплексного обследования ребенка как начальная ступень, то есть рисунок является своего рода мостиком, соединяющим внешнее пространство (окружающий микромир) ребенка и его внутренний мир (отношение к себе, свои переживания, тайны детского бытия). Наше внимание привлек тот факт, что не все дети с легкостью рисуют на свободную тему. В силу того, что у детей с ДЦП наблюдается речевая заторможенность, замкнутость, боязнь общения со взрослыми, некоторые из них сразу отказываются что-либо рисовать на свободную тему. Зачастую тема рисунка застает их врасплох. Они

просят сменить тему на более знакомую или простую в плане выполнения рисунка.

Примером может служить исследование, проведенное в школе № 1606 г.Москвы. На групповом занятии дети получили задание нарисовать то, что им больше всего запомнилось в осенние каникулы. В процессе рисования участвовало 10 детей: 5 мальчиков и 5 девочек 2-го, 3-го, 4-го классов с ДЦП. Результаты детских работ не только заинтересовали, но и удивили.

Рисунки детей с ДЦП отличаются по содержанию. В 70% случаев дети рисуют себя дома, “в обществе” телевизора или компьютерных игр. Наличие самого автора на рисунке лишь предполагается. На рисунке можно увидеть только телевизор или компьютерную приставку. В основном рисунок словно «висит» в воздухе, нет опоры под основными элементами изображения.

Можно отметить тот объективный факт, что дети посещающие школу №1606, весьма активно проводят свое свободное время. 56% - занимаются верховой ездой, 37% - плаванием, все дети регулярно ходят в театры, цирки, посещают выставки.

Противоречие рисунков детей с ДЦП: активная, насыщенная, разнообразная жизнь, такая же, как у здоровых сверстников, и бледные, неяркие, статичные рисунки, большинство которых сводится к изображению телевизора или отработанных на уроках ИЗО элементов знакомых сюжетов. Специфика заболевания детей с ДЦП отражается в самовосприятии, в ощущениях себя в мире, в пространстве, в окружении людей.

Таким образом, с помощью метода рисуночной диагностики нам удалось выявить некоторые особенности отношения детей с ДЦП к себе, к другим людям и к окружающему миру.

Будучи напрямую связанным с важнейшими психическими функциями – зрительным восприятием, моторной координацией, речью и мышлением, рисование не способствует развитию каждой из этих функций, но и связывает их между собой, помогая ребенку упорядочить усваиваемые знания, оформить и зафиксировать модель все более усложняющегося представления об окружающем мире.

Уровень дошкольной подготовки значительно повышается в случае, если она проводится специалистом во взаимодействии с родителями. В силу этого,хотелось бы предложить ряд рекомендаций родителям, имеющим детей с ДЦП.

В процессе совместной работы, особенно на ее первых этапах, родителям необходимо осмыслить, что ребенок может получить требуемую подготовку лишь с учетом его начального уровня развития, тяжести поражения и индивидуальных особенностей.

Родителям необходимо следить за тем, чтобы к началу школьных занятий ребенок отвечал следующим основным требованиям:

- Осмысление своей дисфункции (соответственно возрасту и интеллектуальному развитию)
- Креативность по отношению к социуму.

- Владение всеми навыками, необходимыми для общения в группе.
- Подбор рациональной позы для письма за столом.
- Знание норм гигиены.
- Владение основными формами социально-бытового поведения.

Родитель имеет свои обязательства и должен отвечать требованиям, предъявляемым к нему специалистом в этот период времени. Он должен быть:

- Твердо уверен в необходимости школы для ребенка;
- Соизмерять возможности ребенка в процессе обучения с тяжестью его поражения и ожидаемыми результатами;
- Способным к проведению с ребенком в домашних условиях подготовительных и школьных занятий, знать программы подготовки к школе.

Эффективность процесса подготовки ребенка к школе возможна только в случае активного участия родителей в этой деятельности. Для успешной деятельности специалиста и родителей необходима разработка программы социально-педагогической подготовки родителей, имеющих детей с ДЦП. Программа облегчит деятельность специалистов и родителей, ускорит процесс подготовки детей с ДЦП к школе.

Библиографический список

1. Чада Ф. Педагогическое значение детских рисунков Спб.; 1911.
2. Кершентейнер Г. Развитие художественного творчества ребенка. / Пер. с нем. М.; 1914.

Е. П. Шебуняева
КЦСПСиД Октябрьского района г. Пензы

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗНАДЗОРНЫМИ ДЕТЬМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ.

В 90-е годы в России сложилась определенная система профилактики детской беспризорности и безнадзорности, приняты меры по развитию законодательства в этой области. Был утвержден Семейный кодекс РФ, включивший такие разделы, как “Права несовершеннолетних детей”, “Приемная семья” (1996 год). В 1998 году вступил в силу закон “Об основных гарантиях прав ребенка в РФ”.

В 1999 году был принят закон “Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, регламентирующий и в настоящее время деятельность в области профилактики детской безнадзорности. Согласно закону, профилактика безнадзорности несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических, иных мер, направленных на выявление и устранение причин безнадзорности и беспризорности, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой

с несовершеннолетними, их семьями, находящимися в социально опасном положении.

Законом определены следующие задачи профилактики безнадзорности и беспризорности:

1. Предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин, способствующих этому.
2. Обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетних.
3. Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.
4. Выявление и пресечение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Деятельность по профилактике безнадзорности основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетним, поддержания семьи, взаимодействия с ней, индивидуального подхода, конфиденциальности, государственной поддержки органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. В учреждениях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, системы социальной защиты населения, одной из основных задач ставится социальная реабилитация, адаптация и коррекция несовершеннолетних. В ряду факторов осложняющих отношения “родители-дети”, одним из самых серьезных является пьянство родителей. В этом случае социальный работник должен выступать в роли “советчика” и убедить родителей в необходимости лечения от алкогольной зависимости. Опыт показывает, что тот факт, что ребенок оказался в учреждении социальной защиты, действует на родителей отвращающе. И в случае наметившейся положительной тенденции, руководство специализированного учреждения может ходатайствовать о восстановлении родительских прав. Но восстановить функциональное единство в семье удается далеко не всегда. Поэтому важнейшая задача социально-реабилитационного учреждения – дать заброшенному ребенку новую среду обитания, новые впечатления, отличные от тех, что он видел раньше. Необходимо, чтобы в стенах учреждения было все, что в полной мере удовлетворяет интересам детей и помогает развивать у них социально значимые потребности.

В социальном учреждении должна быть библиотека. Дезадаптированные дети быстро устают от непрерывного пребывания в коллективе, поэтому важно создавать условия для возможности таким детям побыть одним. Необходимо преобладание спокойной, ровной, доброжелательной атмосферы.

Непременным условием социальной адаптации подростка является четкое разграничение запрещаемого и разрешаемого. Адаптация исключает жесткие и категоричные требования в обиходе. Адаптация также зависит от качества человеческих связей и отношений, в которые включается ребенок. Особое внимание стоит обратить на создание условий для самовыражения

избегающего общения ребенка. Низкая самооценка тормозит адаптацию ребенка к новым условиям. Поэтому реабилитационная работа должна быть ориентирована на восстановление ребенка в правах, формирование у него чувства собственного достоинства, уверенности в новых позитивных возможностях.

Важная задача реабилитационного учреждения – помочь ребенку адаптироваться к школе. В ряде учреждений этот процесс осуществляется в условиях домашней школы. Здесь занятия проводятся индивидуально или в микро-группах по 2 – 3 человека. Это позволяет снизить эмоционально-психическое напряжение и подготовить ребенка к систематическому обучению.

Огромное значение в процессе реабилитации дезадаптированных детей имеет реабилитация трудовой деятельностью. Производительный труд более привлекателен для дезадаптированных детей, чем обучение, так как дает наглядные осязаемые результаты, приносящие пользу подростку и окружающим. Совместный труд в группе формирует у ребенка уважение к результатам своего и “чужого” труда, бережное отношение к инструменту и материалам, стремление помочь товарищам. Труд должен быть разнообразен по своему содержанию, формам и характеру. При отборе видов труда необходимо учитывать специфику контингента детского реабилитационного учреждения. Труд должен быть посильным и доступным.

Интересен в этом плане опыт Санкт-Петербургского воспитательного дома. В подобных учреждениях необходимо создавать систему полезного труда:

1. Вводный этап. Вновь поступивший воспитанник знакомится с теми трудовыми обязанностями, из которых может выбрать дело по интересам, обучиться ему, а затем включиться в работу.

2. Обучающий этап. Воспитанник, вместе с другими сверстниками систематически выполняет возложенные на него трудовые обязанности, связанные с самообслуживанием, обустройством приюта, одновременно выбирая один из видов производственного труда и обучаясь ему.

3. Производственный этап. Пройдя необходимое обучение, подросток становится полноценным участником производственного процесса. Это может быть труд как в стенах реабилитационного учреждения, так и за его пределами, на базе предприятия, учреждения, в условиях летнего оздоровительного лагеря и т. д.

Таким образом, постепенное и систематическое включение воспитанника в различные виды трудовой деятельности приводит к тому, что труд становится органической частью быта.

Воспитательный дом г. Санкт-Петербурга имеет огромный опыт работы с дезадаптированными детьми. Это первое детское реабилитационное учреждение в России. Концепция воспитательного дома основывается на приоритетном праве каждого ребенка, лишённого родительского попечения, жить и воспитываться в семье, способной предоставить ему необходимые условия развития. В основе концепции лежит идея попечительского округа, под

которым подразумевается концентрация семей, принимающих на временное или постоянное проживание и воспитание детей, лишенных родительского попечения. Дети, принятые в такую семью, рассматриваются как группа воспитанников воспитательного дома, а родители выступают в качестве сотрудников детского учреждения, несущие ответственность за своих воспитанников в полной мере. Поступление ребенка в семью происходит в несколько этапов:

1. Информация о детях постоянно помещается в СМИ.
2. Затем члены семей около 2-х месяцев контактируют с будущими подопечными.
3. Последний этап – это документальное оформление семейной группы, как структурного подразделения Центра, одного родителя как воспитателя, с оплатой труда 1/5 максимальной ставки с утвержденными надбавками за каждого ребенка. Дети, воспитывающихся в таких группах, обеспечиваются по нормам, установленным, для воспитанников детских социальных учреждений.

Ребенок остается под опекой государства, пока семья не оформит над ним опеку (попечительство) или усыновление.

Кроме того, в Санкт-Петербургском воспитательном доме функционирует отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних. В задачи отделения входит: социально-педагогическая поддержка семей и детей, защита прав дезадаптированных категорий несовершеннолетних, создание вокруг несовершеннолетних пространства, охватывающего все аспекты их проблем, восстановление утраченных связей несовершеннолетних со школой и ближайшем окружением, формирование банка данных о семьях социального риска. Сотрудники отделения (психологи, социальные работники, специалисты по социальной работе, учителя, медики) оказывают содействие в социальной адаптации подростков. В воспитательном доме изучаются проблемы, развития подростков, и на основе этих данных разрабатываются индивидуальные реабилитационные программы. Ведется сотрудничество с различными учреждениями в решении вопросов предупреждения и коррекции отклонений в развитии, преодоления затруднений в учебе, решения проблем личностного развития, профориентации. Всем, кто работает с дезадаптированными детьми, следует избегать завышенных требований к ним. Воспитаннику надо активно помогать в его попытках адаптироваться.

В отделении ведется журнал наблюдений за ребенком и его семьей. Заполняется социальная карта на ребенка и родителей. Заведена форма поощрений. В конце месяца подводятся итоги, и дети, набравшие наибольшее число баллов, получают призы.

Кроме того, активно применяется трудовая реабилитация. За выполнение работы (помощь на кухне, уборка двора, производительный труд в мастерских) дети получают моральное поощрение от воспитателей и материальное – в виде стипендий от администрации. Выполненная работа, полученные за нее баллы и

размеры денежного вознаграждения фиксируются в персональной трудовой книжке воспитанника.

Чрезвычайно важно, что подростки получают именно заработанные деньги, а не очередную подачку в виде пожертвований или благотворительной помощи. Это стимулирует трудовую активность, формирует положительное отношение к труду, нравственную мотивацию труда. [Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы, 2001. № 3].

Принципы социальной работы с беспризорными детьми.

1. Принцип безопасности (дети и подростки должны быть уверены во всесторонней безопасности общения с социальным работником, в сохранении конфиденциальности).

2. Принцип добровольности.

3. Принцип защиты прав и интересов несовершеннолетних.

4. Принцип соблюдения профессиональной позиции в отношении клиента и его ближайшего окружения (четкое разграничение профессиональных и личных интересов).

Этапы социальной работы с беспризорными детьми.

1. Получение предварительной информации.

2. Установление контакта.

3. Этап активной работы.

4. Закрепление позитивных эффектов.

Таким образом, видно, что деятельность учреждений социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, строится на принципе гуманного отношения к несовершеннолетним. Акцент в работе делается на качестве взаимоотношений внутри коллектива и приближении к домашним (по возможности) условий воспитания и проживания несовершеннолетних. Основными задачами деятельности социально-реабилитационного учреждения являются: коррекционная работа с дезадаптированными детьми с целью их дальнейшего полноценного развития, изыскание путей возвращения ребенка в семью, восстановление статуса несовершеннолетнего.

Эта деятельность направлена на устранение последствий детской беспризорности, но недостаточное внимание уделяется профилактике данной проблемы, работе с детьми, близкими к уходу из дома, их родителями, их ближайшем окружением, молодыми мамами по вопросам воспитания детей, девушками и молодыми людьми по вопросам сексуального воспитания, планирования семьи.

Библиографический список

1. Социальная реабилитация дезадаптированных детей и подростков в специализированном учреждении. Министерство Социальной защиты населения РФ. М. - 1996.
2. Нечаева А. М. Охрана детей сирот в России. История и современность. М. - 1999.

Пензенский государственный педагогический университет
имени В.Г. Белинского

Актуальные проблемы теории и практики социальной работы
Сборник научных статей

Ответственный редактор – доктор филос. наук, проф. А. Б. Тугаров
Редактор – Л. И. Терехина, В. А. Дорошина
Корректор – Ю. В. Дятлова
Набор и верстка – А. С. Дудкин

План университета 2004 г. (Под. 321)

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 021348

Подписано к печати 01.07.2004
Бумага писчая Уч. - изд. л. 12,0
Тираж _____ экз. Цена С.87

Формат 60*84/16
Усл. – печ. л. 11,6
Заказ № 167/04

Издательство ПГПУ им. В.Г.Белинского: 440026, Пенза, ул. Лермонтова, 37.
Корп. 5. Комн. 466.

Отпечатано с итогового оригинал-макета в полиграфии _____